

100 знаменитых

Андрей Хорошевский

**100 знаменитых
символов Украины**

«Фолио»

2008

Хорошевский А. Ю.

100 знаменитых символов Украины / А. Ю. Хорошевский —
«Фолио», 2008 — (100 знаменитых)

В книге можно познакомиться с историей символики тех раздробленных государств, объединяющим началом которых была Украина в прошлом. Интересна также и история создания символов, трактовка сочетания цветов. Представлены старинные гербы и флаги отдельных городов и областей Украины. Каждый символ – как произведение искусства, над его созданием работали мастера художественного искусства. Для коллекционеров и просто интересующихся историей Киевской Руси.

© Хорошевский А. Ю., 2008

© Фолио, 2008

Содержание

От автора	5
Государственные символы	6
Государственный Герб Украины	6
Государственный Гимн Украины	10
Государственный Флаг Украины	13
Национальная валюта	15
Исторические символы	20
Аскольдова могила	20
Крещение Киевской Руси	24
Киево-Печерская лавра	28
Запорожская Сечь	33
Хотинский замок	37
Камень-пОдольский	41
Чигирин	44
Полтавская битва	47
Конституция Пилипа Орлика	52
Потемкинские деревни	56
Народные символы Украины	61
Борщ	61
Вышиванка	64
Гопак	67
Горилка	70
«Динамо»	73
Днепр	79
«Запорожец»	83
«Киевский» торт	88
Кобзари	90
Колядки	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

А. Ю. Хорошевский

100 знаменитых символов Украины

От автора

Прежде чем вы, уважаемый читатель, начнете знакомство с этой книгой, хотелось бы вас предупредить – отбор материала в ней весьма условен. Или, говоря по-иному, символичен. Начиная работу, мы понимали, что вряд ли сможем претендовать на энциклопедичность и что эта книга, скорее всего, не станет справочником, по которому можно будет узнать «все и вся» об Украине. Понимали и, более того, так и задумывали. Действительно, собирая в одном издании сведения о ста различных людях, объектах, событиях, невозможно добиться полной гармоничности и упорядоченности в том, что касается подбора материала.

Что есть символ? Если брать какое-нибудь классическое энциклопедическое определение, например из Философского словаря, то символ (греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета; *symballo* – соединяю, сталкиваю, сравниваю) – в широком смысле понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия». В общем-то все понятно, хотя и немного сложно. Это на первый взгляд философия – мудреная наука, доступная только избранным. На самом деле все просто: есть понятие – есть его определение. А в жизни?..

В жизни все гораздо сложнее. В чем, например, выражается, если следовать логике Философского словаря, способность борща «выражать идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия». Что, борщ – это некий идеал? Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что 99 из 100 украинцев назовут борщ символом Украины. Может ли какое-то определение передать очарование Никитского ботанического сада, легкомысленную красоту нависшего над морем «Ласточкина гнезда» или неповторимый аромат (в прямом и переносном смысле слова) одесского Привоза? Может ли философия передать, что значили для нескольких поколений детей «Артек» или Детская железная дорога? И наконец, можно ли себе представить историю Украины без Запорожской Сечи или, например, без Нестора Махно и его анархистской республики в Гуляйполе?

Так что в данном случае символ – это нечто (люди, события, явления), без чего нельзя представить жизнь народа, его историю. У каждой страны и каждой эпохи есть свои символы. Есть они и у Украины. Причем символы эти – совершенно разные: от веселых, вызывающих улыбку, до серьезных и даже в чем-то трагических. Конечно, у каждого может быть свое мнение по поводу того, что является символом Украины, а что – нет. Мы пытались собрать воедино в этой книге рассказы о 100 символах Украины. А удалось это нам или нет – решать вам, уважаемый читатель...

Государственные символы

Государственный Герб Украины

Первые сведения о геральдических знаках древнерусских князей относятся к середине X века. Арабский историк Ибн-Мисхавейх в своем повествовании о походе племен русов на Бердаа в 943–944 годах рассказывал о кусках обожженной глины с печатями, которые русы оставляли в местах сбора дани. Упоминается «знамение» (то есть клеймение) в «Повести временных лет» и в «Русской Правде».

Гербовые знаки (слово «герб» происходит от немецкого *die Erbe*, что означает «наследство») использовались князьями, воеводами, купцами, ремесленниками как знак принадлежности к определенному сообществу. Их наносили на монеты, ими метили оружие, дома, животных и другое имущество. Но со временем, с распадом родовых отношений, стала меняться и функция гербовых знаков. Гербы начали наносить на печати и использовать их в дипломатической и торговой практике. Печать стала чем-то вроде подписи, подтверждающей личность ее владельца.

У древнерусских князей было великое множество гербов. И среди прочих были знаки с различным количеством зубцов. Киевский князь Игорь и его сын Святослав имели герб, на котором был изображен двузубец. Печать Святослава Игоревича с двузубцем считается древнейшей из дошедших до наших дней. Третий же зубец появился в гербе князя Владимира Святославича Великого, и стал трезубец ставиться на монетах, печатях и клеймах – с тех пор он известен как «Владимирский знак», или «знак Рюриковичей».

Что же означает трезубец? Существуют десятки, если не сотни предположений, различные ученые спорят о том, каково же первоначальное происхождение этого знака. И до сих пор историки и специалисты геральдики не могут прийти к единому мнению. Наиболее распространена версия: трезубец – это стилизованное изображение атакующего сокола. Такой знак был очень популярен у древнерусских князей. Но это не единственное мнение; некоторые ученые видят в трезубце трансформацию изображения верхней части скипетра, портала храма и даже монограмму византийского слова «базилевс» – «царь». Есть точка зрения, что трезубец символизировал разделение Вселенной и всего сущего на небесное, земное и потустороннее. Доподлинно известно, что сам термин «трезубец» был впервые введен в обиход известным историком Н. М. Карамзиным.

Некоторое время трезубец широко использовался как герб, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. Однако затем этот герб утратил свое значение. Свою роль в геральдических предпочтениях киевских князей сыграла христианизация Киевской Руси. Князья в качестве гербов стали использовать изображения святых – своих покровителей. Ярослав Мудрый почитал своим покровителем Георгия Змееборца (Победоносца), а киевский князь Святополк Изяславич – архистратига Михаила. В 1108 году Святополк в честь своего покровителя выстроил в Киеве Михайловский Златоверхий собор. Историки полагают, что именно с тех пор святой Михаил как защитник воинов и символ победы, удачи в сражениях стал покровителем Киевской Руси. Изображение архистратига Михаила встречается на множестве археологических памятников XII–XIII веков, а позднее оно стало гербом города Киева.

После распада Киевской Руси и возникновения новых удельных княжеств в гербах многих князей, правивших на украинских землях, появился лев, традиционно символизирувавший мужество, сильную, но справедливую власть, отвагу в битве. Изображение льва, взбирающегося на скалу, становится знаком Галицко-Волынского княжества, центр которого находился во Львове.

Новый этап в развитии украинской геральдики связан с периодом становления украинского казачества и борьбой украинского народа против Речи Посполитой. В это время появляется «рыцарь-казак с мушкетом и колпаком, набок искривленным» (по другим источникам – «казак с самопалом»), – знак, до конца XVIII века символизировавший украинское казачество. Предполагается, что в 1576 году печать с таким гербом была передана запорожскому гетману польским королем Стефаном Баторием; об этом говорится в казацкой «Летописи Григория Грабянки». «Гербом низового Войска Запорожского» назван «казак с мушкетом» в строках, написанных в начале XVII века и посвященных памяти гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного. Это же изображение находится и на гетманских печатях Богдана Хмельницкого. В начале XVIII века «казак с мушкетом» именуется «гербом Нации» или же «Малороссийским гербом». В указе гетмана Кирилла Разумовского от 1755 года говорится об обязательном изображении герба на войсковых сотенных и полковых знаменах. На изданных в 1758 году картах Украины также помещался «казак с мушкетом».

Однако вскоре после того, как в 1764 году указом императрицы Екатерины II гетманская власть на Украине была ликвидирована, изображение «казака с мушкетом» утратило свое значение как герб. Украина стала частью Российской империи, гербом которой был двуглавый орел.

Более чем полтора столетия Украина была лишена своего национального символа. Только в начале XX века среди историков и геральдистов возникла дискуссия: каким же должен быть украинский герб, какие же символы должны отображать многовековой ход истории государства и объединять украинский народ. В это время получила развитие так называемая «концепция гербового дуализма», т. е. соединения в гербе Украины символов, характерных для восточной и западной частей страны. «Итак, если дуализм – то лев и запорожец», – сказал по этому поводу известный историк Степан Томашевский. Как показало время, пусть и не сразу, но эта концепция нашла свое отображение в современной украинской геральдике.

Февральская революция 1917 года вызвала новый всплеск национального движения на Украине. В марте 1917 года в Киеве прошло несколько массовых демонстраций под национально-освободительными лозунгами. Манифестанты несли несколько различных знаков, которые, по их мнению, должны были стать гербом новой Украины, – золотой лев на голубом фоне, архистратиг Михаил, «казак с мушкетом», одноглавый орел на синем фоне, а также различные комбинированные гербы.

После провозглашения Украинской Народной Республики в ноябре 1917 года была создана геральдическо-знаменная комиссия, возглавляемая Д. В. Антоновичем, которая и должна была предложить на утверждение Центральной Рады новый Герб Украинского государства. Мнения членов комиссии разделились. Одни считали, что необходимо опираться на исторические традиции, что гербом страны должен стать один из известных в прошлом знаков. Другие же полагали, что смена государственного устройства должна привести и к созданию совершенно новых государственных символов. И потому к рассмотрению комиссии в качестве Государственного Герба предлагались как уже известные символы (изображение архистратига Михаила и «казак с мушкетом»), так и совершенно новые – надпись «У. Н. Р.», щит с тридцатью (по числу украинских земель по новому административно-территориальному делению) и семью (по числу букв в слове «Украина») звездами, буква «У» как заглавная в названии государства. Свое видение герба предложил и президент УНР М. С. Грушевский. По его замыслу, герб должен был объединить исторические символы и новые веяния. «Вообще, хотел бы я в атрибутах нашего герба видеть как можно больше подчеркнутый культурный, объединенный характер нашей Новой Республики», – вспоминал Грушевский. Золотой плуг на синем поле «как символ творческого мирного труда», а вокруг него старые украинские символы – золотой лев, казак с мушкетом, арбалет, вооруженный всадник на коне и трезубец. С двух сторон ком-

позиции стояли рабочий и крестьянка, а венчал все это великолепие голубь с лавровой ветвью – символ национального объединения и примирения.

Несколько раз заседала геральдическо-знаменная комиссия, не утихали жаркие споры между ее членами, но окончательное решение так и не было принято. Однако эта тупиковая, как казалось, ситуация разрешилась довольно неожиданным образом. «Сетка передней части билета... состоит из волнистых линий; и в ней находятся белые отпечатки Владимирского знака», – так официально описывался первый выпущенный в декабре 1917 года в обращение государственный кредитный билет Украинской Республики. Владимирский знак, то есть трезубец, впервые попал на официальный документ УНР. Через месяц Центральная Рада утвердила проект военно-морского флага Украины, на котором помещался трезубец со средним зубцом в виде креста. Фактически Владимирский герб был признан национальным символом Украины, а юридически это решение было закреплено постановлением Центральной Рады от 1 марта 1918 года. По решению Рады эскизы герба было поручено разработать президенту Украинской академии искусств В. Г. Кричевскому. Ученый подготовил два проекта гербов – малого и большого. На обоих была помещена оливковая ветвь как символ примирения внутри страны и с ее соседями. В это время трезубец впервые стал атрибутом военной формы. Голубые кокарды с трезубцем стали знаками отличия украинского войска.

Власть Центральной Рады, как и сменившего ее гетмана Скоропадского, а затем Директории, была недолгой. Украина вновь оказалась разделенной. Естественно, что Украине советской трезубец как герб никак не подходил. Нужен был новый символ с соответствующей революционной тематикой. Согласно принятой III Всеукраинским съездом Советов Конституции УССР, герб республики представлял собой геральдический щит, на котором в лучах восходящего солнца изображались серп и молот, а над ними надпись «У. С. С. Р.». Под щитом на красной ленте помещался лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» По окружности герб обрамляли пшеничные колосья. В целом гербы союзных республик были весьма схожи друг с другом, и поэтому в 1949 году на срединной части ленты появилась надпись: «Українська РСР», а также пятиконечная звезда вверху щита.

На Западной Украине до вхождения ее в состав СССР трезубец со средним зубом в виде меча был символом Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии (ОУН – УПА), а знак со средним зубом в виде креста использовали в качестве своего символа различные украинские религиозные объединения.

После обретения Украиной независимости прошло полгода, пока народные депутаты обратились к вопросу государственной символики. «Утвердить трезубец как малый Герб Украины, считая его главным элементом большого Герба Украины», – говорилось в постановлении Верховной Рады от 19 февраля 1992 года. С трезубцем как малым гербом государства разобрались быстро, а вот с большим гербом вышла заминка. Через четыре года была принята Конституция Украины, в статье 20-й которой говорится: «Основным элементом большого Государственного Герба Украины является Знак Княжеской Державы Владимира Великого (малый Государственный Герб Украины – трезубец). Большой Герб принимается с учетом малого Герба и Герба Войска Запорожского и утверждается не менее чем двумя третями конституционного состава Верховной Рады Украины».

2 ноября 1996 года Совет министров принял постановление «О проведении конкурса на лучший эскиз большого Государственного Герба Украины и лучший текст Гимна Украины». Вопрос с гимном в конце концов был благополучно решен, чего нельзя сказать о большом гербе. Специально созданная Государственная комиссия 11 июня 1997 года одобрила проект большого Герба Украины, представленный авторским коллективом Института истории НАН Украины в составе доктора исторических наук Марии Дмитриенко, кандидата исторических наук Юрия Савчука, художников Александра Ивахненко и Виталия Митченко. По замыслу авторов, большой Герб Украины должен выглядеть следующим образом: синий щит с золо-

тистым знаком Княжества Владимира (трезубец), по бокам – щитоносцы: справа – казак с мушкетом (герб Войска Запорожского), слева – коронованный лев (герб Галицко-Волынского государства), над щитом – княжеский венец, под щитом – переплетенные с гроздью калины колосья пшеницы и сине-желтая лента. В 2000 году Кабинет министров Украины специальным законом одобрил проект большого Герба. Несколько раз предпринимались попытки утвердить большой Герб в Верховной Раде, однако все они оказались безрезультатными. Официально большой Герб Украины до сих пор не утвержден.

Государственный Гимн Украины

«Ще не вмерла України і слава, і воля». Честно признаемся себе, что для многих на этой строчке знание национального гимна и заканчивается. Дальше что-то там «від Сяну до Дону», чему-то «дід Дніпро зрадіє» и «Чорне море посміхнеться».

Надо признать, что к словам Гимна Украины в обществе отношение неоднозначное, и на то имеются свои причины. В конце концов, в демократической стране каждый волен иметь свое мнение. И мы не будем призывать читателя воспылать любовью к гимну, распевать его по поводу и без повода, вскакивать по стойке «смирно» при первых нотах и, приложив руку к сердцу и блаженно закатив к небу глаза, показывать всем: «Вот, смотрите, какой я патриот!» Не этим измеряется патриотизм, не тот патриот, кто на всех углах поет гимн и размахивает национальным флагом, а тот, кто знает историю и культуру своей страны, и... Но уважать государственный гимн, знать его слова и историю должен каждый, кто считает себя гражданином Украины, причем гражданином не по паспорту, а в душе.

У украинского гимна тяжелая судьба. Вот уже без малого полтора столетия как он появился на свет, но только недавно украинцы получили возможность свободно, не боясь расправы, петь «Ще не вмерли України...». Все, кто владел Украиной, считали эту песню слишком свободолобивой, а потому крамольной. Покоренный народ должен быть покорен во всем – в музыке, в песнях и, самое главное, в мыслях. А если покоряться не желают... Австрийские и польские власти разгоняли собрания украинцев, на которых осмеливались петь «Ще не вмерли...». Жандармы Российской империи брали под надзор каждого, кто осмеливался прилюдно исполнить эту песню. А в советское время знания слов песни, которой позже будет суждено стать национальным гимном, было достаточно для того, чтобы человека причислили к «украинским националистам». А дальше чаще всего – Сибирь, и это в лучшем случае.

И еще одно. Многим, наверное, в общих чертах знакома история создания советского гимна. Был объявлен конкурс, к которому были привлечены лучшие из лучших. Победители конкурса были обласканы властью, получили внушительные награды и премии. А творцы украинского гимна даже не были знакомы друг с другом. О каких-либо наградах и премиях речь не шла, наоборот, власть старалась предать их имена забвению. Мало того, из-за случайной ошибки два с лишним десятилетия авторство стихов приписывалось другому поэту...

Мог ли предполагать молодой этнограф и фольклорист Павел Чубинский, что его произведение ждет такая судьба? Вряд ли, ведь появилось оно на свет в общем-то случайно. И потому, наверное, среди историков нет единой и точной версии рождения стихотворения, которому суждено было стать украинским гимном. Сходятся они в одном – появилось оно в августе 1862 года на вечеринке, состоявшейся в одном из домов-общежитий Петербурга.

Тогдашние студенты во многом были похожи на сегодняшних. Обычная вечеринка, студенты выпивали, закусывали. И как это часто бывает, разговор быстро перешел на политику. Благо, компания подобралась соответствующая – либерально, если не сказать радикально, настроенные польские и украинские студенты. Обсуждали политику Петербурга по отношению к Киеву и Варшаве (нетрудно догадаться, что власть русского самодержавия над Польшей симпатии у молодых людей никак не вызвала), вспоминали похороны Шевченко год назад. Затем одна из девушек попросила молодых людей исполнить что-нибудь на рояле. Сыграли гимн мятежной Польши «Еще Польша не згинела». Затем спели ту же песню, но уже в украинском переводе («Мати Польща не загине, доки ми живемо»). На что Павел Чубинский сказал, что украинцам нужно сочинить свою «Марсельезу». И сочинил. Буквально за несколько минут, перо словно само выводило буквы на бумаге: «Ще не вмерли України ні слава, ні воля...».

Очень быстро строки «Ще не вмерли України...» стали известны в украинских кругах Петербурга и Москвы, а затем и по всей Украине. А вот самому автору пришлось переменить

место жительства. 20 октября 1862 года по приказу шефа жандармского корпуса князя Долгорукова «за вредное влияние на умы простолюдинов» Павел Чубинский был выслан на поселение в Архангельск под надзор полиции. Кстати, не совсем понятно за что. Некоторое время считалось, что как раз за «Ще не вмерли України...». Но позже появились данные, что стихотворение тут ни при чем. «Чубинский старался пробудить умы крестьян обманчивыми напутствиями относительно их прав на землю и, не имея в том успеха, стал доказывать им незаконность военного поста и неправильность выплаты приварка для нижних чинов», – писал осенью 1862 года полтавский губернатор своему киевскому коллеге, докладывая о распространении Чубинским среди крестьян воззвания «Всем добрым людям». Делу дали ход, после чего и последовало распоряжение князя Долгорукова, которое, возможно, стало для Чубинского не наказанием, а скорее спасением от гораздо более серьезных неприятностей. В конце концов, поселение в Архангельске – это не сибирские рудники. К тому же говорят, что в Архангельске Павел попал под «строгую» опеку тамошнего губернатора, который... приходился ему крестным отцом. Но как бы там ни было, Павел Чубинский находился далеко от родины и не знал, что происходило с его стихотворением.

А происходили с ним весьма удивительные вещи – авторство «Ще не вмерли...» приписали не кому-нибудь, а самому великому Шевченко. Случилось это следующим образом. Рукописный экземпляр стихотворения попал через известного писателя и издателя Пантелеймона Кулиша к львовскому литератору Климовскому. У него же оказались три ранее не печатавшихся стихотворения Тараса Шевченко: «Заповіт», «Мені однаково» и «М. Костомарову». Все четыре произведения Климовский передал во львовский журнал «Мета». Там их и напечатали в четвертом номере за 1863 год. Причем открывался этот номер стихотворением «Ще не вмерли...», далее шли «Заповіт», «Мені однаково» и «М. Костомарову» и стояла общая подпись – «Тарас Шевченко». Никто не сомневался, что автором «Ще не вмерли...» является великий Кобзарь. Тем более что к тому же Климовскому экземпляр стихотворения попал без подписи автора, и он был абсолютно уверен, что все четыре произведения принадлежат Шевченко. И что интересно, во многом благодаря этой ошибке стихотворение «Ще не вмерли України ні слава, ні воля...» стало Гимном Украины.

Священник села Млыны Яворивского уезда Львовской губернии Михаил Вербицкий помимо духовного (он окончил Львовскую семинарию) получил и музыкальное образование. На досуге Михаил писал музыку, любил играть на гитаре. И просто обожал Шевченко. Когда к нему попал тот самый четвертый номер журнала «Мета» за 1863 год, он буквально за неделю написал мелодии к четырем стихотворениям. Совершенно не подозревая, что одно из них не принадлежит Кобзарю. И кто знает, вдохновило бы Михаила Вербицкого произведение, под которым стояла бы подпись мало кому известного поэта Павла Чубинского, а не Тараса Шевченко?!

Вскоре стихотворение «Ще не вмерли України...» (которое к тому времени уже стало песней) исполняла вся Галиция. 10 марта новая песня прозвучала во время дня памяти Тараса Шевченко, проходившего в духовной семинарии города Перемышль (ныне этот город, как и село Млыны, находится на территории Польши). Этот день считается датой первого прилюдного исполнения «Ще не вмерли...». Украинская публика с восторгом приняла новый «шедевр Шевченко», вскоре песня стала неофициальным гимном Правобережной Украины. Что же касается Павла Чубинского, то профессор и известный этнограф долгое время даже не знал, что его стихотворение приобрело такую популярность.

Во времена УНР «Ще не вмерли України ні слава, ні воля...» стала официальным Гимном Украинского государства. Но УНР, как известно, продержалась недолго. В СССР творение Павла Чубинского и Михаила Вербицкого находилось под запретом. Но запреты так и не смогли удержать стремления народов к свободе. Советский Союз еще существовал, когда

9 марта 1990 года в Киеве возле памятника Шевченко представители канадской украинской диаспоры исполнили «Ще не вмерли...».

5 декабря 1991 года песня впервые прозвучала в Верховной Раде. Через месяц с небольшим, 15 января 1992 года, мелодия Михаила Вербицкого была утверждена в качестве Государственного Гимна Украины. Через четыре года это было закреплено в Конституции Украины. Что же касается слов, то тут депутаты долго не могли прийти к согласию, тем более что текст гимна должен быть утвержден конституционным большинством, то есть двумя третями парламентариев. В 1996 году был объявлен конкурс на лучший текст гимна. Долго заседала большая комиссия, рассматривая присланные варианты. Долго и безрезультатно – ни один из текстов не показался членам комиссии достойным звания Гимна Украины. В конце концов Верховная Рада вернулась к словам Павла Чубинского. Правда, от первоначального варианта остался только первый куплет и припев. Да и первая строфа была изменена – вместо «Ще не вмерли України...» был утвержден текст «Ще не вмерла України...». Да, отдельные строчки Чубинского выглядят, скажем так, не очень политкорректно по отношению к некоторым государствам-соседям Украины. Но имеет ли кто-то право редактировать слова автора, который сам уже ничего не может исправить? Вопрос, наверное, риторический. Как бы там ни было, 6 марта 2003 года Верховная Рада Украины утвердила Закон «О Государственном Гимне Украины». Музыка Михаила Вербицкого и слова Павла Чубинского официально стали национальным гимном.

Государственный Флаг Украины

«Утвердить Государственным Флагом Украины национальный флаг, представляющий собой прямоугольное полотнище, состоящее из двух равных по ширине горизонтально расположенных полос: верхней – синего цвета, нижней – желтого цвета, с соотношением ширины флага к его длине 2:3». 28 января 1992 года постановлением Верховной Рады был принят новый Государственный Флаг Украины. Сине-желтое полотнище сменило в качестве государственного символа красно-синий флаг УССР. Между тем, долгое время символом украинской государственности, символом казачества были знамена красного или малинового цвета. В казацкой летописи историка Самойла Величка говорится, что при избрании Богдана Хмельницкого гетманом ему вместе с булавой и печатью была вручена «хорогов королевская златописанная барзо красная; бунчук тоже велце модный з позлоцістою алкою і деревцем». Таким образом, гетман вел освободительную борьбу и создавал первое украинское государство под красным знаменем. Да и фольклор убеждает нас в том, что казаки Запорожской Сечи воевали под малиновым стягом: «Гей там, на горі, Січ іде, та й малиновий стяг несе» – поется в народной песне. Но символом Украины был выбран сине-желтый флаг. Почему же именно эти цвета стали символизировать наше государство?

Прежде чем приступить к рассказу об истории украинского флага, внесем ясность в некоторые понятия. С точки зрения геральдики, знамя и флаг – отнюдь не равнозначные понятия. Знамя более индивидуально, оно может быть символом какого-то конкретного образования. Первоначально у славян в качестве символа родовой или княжеской принадлежности использовались «стяги» – деревянные шесты с укрепленными на верхушке шкурками зверей, перьями птиц или пучками травы. Стяг (с помощью которого князь «стягивал» к себе подчиненных ему воинов и крестьян) символизировал власть князя над определенной территорией. Со временем траву и шкурки сменил матерчатый клин.

Флаг же – понятие более массовое, символ государственности, объединяющий и характеризующий весь народ, а не отдельные личности, пускай и самые выдающиеся. Толчком к появлению флагов как государственных символов стало развитие мореплавания, Великие географические открытия XV–XVI веков.

В Украине до начала XIX века были только знамена. И как свидетельствуют летописи, преобладали стяги красного или малинового цвета, хотя встречались белые, зеленые, синие, а также различные комбинации цветов. Красный – символизировал человека властного и сильного, и неудивительно, что предводители казацких полков предпочитали именно этот цвет. Знамя последней Сечи, ликвидированной в 1775 году указом императрицы Екатерины II, также было красного цвета.

Сочетание желтого и синего цветов впервые встречается в XII веке в гербе Галицко-Волынского княжества, представлявшего собой золотого льва на синем (или голубом) фоне. В 1410 году львовское ополчение под синей хоругвью с изображением золотого льва сражалось в знаменитой Грюнвальдской битве. Позже этот символ – золотой лев на синем фоне – стал гербом Руського воеводства, в состав которого вошли Львовское, Галицкое, Сяноцкое и другие княжества. Встречались желто-синие знамена и у казаков, воевавших под предводительством Богдана Хмельницкого с польско-литовской шляхтой.

Начавшаяся в марте 1848 года революция в Австро-Венгрии охватила и находившиеся под властью австрийской короны западно-украинские земли. В октябре 1848 года Руськая Рада, орган, представлявший национально-освободительное движение украинского населения галицких земель, объявила своими символами герб в виде золотого льва на лазоревом фоне и синежелтый флаг. Впервые «жовто-блакитне» полотнище выступило символом украинской государственности. Правда, до создания независимого государства было еще очень далеко.

Революционные события 1917 года вновь подняли национально-освободительную волну в украинском обществе. Многочисленные митинги и демонстрации в Киеве, Харькове и других городах проходят под флагами двух цветов – красного и сине-желтого. В мае 1917 года две тысячи украинских солдат под сине-желтым флагом прибыли на русско-германский фронт в расположение частей под командованием легендарного генерала Брусилова. «Под этим прапором я вижу достойное войско украинцев, – сказал главнокомандующий, встречая украинцев, – которое поможет мне в час священной борьбы за благо всего Отечества. Слава украинскому казацкому войску!» Летом 1917 года некоторые корабли Черноморского флота подняли желто-синие флаги.

В ноябре 1917 года власть перешла в руки Центральной Рады. 14 января Рада приняла временный закон о флаге, в котором, в частности, было сказано: «Флагом военного флота Украины является полотнище из двух – синего и желтого – цветов. В крыже синего цвета помещен исторический золотой трезубец с белым внутренним полем в нем. Флагом Украинского торгового флота является полотнище из двух – синего и желтого – цветов». Спустя два месяца синий и желтый цвет были утверждены «государственными цветами Украинского государства».

В период между двумя мировыми войнами Украина, как известно, была разделена между несколькими государствами. Западная Украина находилась под властью Польши, Закарпатье – Чехословакии, а часть Буковины – Румынии. Более или менее лояльно к украинскому символу относились польские власти, разрешавшие использовать сине-желтый флаг как символ объединения украинцев, проживавших на землях Галиции.

А на территории Украины, входившей в состав Советского Союза, вновь реяло красное полотнище. Правда, смысл в выбор такого цвета вкладывался совсем другой, чем во времена Запорожской Сечи. Алый флаг символизировал революционную борьбу, кровь, пролитую «за дело мировой революции и освобождение трудящихся всех стран». В соответствии с Конституцией Советской Украины, принятой в марте 1919 года III Всеукраинским съездом Советов, «торговый, морской и военный флаг У.С.С.Р. состоит из полотнища красного цвета, в левом углу которого – у древка, наверху, помещены золотые буквы “У.С.С.Р.” или надпись “Украинская Социалистическая Советская Республика”». В 1937 году на флаге появились серп и молот, а в 1949 году символ Советской Украины стал двухцветным. В низу флага появилась голубая полоса, символизирующая Украину как морскую державу и огромные природные запасы республики, а вверху, над серпом и молотом, – пятиконечная звезда. Поскольку флаг стал отличаться от флагов других республик, исчезла надпись «УССР».

В таком виде флаг Украины просуществовал до 1992 года. Даже после того как Украина обрела независимость, государственным символом некоторое время оставался флаг уже несуществующей Украинской Советской Социалистической Республики. Правда, еще 24 июля 1990 года президиум Киевского городского совета постановил вывесить над зданием горсовета на Крещатике сине-желтый флаг рядом с красно-синим (в память об этих событиях в 2000 году день 24 июля был объявлен государственным праздником – Днем флага). 4 сентября 1991 года сине-желтый флаг был поднят и над зданием Верховного Совета. Но только в начале следующего года депутаты Рады утвердили «жовто-блакитний» в качестве государственного флага. Тогда рассматривался и альтернативный вариант – флаг из трех полос. К синей и желтой полосе предлагалось добавить малиновую как символ украинского казачества. Но эту идею отклонили. Флаг остался двухцветным – сине-желтым.

Национальная валюта

«А в Чигирине де учинил Богдан Хмельницкий монетный двор и денги делают, а на тех денгах на одной стороне меч, а на другой стороне его Богданово имя». Эта запись, сделанная Григорием Кунаковым три с половиной столетия назад, до сих пор волнует историков и нумизматов. Еще бы, ведь московский дьяк, побывавший с дипломатической миссией в Речи Посполитой, впервые сообщил о том, что на Украине ходили собственные деньги. Не польский злотый или русский рубль, а именно первые украинские деньги. Сведения о монетном дворе Богдана Хмельницкого есть и в польских архивах. Но сами заветные кружочки с мечом и «именем Богдановым» пока не найдены. Вот и терзаются ученые сомнениями – сведения о деньгах есть, но самих денег пока нет...

Конечно, первые деньги появились на Украине гораздо раньше времен правления великого гетмана. Как только отношения «товар – товар» сменились на «деньги – товар, товар – деньги» (так учили когда-то классики марксизма-ленинизма), тогда, собственно говоря, и появились деньги. Денежное обращение на территории современной Украины зародилось в VII веке до н. э. В Северном Причерноморье скифы и греки использовали в качестве денег наконечники стрел, затупляя их концы, чтобы в дальнейшем нельзя было их использовать по прямому назначению. В V веке до н. э. греческий город-государство Ольвия начинает чеканку монет круглой формы с изображением греческих богов и богинь. Затем на украинской земле ходили деньги римские, византийские, арабские, сарматские, монеты других империй и государств. А в конце X века уже нашей эры киевский князь Владимир Великий начал чеканку «златников» и «сребреников» – первых древнерусских монет из золота и серебра. В середине XI века появляется гривна – серебряная монета в виде слитка весом около 200 граммов, а также рубль – более мелкая часть гривны.

Здесь самое время поговорить о происхождении слов «гривна» и «рубль». В древнерусских летописях «гривной» называлось скифское украшение из золота или серебра, которое надевалось на «загривок», то есть на шею. Позже слово «гривна» стало обозначать определенное количество драгоценного металла, а затем и денежную единицу. Что же касается рубля...

Перенесемся на некоторое время в современность. Представьте себе, уважаемый читатель, вполне обыденное событие – вы идете в магазин, даете продавцу деньги. А продавец, например хрупкая девушка в парфюмерном магазине, вместо того чтобы дать вам сдачу, берет в руки здоровенный топор, рубит пополам монеты и отдает вам половинки. Вы, как минимум, удивитесь. А между тем, именно так зачастую проводились денежные расчеты в Киевской Руси. Слишком уж большой ценностью была гривна, и для более мелких расчетов ее рубили, откуда и произошло слово «рубль» (сразу оговоримся, что эта версия появления слова «рубль» хоть и наиболее распространенная, но далеко не единственная). Так что нелегко приходилось древнерусским работникам торговли. Но ничего, выкручивались как могли, решали проблемы с тогдашней налоговой, ублажали пожарных-санитаров и прочих государевых людей. И рубили гривны на рубли. Однако в какой-то момент от этой не слишком удобной операции решили отказаться и начали чеканить более подходящие для расчетов монеты. В XV–XVI веках рубль стал основной денежно-счетной единицей Руси, гривной же (точнее, гривенником) стали называть серебряную десятикопеечную монету.

Во времена монголо-татарского владычества денежное обращение на территории Украины (как и всей Киевской Руси), практически замерло, уступив место натуральному товарообмену. Затем, как нетрудно догадаться, на Украине ходили деньги тех государств, которые владели ее территорией, – литовские монеты, польские злотые, а после присоединения Левобережной Украины к Российской империи – рубль и копейка.

Единственным исключением, возможно, были монеты Богдана Хмельницкого, а также деньги Петра Дорошенко, гетмана Правобережной Украины с 1665 по 1676 год. Якобы Дорошенко, как и Хмельницкий, имел свой монетный двор, где чеканил золотые монеты. Об этом также есть сведения в архивах, но до сих пор не было найдено ни одной «гетманской» монеты.

До 1917 года Украина (она же Малороссия) пользовалась российским рублем. В июле 1917 года Центральная Рада, взявшая власть в свои руки после Февральской революции, приняла закон о собственной денежной единице, которой становится украинский карбованец, равный 17,424 долям чистого золота (1 доля = 0,044 г золота). Но в принципе Рада не собиралась отказываться от рубля как единой платежной единицы, тем более что до 11 января Украинская Народная Республика оставалась частью России. Однако транспортный хаос и развал общей денежной системы привели к тому, что на Украине стало не хватать денежной массы. В декабре 1917 года Рада приняла решение о начале печатания карбованцев. 19 декабря 1917 года (5 января 1918 года – по новому стилю) была выпущена в обращение первая украинская банкнота – «державний кредитовий білет» номиналом в 100 карбованцев.

Конкурс на лучшие эскизы новых украинских банкнот был объявлен еще летом 1917 года. В нем принимали участие известнейшие художники того времени: Г. Нарбут, А. Серета, Г. Золотов, О. Красовский, М. Романовский. Для купюры в 100 карбованцев был выбран эскиз Георгия Ивановича Нарбута, автора знаменитых рисунков к «Энеиде» Котляревского и «Украинской азбуке». Знак геральдики, Нарбут выбрал одним из главных элементов оформления банкноты знак рода Рюриковичей – трезубец. Немногим позже он стал государственным гербом УНР. Еще одной интересной особенностью купюры была надпись «100 карбованцев», сделанная на четырех языках – украинском, русском, польском и иврите. Таким образом власть демонстрировала уважение к четырем самым многочисленным нациям, проживавшим в Украине.

1 марта 1918 года согласно закону Центральной Рады в обращение была введена еще одна денежная единица – гривна, равная 8,712 долям чистого золота, то есть половине карбованца. Печатать новые украинские деньги должны были в Берлине. Но из-за транспортных проблем банкноты поступали с перебоями. И поэтому с 6 апреля 1918 года Украинский государственный банк выпустил в обращение купюры номиналом 100, 200, 400, 500 и 1000 карбованцев, которые печатались в Киеве. Планировалось ввести в оборот и отпечатанные в Германии гривны. Но сделала это уже новая власть.

Для истории денежного обращения Украины тех лет характерен своеобразный «денежный парадокс» – каждая вновь приходящая власть пользовалась банкнотами предшественников. Гривны, заказанные Центральной Радой, получал из Берлина уже гетман Скоропадский, эту самую Раду при помощи немцев разогнавший. В свою очередь, банкноты Скоропадского начали хождение на Украине уже при Директории. Но обо всем по порядку.

31 мая по указу гетмана Скоропадского отпечатанные в Берлине гривны были введены в обращение. А 5 августа были выпущены «Білеті Державної Скарбниці» номиналом в 50, 100, 200 и 1000 гривен. Эти билеты представляли собой облигации внутреннего займа, каждый состоял из 8 отрезных купонов. По идее, они не были предназначены для денежного обращения, но в августе 1918 года гетманское правительство приказало использовать их в качестве денег.

17 октября 1918 года Государственный банк ввел в обращение купюры номиналом 2, 10, 100, 500, 1000 и 2000 гривен. Интересно, что на первых четырех государством-эмитентом значилась «Українська Народна Республіка» (то есть официальное название государства времен Центральной Рады), и только на банкнотах 1000 и 2000 гривен – «Українська Держава», как официально называлась Украина во времена гетманата. Но даже эти две купюры менее чем через месяц формально могли считаться недействительными – войска созданной 14 ноября 1918 года Украинской Директории во главе с Симоном Петлюрой заняли Киев.

Денежная система страны в это время была практически неконтролируемой. При Директории на Украине в обращении были банкноты времен Центральной Рады и гетманщины, а также старые российские рубли, немецкие марки, австрийские кроны и множество псевдоденег, выпущенных различными обществами и конторами. Правда, правительство Директории пыталось навести порядок в этой сфере и начало печатать свои деньги. Но делалось это впопыхах, зачастую с грамматическими ошибками, например, на пятигривневой купюре в слове «гривен» была пропущена буква «р».

Советская власть, постепенно вытеснявшая Директорию с территории Украины, некоторое время использовала в пределах республики деньги Центральной Рады. Свои же «совзнаки» поначалу печатались на клише Симона Петюры, менялся только цвет бумаги. Когда в 1922 году в РСФСР готовилась денежная реформа с целью введения новой твердой валюты, среди прочих ее названий предлагалась и «гривна». Но остановились на «червонце», который в 1924 году был заменен рублем (1 рубль равнялся 1/10 червонца), ставшим единой денежной единицей союзного государства.

...Однажды Леонид Кравчук собрал у себя известных украинских художников и графиков и дал им задание – начать работу над эскизами национальной валюты. В общем-то, ничего необычного для независимого государства. Но в том-то и дело, что на календаре был апрель 1991 года, и не было еще независимой Украины, а была Украинская Советская Социалистическая Республика, входившая в состав Советского Союза. А в Москве, в огромном здании на Лубянке, еще располагался всемогущий КГБ, который очень ревниво относился к «самостоятельности» союзных республик. А подготовка к выпуску национальной валюты, одного из неизменных атрибутов независимого государства – это не шутки, это могло потянуть на «подрыв советского строя», а дальше... В общем, неудивительно, что работа велась в условиях строжайшей секретности. К тому же сроки казались просто нереальными – первоначальный эскиз банкнот нужно было представить через неделю.

Оценивали эскизы две комиссии Верховного Совета: по вопросам экономической реформы и управления народным хозяйством и по вопросам культуры и духовного возрождения. Обсуждение было достаточно долгим и бурным, но в итоге единогласно был принят эскиз художников Василя Лопаты и Бориса Максимова. К сожалению, между двумя художниками и до сих пор ведется спор по поводу авторства рисунков купюр. Вмешиваться в него мы не будем, просто скажем, что Василь Лопата сделал портреты исторических деятелей и рисунки на обратной стороне купюр, а Борис Максимов занимался общим дизайном банкнот, орнаментом и шрифтом.

Для названия новой валюты предлагались различные варианты, в том числе и весьма экзотические, например «украинский доллар». После долгих споров остановились на «гривне», подчеркнув таким образом исторические традиции Украины и преемственность будущего независимого государства от УНР. Для разменной монеты предлагались названия вроде «резана» или «сотый», но в конце концов решили остановиться на традиционной и привычной «копейке».

Печатали первые гривны за океаном. Канадской «Bank Note Сотрапу» были поставлены достаточно жесткие условия: через пять месяцев банкноты должны были быть готовы. За это время нужно было изготовить клише (а это очень тонкая и кропотливая работа), провести всю подготовительную работу и, собственно, отпечатать сами купюры. Канадской фирме пришлось перейти на круглосуточный график работы. Заказ был выполнен вовремя. Однако украинский Национальный банк (страна к тому времени уже обрела независимость) не торопился вводить гривну в обращение...

Первым этапом реформирования украинской денежной системы стало использование отрезных купонов, введенных в обращение после обретения Украиной независимости. Эти купоны по сути своей деньгами не являлись, но эти талончики необходимо было присовокуп-

лять к пока еще ходившим в обращении советским рублям.хлопот они доставляли немало, особенно продавцам, поскольку им приходилось тратить массу времени на отрезание нужного количества купонов, что, естественно, затягивало процесс обслуживания покупателей.

Когда Советский Союз окончательно распался, а с ним развалилась и единая платежная система, некоторые экономисты призывали сразу ввести в обращение гривны, к тому времени уже отпечатанные в Канаде. Но вместо гривны в 1992 году правительство и Национальный банк вводят в оборот временную валюту – украинский купоно-карбованец (или же просто карбованец). Этот, казалось бы, не очень логичный шаг, вполне объясним.

Во-первых, в первые годы независимости украинская экономика пребывала, мягко говоря, не в лучшем состоянии. Гиперинфляционные процессы могли очень быстро обесценить новую валюту, так что денежная реформа превратилась бы по сути дела в замену одних мало чем обеспеченных бумажек на другие, только более красивые. Во-вторых, словосочетание «денежная реформа» вызывало у граждан постсоветских государств прямотаки аллергическую реакцию. Все еще прекрасно помнили, что творилось в январе 1991 года, во время приснопамятного обмена 50-и 100-рублевых купюр образца 1961 года. Напомним, что в самом начале года министр финансов СССР Валентин Павлов заявил, что никакой денежной реформы не планируется. А через две недели грянуло – согласно указу Президента СССР обмен производился в трехдневный срок, при этом на руки можно было получить не более 500 рублей. В дальнейшем обменять старые купюры можно было только с разрешения специальных комиссий. Понятно, что такой обмен надолго подорвал доверие населения к любым формам реформирования денежной системы. В общем, финансисты решили отдать купоно-карбованец на «заклание» инфляции и недоверию населения, попридержав гривну до лучших времен.

Первые банкноты номиналом от 1 до 100 карбованцев были изготовлены в Испании, на фабрике «Графикас лерчундия», что в городке Витория. Качество новых денег было, мягко говоря, не очень высоким – банкноты из низкокачественной бумаги были очень слабо защищены от подделки. К тому же на них отсутствовали обязательные атрибуты бумажных денег – номер и подпись главы национального банка. Срок службы этих купюр был очень недолог, они быстро изнашивались, да и нарастающая с каждым днем инфляция делала свое дело, вынуждая дорисовывать на банкнотах все большее количество нулей. Если в начале 1992 года один доллар можно было купить за 175–180 карбованцев, в конце года – за 750, то во второй половине 1993-го за единицу американской валюты надо было отдать солидную пачку в 32–35 тысяч карбованцев. Пришлось вводить в оборот купюры номиналом 200, 500 и 1000 карбованцев (их печатали во Франции), а с середины 1994 года – банкноты достоинством 10 000, 20 000, 50 000 и 100 000.

Как мы уже ранее отмечали, купоно-карбованец рассматривался как временная валюта, планировалось, что просуществует год, максимум полтора. Но период стабилизации затянулся, только к 1996 году гиперинфляция сменилась просто инфляцией в разумных пределах. Разговоры о том, что гривна вот-вот будет введена, велись года два, пока наконец это долгожданное событие не произошло.

25 августа 1996 года все СМИ Украины объявили Указ Президента Украины Леонида Кучмы «О денежной реформе в Украине». Согласно указу денежная реформа проводилась в срок от 2 до 16 сентября. Обмен гривен на карбованцы производился из расчета 100 000 карбованцев = 1 гривна. Две недели в наличном обороте использовались и гривны, и карбованцы, после чего последние были полностью изъяты из обращения. При этом в банках и в дальнейшем можно были обменять старую валюту на новую.

Надо сказать, что украинская денежная реформа была признана одной из самых удачных на всем постсоветском пространстве. Прежде всего потому, что она была практически лишена элементов конфискационности. Формально одному человеку разрешалось обменять не более 100 миллионов карбованцев, но на самом деле при обмене никто документов не требовал и

отметок в них не делал. К тому же новая валюта оказалась достаточно устойчивой. Да, без падений не обошлось, но в целом гривна вот уже больше десяти лет стабильно держится на валютном рынке.

Что же будет дальше с украинской гривной? Наверняка об этом знают только верховные экономические боги. А нам бы хотелось, чтобы в дальнейшем история украинской валюты была не очень богата различными событиями. И в этом пожелании нет ничего странного, ведь чем меньше мы используем по отношению к деньгам слова вроде «реформа» или «изменения», а также «падения» и «потрясения», тем они стабильнее. А значит – спокойнее наша жизнь...

Исторические символы

Аскольдова могила

«В год 6387. Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу – родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал...

В год 6390. Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь Святого Николы; а Дирова могила – за церковью Святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским»...

История наша богата не только знаменательными событиями, личностями, которые оказали огромное влияние на формирование всего общечеловеческого мировоззрения, художниками, писателями и поэтами, чье творческое наследие обогатило мировую культуру, но кровью, жестокой борьбой за власть, борьбой, когда цель оправдывает любые, даже самые кровавые, средства. И как бы кто к этому не относился, но история Киевской Руси, история Киева как «матери городов русских», начиналась с жестокого и коварного убийства. Наверное, у князя Олега и его сторонников были какие-то свои оправдания, свои соображения, почему нужно лишить жизни соперников. Как и всегда находятся они у тех, кто считает, что убийство одного, десяти или миллиона человек – это не то чтобы хорошо, но в ряде случаев оправданно, а значит, возможно. И может быть, князья Аскольд и Дир, окажись они на месте князя Олега, поступили бы точно так же. Может быть... Но сути дела это не меняет – погибли два человека, и именно так начиналась история...

За двадцать лет до описываемых событий Аскольд и Дир, дружинники князя Рюрика, выступили в поход вниз по течению Днепра, завладели Киевом и остались в нем княжить. В 866 году они пытались осадить Константинополь, однако внезапно разбушевавшаяся буря разметала их лодки, в результате чего они вынуждены были вернуться в Киев. По преданию, в это время Аскольд и Дир приняли христианство, став, таким образом, первыми христианскими правителями Киева. А дальше с ними произошло то, о чем поведал нам Нестор-летописец в своей нетленной «Повести временных лет». В 6387 году по старославянскому или же в 879 году по современному летоисчислению варяжский князь Олег принял власть от умирающего Рюрика. А спустя три года Олег коварно захватил Киев...

Князя Аскольда, убитого по приказу князя Олега, похоронили неподалеку от места гибели. И как следует из «Повести временных лет», некий Ольма построил на этом месте церковь Святого Николая. Правда, некоторые историки считают, что церковь была возведена по указанию принявшей христианство княгини Ольги. В этой церкви первоначально была похоронена и сама княгиня Ольга, которая, не желая, чтобы ее хоронили по языческому обряду (напомним, что Ольга скончалась в 969 году, за два десятилетия до Крещения Руси), завещала тайно предать ее тело земле.

Как бы там ни было, кто бы ни был первым строителем христианской церкви – Ольга или святая равноапостольная Ольга, – а место захоронения князя Аскольда издавна было особенно почитаемо у киевлян. И всегда стояла на Аскольдовой могиле церковь. Конечно, времена бывали разные. Было и Батыево нашествие, и татарское владычество, когда Киев и его святыни были разрушены и находились в крайнем запустении. Были и времена униатства, когда прежде богатые и зажиточные христианские обитатели (а церковь на Аскольдовой могиле долгое время была в ведении Пустынно-Никольского монастыря, одного из самых богатых в то время православных монастырей) захватывались униатами. Но захватчики земли Киевской приходили и, к счастью, уходили, а Киев оставался и, даже будучи полностью разрушен, со временем восставал из руин.

Киев издавна был центром паломничества, на берега Днепра съезжались паломники со всех концов Российской империи и всего православного мира. В 1809 году в Киев на богомолье приехал воронежский голова и купец первой гильдии Самуил Никитич Мещеряков вместе с супругой. К несчастью, во время посещения Киева супруга воронежского градоначальника скончалась. И в память об усопшей пожертвовал Самуил Мещеряков значительную сумму на строительство каменного храма на Аскольдовой могиле. В то время там стало формироваться городское кладбище, где находили свое успокоение самые выдающиеся киевляне, и потому идея строительства новой церкви была одобрительно встречена горожанами, а проект храма разрабатывал известнейший киевский архитектор Андрей Иванович Меленский.

На кладбище, сформировавшемся вокруг храма на Аскольдовой могиле, похоронены артисты М. М. Соловцов и М. М. Глебова, воздушный ас, автор знаменитой «мертвой петли» П. М. Нестеров, профессор медицины Ф. Ф. Меринг, коллекционер старины и этнограф В. В. Тарновский. И многие-многие другие, чьи имена – не пустой звук для истории и культуры Украины. Однако же советская власть считала по-другому. Кому-то из тех, кто покоился на Аскольдовой могиле, можно сказать, повезло – их останки были перенесены на другие кладбища. Могилы же других попросту сровняли с землей...

В 1935 году в соответствии с новым генеральным планом строительства Киева Аскольдова могила и прилегающее к ней кладбище были включены в число общегородских парков. С соответствующими последствиями, а именно – территория кладбища была превращена в «Парк культуры и отдыха», храм, над которым достроили второй этаж, отдали под парковый павильон, а кладбище уничтожили. Каменные плиты с могил использовались как строительный материал для сооружений парка, а наиболее ценные вещи, найденные в захоронениях, бесследно исчезли в «недрах» киевского НКВД. Позже в храме на Аскольдовой могиле размещался филиал государственного музея истории Киева. И только в 1998 году церкви был возвращен первоначальный облик.

На этом можно было бы закончить рассказ о памятнике, история которого уходит корнями во времена зарождения Киевской Руси. Но с Аскольдовой могилой связано еще одно событие украинской истории. Связано в какой-то мере косвенно, и все-таки мы просто не можем о нем не рассказать. Того требует память о людях, вставших грудью на защиту молодого украинского государства. Очень молодых людях, которым бы жить да жить. Молодой поэт Павло Тычина, в котором система тогда еще не растоптала его украинскую душу, написал о них стихотворение:

На Аскольдовій могилі
Поховали їх —
Тридцять мучнів українців,
Славних, молодих...
На Аскольдовій могилі
Український цвіт! —

По кривавій по дорозі
Нам іти у світ.
На кого посміла знятись
Зрадника рука? —
Квитне сонце, грає вітер
І Дніпро-ріка...
На кого завзявся Каїн?
Боже, покарай! —
Понад все вони любили
Свій коханий край.
Вмерли в Новім Заповіті
З славою святих. —
На Аскольдовій могилі
Поховали їх...

«Боевая задача – умереть...» Наверное, вряд ли когда-нибудь боевому подразделению будет поставлено именно такое задание. Но курсанты Первой юношеской школы имени Богдана Хмельницкого и присоединившиеся к ним киевские гимназисты, оборонявшие в неравном бою станцию Круты, что под Нежином, понимали – шансов выжить у них нет.

Триста вооруженных бойцов. Много это или мало? На первый взгляд – много. Но только если не учитывать того, что противостояли им тысячи хорошо вооруженных солдат и матросов. И если забыть о том, что «отборные части Центральной Рады» (так писали в свое время советские учебники о тех, кто погиб под Крутами) – это мальчишки 16–18 лет.

Случилось так, что в начале 1918 года Украина оказалась совершенно беззащитной. «Народ Украины! Твоей силой, волей, словом стала на земле украинской свободная Украинская Народная Республика!» – говорилось в IV Универсале, провозглашенном Радой в январе 1918 года. Но хоть и была уже Украинская Народная Республика, но не было у нее своей боеготовой украинской армии. Причин тому было несколько, и прежде всего – внутренние распри и слепая вера некоторых украинских руководителей, что «братья-славяне» не желают и не могут желать зла новорожденной Украинской Республике. Так, в общем-то, и было, но только до октября 1917 года. А потом по Украине, не встречая сопротивления, прошли большевики. Пали Екатеринослав, Полтава, Харьков. И вот уже большевики на прямой дороге к Киеву. В самой столице, между тем, вспыхнуло восстание на заводе «Арсенал».

У Центральной Рады были отборные части. И кто знает, чем бы закончился большевистский поход на Киев, если бы они, а не гимназисты и школьники противостояли частям Красной Армии под Крутами. Но Гайдамацкий кош под командованием Симона Петлюры был вынужден вернуться в Киев и спасти столицу. И потому дорога на Киев оказалась совершенно открытой.

Наверное, с точки зрения логики поступок бойцов вспомогательного куреня Украинских сечевых стрельцов (именно так называлась часть, принявшая бой под Крутами) оказался бессмысленным. Ведь противостояли им как минимум 6 тысяч красноармейцев (некоторые историки называют цифру в 15 и даже в 60 тысяч). И все-таки логика была. Во-первых, бой под Крутами продолжался без малого три дня. Именно столько необстрелянные молодые ребята сдерживали превосходящие силы противника. Бой начался 27 января 1918 года, а закончился 29-го, когда был убит последний защитник станции Круты. А во-вторых – кроме обычной логики, существует еще и любовь к Родине, долг, который нужно выполнить любой ценой. Пускай и ценой собственной жизни. Пощады ждать не приходилось – в плен никого не брали, а раненых, тех, кто еще дышал, добивали штыками. По некоторым данным, тридцать студен-

тов, уцелевших после трех дней боев, пытались вернуться в Киев, вышли на станцию, но были схвачены и после пыток и издевательств расстреляны.

Бой под Крутами закончился поражением студентов, защищавших украинскую независимость. Поражением вполне предсказуемым. Спустя несколько дней войска под командованием Муравьева и присоединившиеся к ним части с других фронтов начали обстрел Киева. 9 февраля 1918 года правительство Центральной Рады и остававшиеся в городе части украинских войск покинули столицу. Спустя два дня в Киеве была провозглашена Украинская Рабоче-Крестьянская Республика, создание которой «ознаменовалось» массовыми расстрелами. В первый же день пребывания войск полковника Муравьева в столице было расстреляно более 3 тысяч человек. Однако просуществовала эта республика всего три недели. 1 марта 1918 года Киев был освобожден частями под командованием Симона Петлюры...

Как только большевики покинули Киев, под Крутами начались поиски погибших защитников столицы. Найти удалось только 30 тел. Их перевезли в Киев и 19 марта 1918 года похоронили на Аскольдовой могиле. «Сдержите же ваши выступившие слезы: эти юноши сложили свои головы за освобождение Отчизны, и Отчизна сбережет о них благодарную память на века вечные», – сказал во время похорон Михаил Грушевский. Однако семьдесят с лишним лет произошедшее в январе 1918 года под Крутами либо замалчивалось, либо подавалось как «победа славной Красной Армии над контрреволюционными силами». Но семьдесят лет – это хоть и долго, но не вечно. Те триста, что сложили головы под Крутами, достойны нашей памяти, даже независимо от того, какие идеалы они защищали. Они погибли молодыми. И этим все сказано.

Крещение Киевской Руси

«Четвертое же крещение бысть русские земли. Егда князь Великий Владимир киевский и всея Руси, крестися в Херсоне граде. В лето шесть тысящ 496. И наречен бысть во святом крещении Василий. И во второе лето по крещении своем прииде в Киев град, со всем причтом церковным. И нося с собою вся сосуды церковныя, и святыя иконы, и частные кресты. И тако повеле креститися всей земле русстей. В лето шесть тысящ 497. От святых патриарх, от Николы Хрусоверта, или от Сисиния. Или от Сергия, архиепископа Новгородского, при Михайле митрополите Киевском и прочих архиереях. Крестиша же ся людие прежде в Киеве, на Почайне реце, также и повсюду. Сие же бысть в четвертое время, русским людем крещение, во время царей, Царя града братии родных, Василия и Константина. По крещение же, егда прозре Великий князь Владимир, и сестру их Анну поя себе в жену...»

Тысячу лет назад была небольшая речушка, спокойно несшая свои воды через Киев. А со временем она исчезла. Так бывает с реками – то ли климат меняется, то ли человек вмешивается, но пропадает река с лица земли. Вот так и река Почайна. Текла-текла через Киев, а потом исчезла. И казалось бы, кто о ней вспомнит? Но этому названию суждено навеки остаться в истории. Ведь именно здесь, «на Почайне реце», как повествует летопись, князь Владимир в 988 году крестил Русь. Значение этого события для Украины, как и для других славянских народов и государств, трудно переоценить. Это было началом новой эпохи, эпохи совершенно нового геополитического и культурного развития огромных территорий, заселенных славянами.

Конечно, процесс христианизации славянских народов начался задолго до 988 года и продолжался после этого еще немало лет. Большинство историков склонны вести отсчет появления христианства в Киевской Руси со времен правления в Киеве князей Аскольда и Дира. «Повесть временных лет» повествует нам о том, как Аскольд и Дир, будучи еще язычниками, пытались взять Константинополь. Русы прибыли к столице Византии на 200 ладьях, между тем как византийская армия в тот момент воевала с арабами и была далеко от города. Казалось, ничего уже не спасет Константинополь. Но император Михаил III и патриарх Фотий обратились с молитвой к Богу. К морю из Влахернской церкви была отнесена хранившаяся там Риза Богородицы. И как только коснулась святая реликвия воды, разбушевалось море, поднялась буря невиданной силы, разбросала и потопила корабли русов, так что немногим удалось спастись. Аскольд и Дир, узрев такую силу и гнев Божий, прислали послов в Константинополь и попросили крестить их.

После этих событий Аскольд и Дир правили в Киеве еще 16 лет. Будучи уже христианами, они, тем не менее, не возвели христианство в ранг государственной религии, и потому в Киеве соблюдались как христианские, так и языческие обычаи. Однако после убийства Аскольда и Дира и воцарения в Киеве язычника князя Олега христиане стали подвергаться гонениям и преследованиям. Ситуация изменилась с приходом к власти князя Игоря. Его правление отличалось веротерпимостью. Хотя он и оставался язычником, но при нем не только прекратились гонения на христиан, но им оказывалось всяческое содействие. После убийства Игоря формально княжить в Киеве стал его малолетний сын Святослав, но реально власть принадлежала его матери княгине Ольге. После гибели мужа она отправилась в Константинополь, где приняла христианство.

Однако Ольге, которая, по выражению летописца, была «как заря перед восходом – крещением Руси», не удалось привить любовь к Христу своему сыну Святославу. Он был не просто язычником – Святослав яростно ненавидел христиан, разрушал храмы и разгонял христианские общины. Жизнь свою он провел в непрестанных походах против соседей, причем походы эти по большей части были неудачными. Князь постоянно враждовал с Византией, к тому же

жрецы смогли внушить ему, что все его поражения – это кара за отступление от отцовской веры и для того, чтобы языческие боги смилоствивились, необходимо окончательно уничтожить христиан. Что Святослав и пытался сделать, но, к счастью, не успел. В 972 году он был убит во время очередного похода. Политика же сменившего его на княжеском престоле Ярополка была похожа на действия его предка князя Игоря. Ярополк, будучи язычником, относился к христианам благосклонно, именно при нем Киев впервые посетило посольство католического Рима.

В 978 году киевский престол занял князь Владимир (по некоторым данным, на самом деле это произошло на два года позже). Именно он и сделал шаг, окончательно приведший Русь в лоно христианства. Но прежде чем рассуждать о том, что же на самом деле подвигнуло князя Владимира принять православие, мы вынуждены сделать одно замечание. Православной церковью равноапостольный князь Владимир причислен к лику святых. И он навсегда останется в истории «Великим» и «крестителем Руси». Однако, говоря о нем, о его жизни до и после принятия христианства, о том, каковы были мотивы его действий, мы будем, по возможности, руководствоваться исторической правдой. Возможно, эта правда не во всем будет совпадать с мнением церковных иерархов.

«Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава, а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц. Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц».

Так говорит летопись о том, каким был князь Владимир в начале своего княжения. Надо сказать, что чрезмерная любвеобильность была еще не самым страшным прегрешением киевского князя. Он хоть и не преследовал христиан, не разрушал храмы, но активно стремился возродить язычество. И именно при нем была возрождена практика человеческих жертвоприношений языческим богам. В 983 году в знак победы над ятвягами было решено принести человеческую жертву; жребий, то ли случайно, то ли преднамеренно, пал на юношу Феодора из христианской семьи. Его отец Иоанн пытался воспротивиться кровавому убийству. В итоге кровь двух невинных мучеников обагрила языческие капища. И князь Владимир не только не противился этому, а поощрял действия толпы.

Однако со временем отношение Владимира к язычеству меняется, становится все более прохладным. Постепенно он приходит к решению принять христианство. Что явилось причиной такого решения? Если верить летописям, то Владимира стали мучить угрызения совести, он вспомнил рассказы своей бабки княгини Ольги и в конце концов «возгорелся он духом и возжелал сердцем он быть христианином и обратить всю Землю в христианство». Что ж, возможно, и так. Однако те же летописи утверждают, что хотя Владимир и отошел от язычества, однако не сразу определился с выбором новой веры.

Со школьной скамьи нам известна история о том, как Владимир принимал у себя послов, стремившихся обратить могущественного князя в свою религию и таким образом приобрести влиятельного союзника. Владимир же, стремившийся подчинить не только Киев, но и окрестные славянские земли, понимал, что язычество не будет способствовать превращению Киева в единый политический и культурный центр Руси. И потому ждал иных предложений.

Первым к князю пришли представители мусульман, а именно послы волжских булгар. «В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами.

Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой...» Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье сказал он: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть»». Как видим, для Владимира, известного ценителя женских прелестей, некоторые аспекты ислама выглядели весьма привлекательно. Однако запрет иных, скажем так, человеческих слабостей не понравился князю. И в итоге мусульманам было отказано.

Следующими были немецкие послы, предлагавшие Владимиру принять христианство по римскому образцу. «Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: “Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера – свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги – просто дерево”». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе: “Если кто пьет или ест, то все это во славу Божию”, – как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: “Идите, откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого”». Интересно, что в летописи нет прямого указания на то, почему же Владимир отказал католикам, вряд ли можно удовлетвориться расплывчатой фразой «отцы наши не приняли этого». Скорее всего, Владимира не устраивала необходимость в случае принятия католичества признания приоритета Папы Римского не только в вопросах веры, но и в политических и даже военных вопросах.

Не нашли понимания у киевского князя и иудеи. «Пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и зайчины, соблюдать субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: “Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?”».

И наконец настал черед православных. Как свидетельствуют летописи, к Владимиру прибыла делегация греческих православных христиан во главе с неким философом, имя которого в источниках не упоминается. Естественно, что беседе князя и неизвестного философа в летописи отведено больше всего места. Философ излагает Владимиру смысл и содержание Священного Писания, князь время от времени просит своего собеседника объяснить тот или иной момент. Закончилась же эта беседа следующим образом: «“Когда апостолы учили по вселенной веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их. Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам – царство небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же – мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу: будут мучиться в огне те, кто не крестится”. И, сказав это, философ показал Владимиру завесу, на которой изображено было судилище Господне, указал ему на праведных справа, в веселии идущих в рай, а грешников слева, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запало это в сердце, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары и отпустил его с честью великою».

Как видим, беседа с философом произвела на Владимира большое впечатление. Однако же и православие принимать он не торопился, мол, «подожду еще». Князь уже понял, что ему, чтобы укрепить свою власть, пора «завязывать» с языческим многобожием и переходить на

монотеистическую религию (поклоняющуюся единому богу). Но вот какую именно? С одной стороны, Владимир стоял перед нелегким выбором, но с другой – он понимал: в переговорах с теми, кто хотел видеть его своим союзником, мяч, выражаясь современным штампом, был на его стороне. Даже могущественная Византия, государство, которое еще недавно являлось лидером в огромном регионе, искала союза с киевским князем. В конце концов, именно в сторону Константинополя и повернул Владимир вектор своей политики.

Первым шагом на пути христианизации Руси стало крещение самого киевского князя. Надо сказать, что в летописных источниках и среди историков нет единого мнения по поводу того, когда и при каких обстоятельствах это произошло. Согласно одним данным, Владимир крестился в 987 году в Киеве, по другой версии – в том же году, но в городе Василеве неподалеку от Киева, третья версия предполагает, что князь принял крещение в 988 году в греческом городе Корсунь, что в Крыму. Последняя версия и является наиболее распространенной. Причем интересно, что Владимир отправился в Крым не просто так, поначалу он намеревался захватить Корсунь.

Случилось так, что незадолго до этого византийский император Василий II попросил у князя Владимира военной помощи для подавления волнений внутри страны. Тот согласился, поскольку взамен византийский монарх обещал выдать за Владимира свою сестру Анну. Киевский князь свои обещания выполнил, а Василий II отнюдь не спешил выполнять свои. Что, естественно, никак не устраивало Владимира, который к тому моменту уже прекрасно осознавал свою силу. Желая продемонстрировать ее Византии, он и отправился захватывать Корсунь. И надо сказать, захватил бы, но в этой ситуации Василий II понял, что шутки плохи и надо выполнять условия договора. Он согласился выдать за Владимира сестру Анну при условии, что князь примет православие. Владимир это условие принял.

После возвращения в Киев Владимир задумал окрестить всю Киевскую Русь. Вначале он окрестил 12 своих сыновей и нескольких особо приближенных бояр, а затем, 1 августа 988 года (это наиболее распространенная дата крещения; некоторые источники отдают предпочтение 989 или 990 году), произошло крещение киевлян в месте впадения реки Почайны в Днепр.

Надо сказать, что массовость крещения обеспечивалась, так сказать, «добровольно-принудительными» методами. «Если кто не придет – будет мне враг», – сказал князь Владимир, и эти слова стали известны каждому жителю города. Естественно, что среди киевлян нашлось не много смельчаков, которые не побоялись попасть в число врагов великого князя, тем более что Владимир особым милосердием к своим врагам никогда не отличался. Правда, в Киеве крещение прошло спокойно. «Если бы не было добрым, не приняли бы того князь и бояре», – так, согласно летописи, рассуждали киевляне и потому особо не противились новой вере. Но в других городах крещение проходило не так гладко. «Приказал [Владимир. – *Авт.*] рубить церкви и ставить их по тем местам, где раньше стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определить в них попов и приводить людей на Крещение по всем городам и селам». Вслед за Владимиром дело христианизации Руси продолжил его сын Ярослав Мудрый, при котором «церковь христианская плодится и расширяться стала, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться и умножались пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя много церквей и людей христианских». Правда, не все проходило так гладко. В Новгороде, например, попытка крестить народ закончилась народным восстанием, которое было жестоко подавлено. Происходили бунты и в других городах. Но так или иначе, выбор был сделан. Выбор нелегкий, выбор, который был обусловлен не только (и даже не столько) какими-то моральными принципами, а скорее, прагматическими целями. Но это, в общем-то, и не столь важно. Христианство пришло в Киевскую Русь, пришло навеки. И этим все сказано.

Киево-Печерская лавра

«Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать Божия, и град велик имать быти, и церкви многи имать Бог воздвигнути», – такими словами, согласно древнему преданию Церкви, обратился к своим ученикам святой апостол Андрей Первозванный. Путешествуя по земле скифов, апостол благословил днепровские кручи, возвестив, что места эти благодатны и угодны Богу. И оттого будет стоять здесь церковь, слава которой пройдет через века. Слова апостола оказались пророческими...

Во времена княжения Ярослава Мудрого на правом высоком берегу Днепра священник клира княжеской церкви на Берестове Илларион «ископа печерку малу двусажену», где в уединении проводил время в благодатных молитвах. Князь Ярослав, желая отстоять свою независимость как в делах государственных, так и в делах церковных, вознамерился назначить на пост Киевского митрополита своего, русского священника. Выбор пал на Иллариона, приближенного к князю и известного своими богоугодными делами. Но после смерти Ярослава в 1054 году митрополит Илларион был смещен со своего поста и заменен присланным из Царьграда митрополитом-греком. Лишившись своего сана, Илларион навсегда переселился в пещеру на берегу Днепра.

В это же время на святой горе Афон монаху Антонию, уроженцу города Любеч, явилась в видении Царица Небесная, повелевшая устроить на днепровских берегах новую обитель. Испросивши благословения у игумена Афонского монастыря, Антоний отправился в Киев, где поселился в пещере Иллариона. Благодетель и духовный подвиг Антония привлекли к нему последователей. Вскоре число иноков возросло до двенадцати, и они устроили подземную обитель, в которой располагалась церковь и несколько келий.

Стремившийся к отшельничеству Антоний в 1062 году выкопал в соседней горе пещеру, где и уединился для благодатных молитв (эта пещера стала началом Ближних, или Антониевых, пещер, названных так в противоположность прежним, Дальним, Феодосиевым). Вместо себя он поставил управлять братией преподобного Варлаама, который стал первым печерским игуменом. Братия быстро разрасталась. Дабы разместить приходящих в обитель монахов, перед уходом в пещеру преподобный Антоний испросил у князя Изяслава Ярославича, сына Ярослава Мудрого, дозволения занять гору над пещерами. Князь не только дал разрешение, но и пожертвовал средства на строительство наземного монастыря, куда вскоре из пещер и переселилась братия.

Так начиналась история Печерского (от древнерусского слово «печора» – пещера) монастыря, в 1688 году получившего статус Свято-Успенской Киево-Печерской лавры¹. История, которая измеряется уже не годами, а столетиями. Вот уже без малого тысячу лет Лавра озаряет своим светом берега Днепра. Лавра – это не просто монастырь, не просто историко-архитектурный памятник. Лавра – это душа Киева. Во все времена гостями печерских отшельников были сильные мира сего: великие киевские князья, русские цари и императоры, президенты и премьер-министры. Но не их вниманием славна Киево-Печерская лавра. И не тем, что нынешние экскурсоводы называют ее «главной достопримечательностью города Киева». Простой труженик, крестьянин или ремесленник могли найти здесь не только Божье благословение, но и помощь и защиту в трудную минуту. Никто не приютит одинокого, лишившегося крова человека, никто не поможет убогому калеке, никто не поделится с голодным ребенком хлебом в неурожайный год. Такие порядки были в XI веке, и к сожалению, со временем они не становились намного лучше. А лавра была (и остается) местом, где человек может найти бескорыст-

¹ Лавра (от *греч.* «улица») – крупные монастыри, имеющие свои улицы и по размерам напоминающие небольшие городки.

ную помощь. И оттого очень быстро распространилась слава о Печерском монастыре как о первенствующей обители всей Руси...

Когда преподобный Варлаам был назначен настоятелем построенного князем Изяславом Свято-Дмитриевского монастыря, Антоний благословил на игуменство в Печерской обители преподобного Феодосия Курского. Это время стало периодом расцвета Печерского монастыря, игумен Феодосий беспокоился не только о делах духовных, но и об экономической независимости обители. Но не о себе заботились братья, не для благ мирских трудились они денно и нощно. В монастыре был устроен странноприимный дом, пристанище для нищих и убогих, на нужды которого выделялась десятая часть доходов. Каждую субботу преподобный Феодосий отсылал воз хлеба заключенным в темницах. Нередко игумен выступал защитником простых мирян, оберегая их от произвола знати. Авторитет Феодосия был настолько высок, что князь Изяслав нередко обращался к нему за советом в делах как духовных, так и мирских. И точно так же делал Святослав, брат и соперник князя в борьбе за киевский престол. Несмотря на вражду, оба брата покровительствовали Печерскому монастырю.

Помимо прочего, игумен Феодосий первым в Киевской Руси ввел в жизнь монастыря устав (взяв за основу устав Студийского монастыря в Константинополе), по которому жили и трудились монахи. Главными положениями монастырского устройства были следующими: «Все имущество у братии должно быть общее, время проводилось в непрестанных трудах; труды разделялись по силе каждого игуменом; каждое дело начиналось молитвой и благословением старшего; помыслы открывались игумену, который был истинным руководителем всех ко спасению».

Во времена игуменства святого Феодосия над Дальними пещерами был сооружен деревянный монастырь. А за год до смерти игумена, в 1073 году, был заложен первый камень собора Успения Божией Матери. Храм строился без малого 15 лет, к 1089 году была полностью завершена отделка здания фресковой росписью и мозаикой. Расписывали храм константинопольские мастера, а также киевский художник монах Алипий, который считается родоначальником особенного, отличного от греческого, иконописного искусства. В 1091 году в Успенском соборе были помещены мощи преподобного Феодосия. Преподобный Антоний, согласно завещанию, был погребен в Ближних пещерах.

Помимо Успенского собора на территории Печерского монастыря были построены Троицкая надвратная и Трапезная церкви (1108 год, здания, к сожалению, не сохранились), церковь Всех святых (1696–1698), церковь Воздвижения на Ближних (1700) и церковь Рождества Богородицы (1696) на Дальних пещерах, церковь Иоакима и Анны (XVI век; перестроена в 1810 году), Великая колокольня (1731–1745) – самая высокая (96,5 метров) на тот момент в Российской империи. Эта колокольня, творение архитектора Г. И. Шеделя, интересна тем, что она в некоторой степени напоминает знаменитую Пизанскую башню. Великая Лаврская колокольня наклонена на 62 см от осевой линии в северо-восточном направлении. Правда, в отличие от башни в Пизе, наклон колокольни Печерского монастыря со временем не меняется. В 1616 году на территории Печерского монастыря открылась первая в Киеве типография, а в 1631 году митрополит Петр Могила основал братскую школу, которая послужила началом Киево-Могилянской академии.

Многое пришлось пережить на своем веку как Успенскому собору, так и всему Печерскому монастырю. Не раз он разрушался супостатами, шедшими с войной на киевскую землю. Варвары остаются варварами вне зависимости от времени, будь то в веке XI, или в XXI столетии. В первый раз монастырь серьезно пострадал в 1096 году после набега на Киев половцев. Пришлось братьям заботиться о защите обители, в 1182–1187 годах церковь была ограждена кирпичной стеной толщиной более двух метров и высотой в пять метров. Длина этой стены составляла около километра, по всей ее протяженности наверху были размещены боевые площадки. Однако такие мощные для своего времени укрепления не спасли Печерский мона-

стырь от нашествия татаро-монгольских орд хана Батые в 1240 году. Полностью был разрушен Успенский собор, сильно пострадали другие постройки монастыря. Одни монахи были убиты, другие же были вынуждены скрываться в окрестных лесах.

Жизнь в обители вскоре возобновилась, вновь был отстроен Успенский собор. Но монгольские орды не оставляли в покое Киев и его святыни. В 1399 и 1416 годах Печерский монастырь вновь был практически полностью разрушен войсками хана Эдигея. В 1470 году киевский князь Симеон Олелькович восстановил и по-новому украсил Печерский монастырь. Однако труды мастеров вновь были уничтожены. В 1483 году крымский хан Менгли-Гирей во время набега на Киев сжег и ограбил монастырь. А спустя четыре с лишним столетия у Батые, Эдигея и Менгли-Гирея нашлись «достойные последователи». Большевики лавру хоть и не разрушали, однако распоряжались ею по-своему. 29 сентября 1926 года ВУЦИК и Совет Народных Комиссаров УССР приняли постановление «О признании бывшей Киево-Печерской лавры историко-культурным государственным заповедником и о превращении ее во Всеукраинский музейный городок». К 1929 году братия была полностью выселена из монастыря, часть монахов были расстреляны.

Все-таки Киево-Печерской лавре в какой-то степени повезло. Ее хотя бы не постигла судьба тысяч монастырей и храмов, разрушенных за годы советской власти. В 30-х годах XX века на ее территории располагались крупнейшие музеи Украины: книги и книгопечатания, украинского народного декоративно-прикладного искусства, театрального, музыкального и киноискусства Украины. Но на что не решились большевики, сделали гитлеровские захватчики. 3 ноября 1941 года немецкие оккупанты разграбили и взорвали Успенский собор.

В 1942 году деятельность Печерского монастыря была восстановлена (хотя лавра в тот момент лежала практически в руинах). Некоторое время советская власть «милостиво» не трогала лавру, но в 1961 году монастырь вновь был закрыт.

1988 год стал годом возрождения Киево-Печерской лавры. В связи с празднованием 1000-летнего юбилея крещения Киевской Руси согласно постановлению Совета министров УССР украинскому экзархату Русской православной церкви была передана территория Дальних пещер со всеми наземными и подземными сооружениями, а через два года – территория Ближних пещер. А в 2000 году был наконец-то полностью восстановлен почти шестьдесят лет лежавший в руинах Успенский собор.

Но вернемся назад, к истокам становления Киево-Печерской лавры. Как мы уже говорили, в 1060-х годах братия перешла из выкопанных на склонах Днепра пещер в наземный деревянный монастырь. Однако пещеры не только не потеряли своего значения для жизни монастыря и его обитателей, а постоянно расширялись. О протяженности печерских подземных сооружений существует масса легенд, воображение побывавших там людей рисует длиннейшие ходы, которые якобы связывают Киево-Печерскую лавру с другими монастырями Киева, Киевской и даже Черниговской областей. Например, итальянский путешественник Алессандро Гваньини, побывавший в Киеве в 1581 году, писал об огромных пещерах под Киевом, которые, «как свидетельствуют некоторые, тянутся на 80 миль». А польский географ Станислав Сарницкий утверждал, что пещеры «прокопаны аж до Новгорода Великого». Конечно же, пещеры не простираются так далеко, но подземелья Киево-Печерской лавры действительно уникальны.

«Преподобнии и богоноснии отцы наши Печерские, zde телесы вашими на ложах почивающие, молитвенницы о всем мире преславнии, молитте Бога о мне грешнем, да сохранит мя Своею благодатию, и да просветит помраченный грехми ум мой светом божественного познания, и по кончине моей да сподобит мя Царствия Своего Небеснаго». Эту молитву должен прочитать каждый человек при выходе из пещер. После завершения строительства Успенского собора Ближние и Дальние пещеры стали местом уединения подвижников и местом погребения

ния закончивших свой земной путь монахов. В Ближних пещерах первым был погребен в 1073 году преподобный Антоний, а в Дальних – преподобный Феодосий в 1074 году.

Во время Батыева нашествия в 1240 году, когда Печерский монастырь был практически полностью разрушен, пещеры вновь стали местом обитания монахов. Надо сказать, что сведения о пещерах, относящиеся к периоду от второй половины XIII века и до конца XVI веков, очень скудны. Лишь на рубеже XVI и XVII веков пещеры стали открывать свои тайны. Наиболее интересные сведения о лаврских подземельях оставили посол немецкого императора Рудольфа II Эрих Лясота, побывавший в Киеве в 1594 году, и лаврский инок Афанасий Кальфонийский в изданной в 1638 году книге «Тератургимма». Они немало попутешествовали в сопровождении иноков по пещерам и оставили весьма интересные воспоминания. В частности, Лясота писал: «Пещеры эти бывают в рост человека, а кое-где такие низкие, что надо нагибаться, но они такие широкие, что двое могут разминуться... Вход отделан почти так же, как это бывает при входах в шахты». А в книге Афанасия Кальфонийского было впервые представлено подробное описание пещер и их схематический план.

Подземелья Киево-Печерской лавры хранят немало тайн. Одна из них связана с Ильей Муромцем, самым известным русским былинным героем. Все знают его подвиги, за которые церковь причислила его к лику святых. Но где преподобный Илья из Муромца нашел свое упокоение? О том, что тело Ильи лежит в пещерах Печерского монастыря, говорится в древнерусских легендах, но письменные источники времен Киевской Руси об этом факте умалчивают. Однако Эрих Лясота в своих записках о путешествии по Киево-Печерской лавре рассказывает о виденной им «опустевшей гробнице легендарного воина Ильи Муровлина». А Афанасий Кальфонийский говорит о «почивающих в Печерских пещерах мощах святого Илии» как о действительном факте. В советское время были проведены исследования печерских захоронений, в том числе и мощей, которые, как предполагалось, принадлежали Илье Муромцу. Результаты этих исследований выявили поразительное сходство со сведениями о богатыре, известными из древнерусских былин. Рост его составлял около 180 см (а это как минимум сантиметров на 20 выше обычного для тех времен роста), он обладал хорошо развитой мускулатурой. Но что самое удивительное, ученые установили, что человек, чьи останки приписываются Илье Муромцу, в юности страдал болезнью позвоночника, которая могла привести к неподвижности. Так что вполне вероятно, что Илья Муромец действительно «тридцать лет и три года сидел неподвижно на печи», как о том повествуют былины.

Ныне подземелья Киево-Печерской лавры в зависимости от их предназначения принято делить на несколько видов: собственно пещеры, служившие пристанищем для отшельников, иноческим кладбищем и местом паломничества; потайные ходы под монастырскими крепостными сооружениями; многоуровневые хозяйственные погреба, а также инженерные коммуникации, отопительные и водоотводные каналы.

Киево-Печерская лавра издавна была сосредоточием культуры, центром древнерусской летописи и литературы, где ценилось не только слово Божие, но и книжное слово. «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача першее княжити и откуда Русская земля стала есть», – так начинается «Повесть временных лет», древнейший летописный памятник Киевской Руси, одно из самых значительных произведений мировой письменности. Самым известным летописцем, работавшим в лавре, был преподобный Нестор. В начале 70-х годов XI века он пришел в Печерскую обитель и стал ее послушником. Исполняя послушание летописца, он создал «Чтение о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба» и «Житие преподобного Феодосия Печерского». Главной же работой Нестора-летописца стало составление к 1112 или 1113 году «Повести временных лет». Преподобный не только кропотливо записывал хронику событий, коим был свидетелем. «Повесть временных лет» – это, по сути, история Киевской Руси, составленная на основе множества исторических документов. Для написания своего монументального труда преподобный Нестор использовал

летописи его предшественников, византийские хроники, русские сказания и былины, письменные свидетельства воинов и путешественников. В «Повести временных лет» содержится дата (866 год) первого упоминания русского народа в церковных документах, сведения о создании славянской грамоты святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, о крещении святой равноапостольной Ольги в Константинополе, Крещении Руси святым равноапостольным князем Владимиром.

Продолжателями дела Нестора-летописца были игумены Сильвестр и Моисей Выдубицкий, дополнившие и придавшие современный вид «Повести временных лет», а также игумен Лаврентий, составивший к 1377 году знаменитую «Лавреньеvскую летопись».

Еще одним знаменитым памятником древнерусской литературы, созданным в Печерском монастыре, является «Киево-Печерский Патерик»². Из созданных в Киевской Руси патериков Киево-Печерский является самым древним из дошедших до нашего времени и наиболее известным. Жизнеописание лаврских подвижников было начато еще в XI веке, а как единая книга «Киево-Печерский Патерик» сложился уже позднее, на рубеже XIV–XV веков.

Чем сегодня живет Киево-Печерская лавра? Не хотелось бы заканчивать рассказ о величайшем символе Украины на грустной ноте, но если о проблемах Киево-Печерской лавры умалчивать, может случиться непоправимое. В 1990 году решением XIV сессии Межправительственного комитета ЮНЕСКО по сохранению всемирного культурного и природного наследия Киево-Печерская лавра была признана памятником мирового значения. Но что значит ЮНЕСКО, что значит тысячелетняя история, которую хранит в своих стенах Киево-Печерская лавра, по сравнению с возможностью заработать деньги здесь и сейчас? «Куй железо, не отходя от кассы!» – кто-то, обладающий большими деньгами и желающий заработать еще больше, строит возле лавры элитные дома и подземные гаражи, отчего на стенах церквей появляются трещины, знаменитые пещеры обваливаются, а кто-то, облеченный властью, дает разрешение на это строительство. А ведь время, стремительно летящие века отнюдь не идут на пользу древним сооружениям. Встретит ли Киево-Печерская лавра во всей красе свой тысячелетний юбилей? Или же ей уготовано быть погребенной под «культурным слоем» городских многоэтажек, супермаркетов и офисных центров? Пока еще не поздно, все, кому не безразлична судьба культурного наследия Украины, должны сделать все возможное и невозможное для спасения Киево-Печерской лавры.

² Патерик (от *греч.* «отеческая книга») – в славянской книжности сборник изречений святых отцов-подвижников или рассказов о них.

Запорожская Сечь

На изучение истории Запорожской Сечи светила украинской и мировой исторической науки потратили годы и десятилетия своей жизни и труда, исследуя, как зарождалась, развивалась и отчего и кем была уничтожена казацкая республика. Невозможно в небольшой статье рассказать историю такого всеобъемлющего явления в жизни украинского народа, как Сечь, как это сделано, например, в трехтомной «Истории запорожских казаков», эпохальном труде выдающегося украинского историка Дмитрия Яворницкого. И потому ограничимся более скромной задачей – попробуем в меру наших сил и возможностей рассказать о повседневной жизни запорожских казаков, об их обычаях, верованиях и нравах.

Для начала попытаемся выяснить, откуда произошло слово «казак» и, собственно говоря, когда этим словом начали называть вольных людей, живших в приазовских степях. Надо сказать, что среди историков, как это часто бывает, нет единого мнения об этимологии слова «казак». Возможно, слово это происходит от глаголов «каз», что означает «рыть укрепления», «кез» – «скитаться» или же «кач» – «бежать, спастись». Есть также версии, что «казак» – это производное от монгольского слова «каса-кэргэн», означавшего вид повозки, или же от самоназвания некоего племени «касог». Большинство исследователей сходятся в одном – слово «казак» имеет тюркское происхождение. И это не случайно. Ведь первыми вольными людьми, поселившимися в Запорожье, были представители тюркских народов, и лишь затем, спустя годы, среди казаков стали преобладать славяне.

Как же становились казаками? Если взять, скажем, «досечевого период», то есть когда казачество еще не имело четкой организации и структуры, стать казаком было очень просто. Достаточно было убежать от бая, пана или помещика, в общем, от своего ненавистного хозяина, поселиться в тех местах, где Днепр, пройдя через буйные пороги, успокаивает свой нрав. Правда, если беглого раба ловили, то наказание его ждало страшное – пытки и смерть. Но все равно бежали, несмотря на страх и риск быть схваченными, прорывались, как могли, в степь. А уж там... На все воля Божья – если повезет, то ждала казака жизнь вольная, среди таких же, как и он, отчаянных людей. Если нет... «Семи смертям не бывать, одной не миновать». Знали казаки, что стрелы и мечи вражки не дремлют и ждут своего часа, чтобы пронзить сердце казацкое. Но страшнее смерти для казака были плен и рабство.

В письменных источниках слово «казак» появилось в изданном в 1304 году латинско-татарском словаре «Codex Cumanicus». А спустя почти два столетия казаками были впервые названы жители Киевского и Черкасского староств, то есть, можно сказать, украинцы. Крымский хан Менгли-Гирей в письме литовскому князю Александру призывал того приструнить казаков, сжегших несколько турецких кораблей.

Постепенно на Сечи (это слово происходит от слова «засека», обозначавшее хорошо оборудованное деревянное укрепление) стали появляться не только беглые крепостные и рабы, но и свободные люди, мещане и ремесленники из крупных городов, и даже знать. Весьма разношерстным был и национальный состав сечевых казаков. Кстати, некоторые историки, особенно российские и польские, считают, что Запорожская Сечь была создана польскими или же русскими князьями, как некий кордон, оберегающий славянские земли от набегов татар и турок. То есть Сечь служила как бы барьером между христианским и мусульманским миром. Однако, скорее всего, Сечь возникла спонтанно и долгое время никому не подчинялась, да и в дальнейшем казаки сами выбирали, с кем им объединяться. Но действительно, для польских магнатов, а затем и русских царей запорожские казаки были идеальными защитниками от нежелательного вторжения с юга и востока.

Поначалу польские магнаты и старосты пытались бороться с неконтролируемым казацким сообществом. Но затем быстро поняли, какую пользу может принести сотрудничество с

казаками. А многие из них даже становились казацкими атаманами. Сенько Полозович, Евстафий Дашкевич, Предслав Лянкоронский, Бернард Претвич, князя Корецкий и Ружинский и многие другие вставали во главе казаков и мобилизовали их на борьбу против турок. Но самым известным был князь Дмитрий Вишневецкий, воспетый народом в многочисленных песнях и сказаниях под прозвищем Байда. Именно он соединил разрозненные казацкие отряды в некое более-менее организованное объединение и основал на острове Хортица форт, которому было суждено стать колыбелью Запорожской Сечи.

«– Здравствуй! Что, во Христа веруешь?

– Верую! – отвечал приходивший.

– И в Троицу Святую веруешь?

– Верую!

– И в церковь ходишь?

– Хожу!

– А ну, перекрестись!

Пришедший крестился.

– Ну хорошо, – отвечал кошевой, – ступай же в который сам знаешь курень».

Этим и оканчивалась вся церемония. И вся Сечь молилась в одной церкви и готова была защищать ее до последней капли крови, хотя и слышать не хотела о посте и воздержании». К концу XVI столетия окончательно сформировались устройство Сечи, порядок избрания атаманов, построение запорожского войска в военное и мирное время. Самой простой была процедура приема в сечевые казаки, описанная выше в строках из гоголевского «Тараса Бульбы». Достаточно было прийти на Сечь и пожелать стать казаком. И все, никто не спрашивал у вновь прибывшего, откуда он, какого роду-племени, чем занимался до того и почему пришел на Сечь. Так же легко казак мог уйти с Сечи, никому об этом не нужно было сообщать. Но уж если казак жил в пределах Сечи, то он был обязан подчиняться ее подчас очень суровым законам.

«Самый древний и самый строго сохраняемый обычай у запорожских казаков был тот, который исключал, под страхом быть казненным, появление в Сечи женщины; отступление от этого обычая никогда не проходило безнаказанно, и в этом случае удивительнее всего то, что эта оригинальная республика устроилась в тех местах, где было, по преданию, царство амазонок». Уж не знаем где, по мнению французского путешественника Лазюра, находилось «царство амазонок», но что правда, то правда: казакам, по их законам, «негоже было якшаться с ведьмовским племенем», то есть, да простят нас представительницы прекрасного пола, с женщинами. Об этом же пишет и немецкий историк Христофор Манштейн: «Ни одному запорожскому казаку не дозволено иметь жену в пределах их края. Если же кто женат, того жена должна жить в соседнем крае, где казак может от времени до времени навещать ее, и то так, чтобы не проведали о том старшины». Почему же казаки были столь суровы к женщинам? Дело в том, что жена, дети, семейная жизнь, как считали казаки, – это вещи, обременительные для человека, для которого главной ценностью в этой жизни была личная свобода. «Оженись на вольной воле, на казацкой доле», – писал Тарас Шевченко.

«Они отъявленные воры и разбойники; но осмелся только кто украсть малейшую вещь у своего товарища, его привязывают к столбу на площади станицы, ставят подле него штоф водки, хлеб и несколько дубин. Каждый прохожий вправе задать ему столько палок, сколько ему угодно, после чего может дать ему выпить водки и поесть хлеба. В этом положении судьи оставляют виновного столько времени, сколько им заблагорассудится, иногда до пяти суток. Если после такой пытки он останется в живых, то снова вступает в свое общество». Эта цитата из исторического труда Христофора Манштейна заслуживает особого внимания. Во-первых, как мы видим, не было для запорожцев страшнейшего преступления, чем украсть что-то у своего братаказака. А во-вторых, что касается характеристики, приведенной в начале цитаты,

слова Манштейна о том, что казаки «отъявленные воры и разбойники», могут показаться неприятными и даже оскорбительными. Но такова историческая правда.

И следует признать следующее. Основным источником доходов было умение казака искусно обращаться с саблей. Рыболовство и земледелие в определенной степени были распространены на Сечи и в окрестных местностях. Были казаки-«зимовики», которых «сечевики» (то есть казаки, постоянно жившие на Сечи) довольно-таки обидно называли «гнездюками», «баболобами» и «гречкосиями». В обязанности «зимовиков», поселявшихся вместе с семьями и прислугой неподалеку от Сечи, входило кормить «сечевиков», снабжая их продуктами и деньгами. Однако же полностью справиться со снабжением огромного сечевого войска «зимовики» не могли.

Казаки во все времена котировались на рынке наемников. Но если войны поблизости не случалось, а запасы кончались, то казаки, как они сами говорили, «шли добывать зипуны». То есть, называя вещи своими именами, отправлялись пограбить своих соседей. Причем не только турок или татар, которых, как считалось, не грех было лишиться не только имущества, но и жизни. Доставалось и другим народам, в том числе и братьям-славянам. Обратимся еще раз к цитате из «Тараса Бульбы»: «Эта странная республика [Сечь. – *Авт.*] была именно потребностью того века. Охотники до военной жизни, до золотых кубков, богатых парчей, дукатов и реалов во всякое время могли найти здесь работу». Другое дело, что среди казаков страсть к наживе без разбору отнюдь не приветствовалась, и тот, для кого деньги являлись единственным смыслом жизни, – на Сечи долго не задерживался.

Что же касается общественного устройства, то Запорожская Сечь была уникальным явлением своего времени. Когда повсюду царил абсолютизм, ничем не ограниченная власть одного или нескольких человек, казацкая республика была центром демократии, причем в ее классическом виде, как ее понимали древние греки. А именно – власть народа и решение всех жизненно важных вопросов всенародно и гласно. Любой казак имел право участвовать в Раде и мог быть избранным на любой пост. Только во время боевых походов кошевой атаман имел неограниченную власть над членами коша, его приказания исполнялись беспрекословно, а в случае невыполнения карались смертью. Во всех остальных случаях кошевые и сечевой атаман обязаны были подчиняться решению большинства. Самые важные вопросы жизни Сечи решались на всеобщем совете – казацкой Раде. Собрание это, как писали очевидцы, представляло собой прелюбопытнейшее действо (кстати, в некотором смысле напоминающее нынешнее собрание наших законодателей). Если по какому-либо вопросу споры затягивались, а такое случалось нередко, все решалось достаточно просто – чья сторона, чей лагерь громче кричал, те и побеждали.

В заключение – самое вкусное, в прямом смысле этого слова. «Запорожцы – как малые дети: дай много – все съедят; дай мало – довольны будут», – писал Дмитрий Яворницкий. Каких-то особенностей, вкусовых пристрастий у казаков не было, их повседневная пища мало чем отличалась от пищи других украинцев. Но среди этих блюд было много чего вкусного, о чем писал Иван Котляревский в своей бессмертной «Энеиде»:

Тут їли різніі потрави...
Свинячу голову до хрїну
І локшину наперемїну,
Потїм з підливою їндик;
На закуску куліш і кашу,
Лемїшку, зубці, пугрю, квашу
І з маком медовий шулик.

И даже если вам, уважаемый читатель, неизвестны некоторые названия, в этом нет ничего страшного. Главное, что все это было очень вкусно.

Хотинский замок

Вопрос для знатоков кино: что объединяет такие фильмы, как «Захар Беркут», «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», «Три мушкетера», «Черная стрела», «Богдан Хмельницкий», «Старая крепость», «Стрелы Робин Гуда»? Можно, конечно, сказать, что фильмы эти исторические, может быть, в некоторых из них играли одни и те же актеры. Но не это главное. Есть еще «один» исполнитель, который «сыграл» во всех этих фильмах. Представьте себе, уважаемый читатель, муки советского режиссера, снимающего фильм по мотивам истории Англии или, например, Франции. Где снимать исторические сцены? Когда нужно было показать Европу, современную или не очень старую, выручали Таллинн или Рига. А если приходилось «копать» глубже?

Украина, Буковина, Черновицкая область, правый берег Днестра, небольшой городок одноэтажной застройки с населением чуть больше десяти тысяч. И чудо, гордо стоящее на берегу, взметнувшее в небо свои башни. Это Хотин, «град на Днестре реце Хотень», как писали древнерусские летописи. Нужно, чтобы зритель перенесся в Англию XI века, – пожалуйста. Снимаем Францию времен Людовика XIII и кардинала Ришелье, отважных мушкетеров, удерживающих крепость ЛяРошель, – нет проблем. Хотинский замок к вашим услугам...

На самом деле, конечно же, не только своими «киношными» заслугами славен Хотинский замок. На берегах Днестра стоит свидетель тысячелетней истории, причем не только украинского, но и румынского, молдавского, русского, польского и турецкого народов.

До X века буковинские земли принадлежали предкам современных гуцулов – племенам иверцев и уличей. А на рубеже X и XI столетий Владимир Великий присоединил огромную территорию от Карпат до Днестра к Киевскому княжеству. К этому времени историки и относят появление на днестровских берегах поселения под названием Хотин. Отчего произошло это название? На этот счет у историков есть два мнения. Либо так звали основателя или первого наместника поселения, либо название произошло от славянского слова «хотинь», то есть желанный. Тогда же, по словам некоторых историков, появился и первый замок, а также деревянно-земляные укрепления, призванные охранять важную переправу через Днестр.

В конце XI века Хотин становится частью Теребовлянского княжества, затем переходит под власть галицких князей, а с 1199 года крепость на Днестре вошла в состав Галицко-Волынского княжества. Спустя два десятилетия до Восточной Европы докатывается гул копыт миллионов коней, несущих на себе не знающих преград монголо-татарских всадников. Князь Даниил Галицкий в надежде остановить войска хана Батыя решает серьезно укрепить свои замки, в том числе и Хотинский. Деревянные укрепления заменены каменными, глубокие рвы и стена семиметровой высоты окружили замок. Внутри крепости была построена Красная, или Николаевская, церковь, сохранившаяся до наших дней.

После монголо-татарского нашествия Галицко-Волынское государство значительно ослабло, соседи, которые раньше и не помышляли о том, чтобы напасть на мощное княжество, получили возможность без особых усилий прибрать к рукам буковинские земли. Во второй половине XIV века Хотин оказывается во власти Венгерского королевства, а затем переходит под власть молдавского господря Стефана III Великого. В крепости разворачивается строительство, Стефан III, понимая огромное стратегическое значение Хотинского замка, лично руководил постройкой новых стен (высотой до 40 и шириной более 6 метров), трех башен и двух дворцов с обширной системой подземных помещений и ходов. Для того чтобы осажденный гарнизон не остался без воды, был сооружен колодец, уходящий на глубину более 70 метров.

В 1476 году хотинская твердыня прошла первое серьезное боевое крещение, выдержав осаду войск турецкого султана Мухаммеда II. Однако противостоять натиску Турции Мол-

давское княжество все-таки не сумело и в итоге на рубеже XV и XVI столетий попало под вассальную зависимость от турецкого султана. На несколько десятилетий Хотинская крепость становится собственностью Турции, на ее территории размещается гарнизон турецких войск, строится несколько мечетей. В это время Хотин приобретает значение не только как стратегически важный замок, но и как большой торговый центр.

Речь Посполита очень ревниво относилась к турецкому форпосту, ведь Хотин был расположен недалеко от польской границы. И потому поляки неоднократно предпринимали попытки овладеть Хотинской крепостью. До поры до времени турецкому гарнизону удавалось отбивать атаки польских войск, однако в 1538 году хорошо укрепленная крепость все-таки не выдержала натиска армии под командованием Яна Тарновского. Чтобы взять Хотин, нападавшие незаметно сделали несколько подкопов, заложили в них мощные пороховые заряды и взорвали большую часть стены и три башни.

Однако и полякам не удалось надолго закрепиться в Хотине. Крепость снова переходит из рук в руки. В 1563 году замок захватил князь Дмитрий Вишневецкий, стоявший во главе отряда из полусотни запорожских казаков. Спустя несколько десятилетий в цитадели обосновываются молдавские князья Семен (отец Петра Могилы) и Иеремия Могилы, спасавшиеся на берегах Днестра от преследования их противника – валашского господаря. А в 1620 году Хотин опять переходит под власть турецкого султана. После этого между Речью Посполитой и Турцией вновь вспыхнула война, получившая название Хотинской. Для Польши военная кампания началась с катастрофического поражения под молдавским городком Цецора. Коронный гетман Станислав Жолкиевский безрассудно решил покинуть стены Хотина и отправился навстречу врагу. За что и поплатился. Десять тысяч польских шляхтичей и казаков не имели никаких шансов в битве против 40-тысячной турецко-татарской армии. Голова Жолкиевского, насаженная на пику, была отправлена в подарок султану Осману II. Многие казаки были захвачены в плен, и среди них молодой Богдан Хмельницкий.

Раздираемая внутренними распрями Польша долго не могла дать отпор туркам. Наконец литовскому гетману Яну Ходкевичу (напомним, что Литва в те времена входила в состав Речи Посполитой) удалось собрать под свои знамена около 40 тысяч человек. Правда, когда это войско добралось до Хотина, в нем уже насчитывалось 35 тысяч. Часть шляхты, решив, что у нее есть другие, более важные дела, попросту дезертировала. Армия же владетеля Порты Османа II насчитывала, по разным данным, от 200 до 300 тысяч воинов. Наверное, армию Ходкевича ждала бы судьба войска под командованием Жолкиевского, если бы на помощь полякам не пришли казаки Петра Конашевича-Сагайдачного. Он уже не был к тому времени гетманом, но влияние среди казачества имел огромное. Сагайдачный понимал, что дальнейшее продвижение Османа II нужно остановить любой ценой, и поэтому, при всей своей нелюбви к шляхте, призвал казаков помочь Польше. 41 тысяча казаков отправились к Хотину.

76 тысяч против как минимум двухсот – перевес был явно не на стороне польского войска. И поэтому турецкая армия с ходу попыталась опрокинуть противника. Определенного преимущества туркам добиться удалось. Определенного, но не решающего. Используя мобильность казаков и умело перегруппировывая войска, Конашевич-Сагайдачный отбил все атаки турецкого войска. Турки потеряли до десяти тысяч человек в этих боях. Говорят, что расстроенный Осман II сказал своим подданным: «Не буду ни есть, ни пить, пока того Сагайдачного не приведете!». А Сагайдачный взял и сам пришел. Чем еще больше расстроил турецкого султана. Используя излюбленную тактику неожиданных атак и ночных вылазок, казацкое войско буквально затерроризировало турков. 28 сентября 1621 года Осман II решает дать генеральное сражение. Но все безрезультатно. В итоге, видя бесплодность своих потуг прорвать оборону, турецкий султан вынужден согласиться на мир. Мир, который был выгоден Польше, мир, который спасал Европу от турецкой экспансии, но ничего не давал Украине и запорожским казакам. Польский король Сигизмунд III откровенно обманул казаков, не выполнив данных

накануне Хотинской битвы обещаний. А кроме того, в одном из боев Петр Конашевич-Сагайдачный получил тяжелую рану, от которой спустя полгода скончался. Да и буковинской земле эта победа не принесла спокойствия, Хотин по-прежнему оставался ареной жестоких сражений.

В 1650 году Хотинская крепость на время становится украинской. Однако надолго войску Богдана Хмельницкого в Хотине удержаться не удалось. Крепость, словно оправдывая свое название, была слишком желанной для многих, императоры, короли и султаны слишком сильно хотели ей завладеть. Хотин переходит то под власть Польши, то становится частью Молдавского княжества, то снова оказывается турецким. В начале XVIII века крепость становится центром «райи» – административной единицы Османской империи. В этот период французские инженеры возводят в замке «Новую крепость» – семь хорошо укрепленных бастионов, вооруженных тяжелой артиллерией. Старая часть крепости используется как оружейный арсенал. И в это же время к борьбе за Хотин подключаются два новых игрока – Российская и Австро-Венгерская империи.

В августе 1739 года армия под командованием фельдмаршала Миниха разгромила турецкие войска в битве недалеко от молдавского городка Ставучаны. Остатки турецкой армии укрылись в Хотине, к которому вскоре подошли русские войска. Паша Илияс Колчак предпочел не рисковать и в ответ на ультиматум Миниха открыл крепостные ворота.

Эта победа воодушевила многих, в том числе и Михаила Ломоносова, находившегося тогда в немецком городе Фрайбург. Молодой студент, изучавший в Германии физику, вдруг почувствовал в себе невероятное вдохновение и написал «Оду на взятие Хотина», свое первое большое поэтическое сочинение.

Козацких поль заднестрской тать
Разбит, прогнан, как прах развеян,
Не смеет больше уж топтать,
С пшеницей, где покой насеян.
Безбедно едет в путь купец,
И видит край волнам пловец,
Нигде не знал, плывя, препятства.

Правда, Михайло Васильевич несколько поторопился. В дело вступила дипломатия, законы которой отличаются от законов войны. Уже через десять дней после взятия Хотина в Белграде был подписан договор, по которому российский гарнизон был вынужден покинуть Хотин. После этого русская армия еще несколько раз занимала хотинскую твердыню, но вновь и вновь вынуждена была уступать ее то Турции, то Австро-Венгрии. Только в 1812 году по Бухарестскому мирному договору территория между реками Днестр и Прут, в том числе и Хотин, окончательно отошла к Российской империи.

С тех пор Хотин из центра пересечения интересов нескольких государств превращается в захолустный пограничный городок Российской империи. В 1856 году Хотинская крепость была исключена из списка военных объектов империи. Крепость оказалась ненужной военным, но жизнь в маленьком городке текла своим чередом. До тех пор пока над буковинским краем не завертели революционные вихри. В ноябре 1919 года в Хотин вошли румынские войска. Вскоре в городе вспыхнуло восстание. Повстанцы, поддерживаемые Директорией, намеревались создать республику Мала Буковина, которая на правах автономии стала бы частью Украинской Народной Республики. Однако эта плохо подготовленная затея была обречена на провал. Румынская армия без труда вытеснила повстанцев из города.

До 1940 года Хотин был уездным румынским центром, пока 28 июня 1940 года в город не вошли советские части. Но уже спустя год Хотин вновь занимают румыны, и только 3 апреля

1944 года город на Днестре был освобожден. Наконец-то для Хотина настают мирные времена. И слава богу. А знаменитая крепость, видевшая и слышавшая Даниила Галицкого, Петра Сагайдачного, Петра Могилу, Богдана Хмельницкого, несмотря на великое множество битв, разыгравшихся у ее стен, по-прежнему стоит на берегах Днестра. Стоит и смотрит на людей, живущих обычной мирной жизнью. И пусть так будет всегда...

Каменец-Подольский

Это место на реке Смотрич издавна привлекало завоевателей. И немудрено – природа словно специально создала «остров на суше», который с помощью человеческих рук стал совершенно неприступной крепостью. За всю свою многовековую историю Каменец-Подольский лишь несколько раз удавалось взять штурмом. «Это надежная и могучая крепость со стенами, вырубленными в скале; стоит она над скалистой кручей, нет равных ей не только во владениях польских, но, кажется, и в чешских, и в Шведской стране, и в державе Голландской, и в горах немецких», – писал о Каменце турецкий путешественник и географ XVII века Эвлия Челеби. А его соотечественник, некий турецкий военачальник, сказал еще образнее, еще лучше: «Эту крепость построил сам Аллах, так пусть он ее и берет».

И так думали не только они. «Бастион Европы», как называли Каменец-Подольский, постоянно был ареной ожесточеннейших сражений. Победитель, если ему каким-то чудом удавалось овладеть крепостью, нес страшнейшие потери, зато получал в награду великолепный трофей. А когда наконец отгремели битвы, когда ядра перестали вгрызаться в стены старинной крепости, «Цветок на камне» (так поэтично называла Каменец-Подольский Леся Украинка) превратился в туристическую жемчужину, один из наиболее посещаемых туристами городов Украины.

Историки до сих пор не могут прийти к единому мнению и однозначно ответить на вопрос: когда же появился Каменец-Подольский, когда на берегах Смотрича появилась первая крепость? В трудах римского географа Клавдия Птолемея, жившего во II веке, есть упоминание о пяти городах, расположенных в этих местах. Построены они были племенами даков, которых впоследствии покорили римляне. Один из городов назывался Клепидава или Петридава, что в переводе означает что-то вроде «каменный город». В древнерусских летописях Каменец-Подольский упоминается с 1196 года. В те времена он входил в состав Галицко-Волынского княжества. Больше столетия в городе на Смотриче хозяйничали монголо-татары, и только в 1360-х годах Каменец-Подольский был освобожден дружиной под командованием литовского князя Ольгерда.

«Четверо братьев, четверо князей Кориатовичей, племянников великого князя Ольгерда, отправились однажды на охоту. Места возле реки Смотрич были тогда дикими, нехоженными, водилось здесь зверя разного в большом количестве. И вот увидели братья на лесной поляне большого оленя красоты неопишуемой. Погнались за ним славные наследники рода Кориатовичей, вскипела в их жилах охотничья кровь. Взвились на дыбы горячие кони, стремглав понеслись сквозь лесную чащу. Но и олень скакал быстрее ветра, не подпускал к себе охотников. Долго гнались Кориатовичи за зверем, пока не вывел он их на уступ скалы, возвышавшейся над огромной пропастью. И вмиг забыли братья об олене, настолько прекрасным был открывшийся сверху вид. “Здесь мы зложим наш город, и никто, ни один враг не ступит на эту землю!”. И вырос город, названный Каменец, и стали править в нем братья Кориатовичи».

Наверное, с точки зрения исторической правды процесс превращения небольшого феодального поселения, возникшего на месте древнеримского города, в крупный город, постепенно ставший центром Подолья, выглядит гораздо правдивее, чем изложенная выше легенда. Но Каменец-Подольский настолько красив, настолько необычен, что такая красивая легенда просто не могла не появиться. И все-таки нужно отметить, что развивался и строился Каменец-Подольский благодаря умелым и упорным ремесленникам и купцам, облюбовавшим эти места. С точки зрения торгового человека, город был расположен просто идеально, на самом перекрестке европейских торговых путей – тут тебе и издавна известный путь «из варяг в греки», дорога от Балтийского до Черного моря, и граница между Европой и Диким Полем, тут тебе и разные народы, и у каждого есть что-то, что можно выгодно купить и не менее

выгодно продать. А чтобы защитить нажитое, не дать лихим людям безнаказанно грабить дома и мастерские, где день и ночь работали ремесленники, отчисляли деловые люди немалые средства на строительство мощных укреплений. Вот почему многие башни Каменец-Подольской крепости до сих пор носят вполне мирные названия – Гончарная, Скорняжная, Портняжная, Ковальская.

Как бы там ни было, кто бы ни основал Каменец-Подольский, а город развивался своим путем. Литовцы, отбившие у монголо-татар крепость на Смотриче, правили в Каменец-Подольском до 1434 года. За это время он превратился в крупный торговый, культурный и военный центр, на рубеже XIV и XV столетий город получил магдебургское право. Не меньше внимания «бастиону Европы» уделяли и польские короли, владевшие Каменец-Подольским на протяжении нескольких веков. На город по-прежнему возлагалась очень важная функция – служить оплотом, надежной защитой границ королевства от нападений татар и других кочевых племен. В 1464 году специальным указом польского короля Каменец-Подольский был провозглашен Королевским городом. В это время в городе началось бурное строительство, были возведены новые каменные стены, построены кафедральный, доминиканский, францисканский соборы, ратуша и другие сооружения. Серьезно была укреплена и достроена крепость, на вооружении которой состояло 12 самых мощных по тем временам пушек. И все эти меры не были напрасными, ведь Каменец-Подольский неоднократно подвергался нападениям неприятеля. Помимо татар, город осаждали турецкие войска, дружины под командованием молдавских господарей. Пытались взять крепость над Смотричем и украинско-русские войска под командованием гетмана Богдана Хмельницкого. Однако мощные стены служили надежной защитой польского гарнизона, который, несмотря на свою немногочисленность, успешно отбивал все атаки противника.

В 1620-х годах в Каменец-Подольском под руководством инженера Теофилиуса Шомберга началось строительство так называемого Нового замка – хорошо укрепленной крепости, состоявшей из двух полубастионов и куртины, опоясанной глубоким рвом. В те годы очень быстро развивалась артиллерия, и поэтому стены замка строились с расчетом на противостояние мощному артиллерийскому огню. И надо сказать, что спустя полвека пришлось Новому замку выдержать тяжелейшее испытание, силу и огонь тысяч ядер и пороховых зарядов.

В 1672 году войска под командованием молодого и очень амбициозного турецкого султана Магомета IV заволокли и подчинили себе Подольский край. А неприступная крепость над Смотричем, этот непокоренный «бастион Европы», был для турков словно бельмо на глазу. И потому султан приказал взять крепость любой ценой.

Силы были не просто неравные, а совершенно не сравнимые. Если бы сражение произошло где-нибудь в открытом поле, то оно завершилось бы в течение нескольких минут. Недолго бы продержалась и любая другая крепость. Ведь огромной 120-тысячной турецкой армии противостояли 1500 польских воинов. Столь же подавляющим было и преимущество в артиллерии. Но немногочисленные польские силы защищали самую неприступную, как считают многие знатоки военной истории, крепость средневековой Европы.

Ежедневно на стены Каменец-Подольской крепости падало 600 ядер. Турецкие саперы днем и ночью делали подкопы и подрывали под стенами мощнейшие пороховые заряды. Однако за две недели осады нападавшие не продвинулись ни на метр. Только после того как 25 августа с помощью мины была взорвана Большая западная башня, турецкой армии удалось взять штурмом Новый замок. Защитники города отступили в Старую крепость. Понимая, что долго крепость не выстоит, польский воевода Потоцкий, командовавший обороной крепости, принял решение начать переговоры с турками. В итоге турки согласились принять почетную капитуляцию.

Под властью Османской империи Каменец-Подольский пробыл 27 лет. И все эти годы польская корона стремилась вернуть себе город. Неоднократно польские войска осаждали

Каменец-Подольскую крепость, но ее стены надежно защищали новых хозяев. Однако то, чего не сделали военные, сумели добиться дипломаты – по Карловицкому договору 1699 года Турция отказалась от претензий на Подолию, и 22 сентября 1699 года турецкие войска покинули Каменец-Подольский.

«Бастион Европы» вновь оказался в руках Речи Посполитой. До тех пор, пока в 1792 году вся территория Подольского края не перешла под контроль императрицы Екатерины II. Через два года Каменец-Подольский становится центром Подольской губернии. Постепенно город утратил свое стратегическое значение и превратился в небольшой уездный городок. Однако в период бурных революционных потрясений 1917–1920 годов Каменец-Подольский вновь оказался в центре событий. В период с июня по ноябрь 1919 года Каменец-Подольский был де-факто столицей Украины, ведь именно здесь находились центральные органы власти Директории во главе с Симоном Петлюрой. Советский период в истории Каменец-Подольского начался в ноябре 1920 года, когда в город вошли части Красной Армии. А закончился этот период, когда распался Советский Союз и на его развалинах возникли пятнадцать новых независимых государств.

Чем же сейчас живет Каменец-Подольский, в ту пору, когда под его стенами не гремят больше пушки и brave командиры не поднимают в атаку своих солдат? В годы экономических преобразований подавляющее большинство небольших украинских городов влачили жалкое существование. Не стал исключением и Каменец-Подольский, промышленные предприятия и городская инфраструктура оказались на грани полного краха. Но у города на Смотриче было и есть гигантское преимущество – мощный туристический потенциал, ведь по количеству памятников истории и архитектуры (а их в Каменец-Подольском насчитывается около 200) он уступает только Киеву и Львову. И как говорят специалисты, при разумном подходе и столь же разумном вложении средств Каменец-Подольский может превратиться в один из самых посещаемых туристических центров не только Украины, но всей Европы. Надеемся, что эти благодатные времена не за горами.

Чигирин

«Чигирин, город, центр Чигиринского района Черкасской области УССР. Расположен на р. Тясмин (приток Днепра), в 36 км от ж.-д. станции Фундуклеевка (на линии Знаменка – им. Тараса Шевченко) и в 63 км к Ю.-В. от Черкасс. Кожгалантерейная, меховая, мебельная фабрики, фурнитурный, кирпичный заводы. Краеведческий музей».

И это все? С точки зрения советских энциклопедий именно так и выглядел Чигирин, небольшой районный центр в Черкасской области. Но этот городок на реке Тясмине заслуживает куда большего внимания, чем несколько малозначащих строчек. Ведь это фактически первая столица Украины, город, волею судьбы ставший центром Освободительной войны 1648–1654 годов против польского владычества, место, с которым неразрывно связаны имена величайших представителей украинской нации.

Как хорошо укрепленный казацкий зимовник, Чигирин получил известность с первой половины XVI столетия. Небольшой хутор, расположенный у подножия горы, известной вначале как Замковая, а затем Богданова, находился на самой границе Речи Посполитой и Дикого Поля и оттого часто подвергался нападению татар и других степных народов. В 1589 году черкасский староста князь Александр Вишневецкий получил от польского короля Сигизмунда III специальную привилегию «на основание города Чигирина» и строительство замка. Через три года Чигирину было даровано магдебургское право, постоянно расширявшийся город стал центром Чигиринского староства.

В 1605 году чигиринским старостой стал польский магнат Ян Данилович. Как и все старосты, Данилович имел помощников, так называемых «осадников», или «сотников». Одним из них был служивший у Даниловича шляхтич Михаил Хмельницкий. В 1616 году староста Данилович за усердную службу предоставил казачьему сотнику Хмельницкому право пользование урочищем, находившимся примерно в 8 верстах от Чигирина. Местность эта была пустой, заброшенной, но, тем не менее, род Хмельницких впервые получил в собственность свою, личную землю. Михаил Хмельницкий основал здесь хутор, названный Субботовым, и построил мельницу.

В 1620 году Михаил Хмельницкий оставил Субботов и отправился вместе со своим сыном Богданом искать славы в битвах с турками. Но вместо славы и почестей нашел казачий сотник в битве под Цецерею смерть свою, а сын его попал в плен и мыкался в рабстве. Через два года мать и побратимы отца смогли выкупить Богдана, и он возвратился в Субботов. Приняв во владение отцовский хутор, Богдан наладил в нем успешное хозяйство. И все бы хорошо, да только положил глаз на Субботов польский шляхтич Чаплинский, любимец нового чигиринского старосты Александра Конецпольского.

Богдан Хмельницкий до поры до времени усердно служил польской короне. Как говорится, было за что – он занимал должность и имел свою землю. Но польская корона не смогла защитить его от притязаний более сильного соперника. Дело в том, что, по законам Речи Посполитой, распоряжаться землей мог только тот староста, которому она была отдана в пользование. Наследники же старосты должны были вновь доказывать свои права на землю. Богдан Хмельницкий сумел получить от короля Владислава IV грамоту, подтверждавшую его права на Субботов и окружающие степи. Однако же Хмельницкому было указано, что королевская грамота – это никчемная бумажка, поскольку по закону польский король не имеет право отчуждать землю без разрешения сейма. Хутор был передан Чаплинскому. Хмельницкий отказался передать свою собственность новому хозяину, и тогда Чаплинский, в отсутствие Хмельницкого, силой занял Субботов. А чтобы «холопскому отродью» не повадно было идти против благородного шляхтича, Чаплинский приказал жестоко высечь десятилетнего сына Хмельницкого Тимофея.

Богдан Хмельницкий пытался найти защиту по закону, однако все его жалобы на произвол Чаплинского были отклонены. Последней надеждой было слово короля, но и он отказался помочь Хмельницкому – Субботов окончательно отошел к Чаплинскому. Знала бы Речь Посполита, чем обернется этот мелкий имущественный конфликт. Чаплинский, упиваясь своей победой и стремясь еще больше унижить своего соперника, добился ареста Хмельницкого. Однако чигиринский полковник Кричевский помог тому бежать. В декабре 1647 года Богдан Хмельницкий пробрался на Запорожскую Сечь, спустя некоторое время на казацкой Раде был избран гетманом и возглавил освободительный поход украинского народа против польского владычества.

Когда поляки были изгнаны из Украины, Богдан Хмельницкий, уже не чигиринский староста, а гетман Украины, вновь вступил во владение Субботовым и окружающими землями. Он построил в Субботове большую усадьбу и две церкви: Михайловскую и Ильинскую (кстати, эта церковь изображена на купюре в 5 гривен). В 1657 году Ильинская церковь стала гетманской усыпальницей, здесь были похоронены сам Богдан Хмельницкий и его сын Тимофей. Но не на долго славные сыны украинского народа обрели здесь свой покой. Через семь лет отряд под командованием польского шляхтича Чарнецкого неожиданным маневром овладел Субботовым. Для поляков не было злее врага, чем Богдан Хмельницкий. Родовое гнездо гетмана было разорено, усадьба сожжена, могилы Богдана и Тимофея Хмельницких осквернены, а тела их по приказу Чарнецкого были выброшены на площадь. После русско-турецкой войны 1677–1678 годов Субботов окончательно запустел, и только в середине XVIII столетия в этих местах вновь стали селиться люди.

Но вернемся к истории Чигирин. После победы над Речью Посполитой Богдан Хмельницкий сделал Чигирин своей гетманской резиденцией. Многих такой выбор гетмана удивлял, ведь главным городом Украины безусловно считался Киев. Митрополит Павел Алеппский, путешествовавший по Украине в середине XVII столетия, в своей книге «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским», писал по этому поводу: «Мы спросили, почему гетман не живет в лучшем городе, чем этот, и нам отвечали, что гетман выбрал его своей резиденцией потому, что он лежит на границе с татарами, между которыми и странюю казаков расстояние в пять-шесть дней пути по безлюдным и пустынным местам. Это – самое срединное место, и Днепр от него только в двух милях». А так решение Хмельницкого, отдавшего предпочтение Чигирину, а не Киеву, объяснял уже наш современник, писатель Павло Загребельный: «В Киеве легко успокоиться, зазолотиться и сгубить свое дело... Жить в Киеве такое великое счастье, что это угрожает отупением чувств, потерей интереса ко всему, что вне этого города».

Что же из себя представлял Чигирин в те годы, когда он был столицей Украины? Естественно, что в те смутные времена любой мало-мальски значимый город, а тем более столица, должен был быть хорошо укреплен. Обратимся вновь к свидетельству Павла Алеппского: «Его цитадель не имеет равной себе во всей стране казаков по своей высоте, величине возвышения, на коем она выстроена, по своей обширности и обилию вод и болот, ее окружающих. По этой причине она очень сильна... Внутри ее много утесов. Она имеет несколько удивительно красивых пушек, которые так светлы, что блестят как золото. Все они привезены гетманом из страны ляхов, на всех них надписи, гербы и другие знаки».

После смерти Богдана Хмельницкого Чигирин своей резиденцией избирали еще два гетмана – Иван Выговский и Юрий Хмельницкий, после чего город на Тясмине перестал быть столицей Украины. Однако это не значит, что важнейшие исторические события обходили Чигирин стороной. К сожалению, события эти часто были весьма печальными как для самой казацкой столицы, так и для всей Украины.

В 1670-х годах под Чигирином столкнулись интересы двух империй – Российской и Османской. После того как в октябре 1676 года гетман Петр Дорошенко сложил с себя гетман-

ские полномочия и присягнул на верность московскому царю Алексею Михайловичу, Чигирин заняли русские войска под командованием гетмана Самойловича и князя Ромодановского. Это никак не входило в планы Османской империи (напомним, что некоторое время между гетманом Дорошенко и Турцией действовал мирный договор). Турецкий паша в ультимативной форме потребовал от русских покинуть Чигирин и всю Правобережную Украину. На что, вполне естественно, получил закономерный отказ.

В августе 1677 года 120-тысячная турецкая армия под командованием Ибрагим-паши осадила Чигирин. Обороняли город около 30 тысяч русских солдат и 25 тысяч украинских казаков. Кстати, казаки воевали и на другой стороне, так уж случилось, что украинские воины были разделены на два лагеря. Штурмы и ответные вылазки защитников Чигирина продолжались без малого три недели, после чего турецкое командование, осознавая бесплодность попыток взять город, приняло решение об отступлении. Но это отнюдь не означало, что Османская империя отказалась от своих планов.

Через год турецкая армия вновь стояла под стенами Чигирина. На этот раз турок было уже более 200 тысяч, и оборона Чигирина была-таки прорвана. Передовые части турецкой армии уже ворвались в крепость, когда раздался мощнейший взрыв. Князь Григорий Ромодановский отдал приказ подорвать цитадель. Крепость была полностью разрушена, с тех пор ее не восстанавливали, серьезно пострадал и весь город.

После того как в 1678 году гетманская столица была перенесена из разрушенного Чигирина в Батурин, ее величество История забыла о городе на реке Тясмин. Но не совсем, а лишь на некоторое время. В 1840-х годах Чигирин неоднократно посещал Тарас Шевченко. Он очень любил эти места, эту землю. Собственно говоря, иначе и быть не могло, ведь Черкасщина – это и его родина, здесь прошло его детство, несчастливое, безрадостное, но все-таки детство, здесь его бунтарская душа усваивала первые жестокие уроки жизни. Шевченко мечтал о возрождении Чигирина, возрождении былой казацкой славы и всей Украины. О чем и писал в своих, переполненных болью и грустью стихах:

Гетьмани, гетьмани, якби-то ви встали,
Встали, подивились на той Чигирин,
Що ви будували, де ви панували!
Заплакали б тяжко, бо ви б не пізнали
Козацької слави убогих руїн...

В 1870-х годах в Чигирине появились новые бунтари. Члены группы «южных бунтарей» из числа революционных народников пытались поднять крестьянское восстание, центром которого стал Чигиринский уезд. Волнения очень быстро охватили 10 соседних волостей, но вскоре были подавлены.

В советское время в Чигирине были взорваны и разобраны на кирпич все церкви, лишь Ильинская церковь в Субботове каким-то чудом уцелела. Вот тогда-то город и превратился в «центр Чигиринского района Черкасской области УССР», где всех достопримечательностей – «кожгалантерейная, меховая» и другие фабрики. Ведь события середины XVII столетия, Освободительная война 1648–1654 годов, начало которой было положено в Чигирине, рассматривались исключительно с точки зрения присоединения (или воссоединения – это уж как кому нравится) Украины к России. А вот о том, что Украина когда-то имела свою государственность, что у Украины была своя столица, предпочитали не упоминать. И только в 1989 году, когда был создан национальный историко-культурный заповедник «Чигирин», на чигиринской земле началось восстановление исторических памятников. Памятников, которые волею судьбы были свидетелями самых важных драматичных событий украинской истории, борьбы народа за свою самостоятельность и право называться украинцами.

Полтавская битва

Говорят, что история и время рано или поздно все ставят на свои места. Проходят годы и столетия, и постепенно все точки над «і» оказываются расставлены, и тогда мы знаем, что белое – это белое, а черное – это черное, мы знаем, кто прав, а кто виноват, кто победил, а кто проиграл. Мы все знаем и понимаем, все стоит на своих местах, на своих полочках, всему и всем дана оценка. Но бывают такие события, которые по прошествии веков становятся все более и более противоречивыми. Казалось бы, сотни ученых изучают эти события, о них написаны тысячи книг и статей, но от этого картина произошедшего не проясняется, а наоборот, становится все более и более запутанной, рождает все больше разногласий и противоречий. И Полтавская битва, одно из величайших и, казалось бы, наиболее изученных сражений украинской истории, – ярчайший тому пример.

Начать хотя бы с того, что знающий историк при упоминании термина «Полтавская битва» спросит: «А о какой именно Полтавской битве идет речь?». И будет совершенно прав. Да-да, уважаемый читатель, об этом мало кто, к сожалению, знает, но за пятьдесят лет до того, как сошлись на поле брани русские и шведские войска, в том же самом месте под Полтавой, на том же самом поле между селами Рубцы и Жуки произошла так называемая Первая Полтавская битва. В том, что об этой битве мало что известно, нет ничего удивительного. В советские времена она не представляла никакого интереса для историографии, как не представляло интереса существование независимого и самостоятельного украинского народа. Ведь в битве той украинцы воевали против украинцев...

После смерти в 1657 году гетмана Богдана Хмельницкого Украина оказалась во власти противоречий – народ, а точнее правящая верхушка, не смог по справедливости и без обид разделить гетманское наследство и гетманскую булаву. Когда Богдан был жив, когда у всех было общее дело, дело освобождения Украины от многовекового ига, тогда все были едины в едином порыве, едином стремлении достичь желанной свободы. Когда же гетмана не стало, а война практически завершилась, вот тогда-то забытые на время противоречия вновь всплыли на поверхность. Власть – она ведь такая желанная...

Вопреки воле покойного гетмана и большинства запорожцев гетманская булава всеми правдами и неправдами досталась генеральному писарю Ивану Выговскому. Неудивительно, что такое положение дел многих не устраивало и что вскоре в кругах казацкой старшины созрел заговор, возглавил который полтавский полковник Мартын Пушкарь. После нескольких мелких стычек войска, присягнувшие Выговскому, и силы заговорщиков сошлись 11 июня 1658 года под Полтавой. Под командованием Мартына Пушкаря и его товарищей находилось довольно значительное войско, до 30 тысяч человек. На стороне же избранного гетмана было в два раза меньше воинов. Но именно воинов, великолепно подготовленных, прошедших сквозь горнило множества битв и хорошо вооруженных. Это и предопределило исход битвы. В итоге Иван Выговский сохранил гетманскую булаву, а голова Мартына Пушкаря была посажена на копье и выставлена на всеобщее обозрение на центральной площади Полтавы. В назидание...

Как видим, Первая Полтавская битва имела огромное значение для украинской истории. И можно сказать, что дальнейшие события, в том числе и Полтавская битва 1709 года (которая, будем справедливы, все-таки гораздо более значима для жизни украинского народа), явились ее следствием. Но как только мы касаемся этой темы, так сразу же возникают противоречия. Вот уже скоро, в 2009 году, исполнится 300 лет с тех пор, как под Полтавой решалась судьба двух империй и украинского государства. А мы до сих пор не знаем, торжествовать ли нам по этому поводу или скорбеть?

Что же такое Полтавская битва, каковы ее итоги для Украины? Была ли это «полтавская катастрофа» или же «великая победа над врагом, посягнувшим на святое – на русско-украин-

ский союз»? И кто, в таком случае, гетман Иван Мазепа – изменник, предавший своего государя, или же трагическая фигура, человек, который любой ценой пытался спасти свою родину, оказавшуюся меж двух огней?

Вопросы, вопросы... Ответы на них есть, но зачастую абсолютно противоположные. Начать хотя бы с гетмана Мазепы, одного из центральных персонажей тех событий. Многие усматривают в его поведении некие «пропольские» симпатии, мол, «и по рождению, и по воспитанию был Мазепа польским шляхтичем, и так им и остался до самой смерти». Вообще же отношение к Ивану Мазепе либо однозначно положительное, либо однозначно отрицательное. То есть он либо герой, либо предатель, а третьего и не дано. Весьма характерны в этом смысле слова гетмана Петра Скоропадского, правившего Украиной в 1918 году: «В Киеве одновременно в Софийском соборе Мазепу предают анафеме, а в Михайловском монастыре за него как за создателя храма возносят молитвы об успокоении его души».

Но вернемся к юношеским годам Ивана Мазепы. Шляхетский сын, окончивший Киево-Могилянский коллегиум и получивший блестящее образование, попал в придворные польского короля, что впоследствии и стало причиной обвинений будущего гетмана во всех грехах, и прежде всего в симпатиях к Речи Посполитой – мол, «нас на ляхов променял». И как-то забывается, что многие деятели казацкой старшины не были по происхождению и вере украинцами. А Богдан Хмельницкий, например, до того, как силой и обманом его лишили владений под Чигирином, и вовсе усерднейшим образом служил польской короне. Что же касается влияния польской культуры... Вот, например, тот же Петр I, как известно, учился в Западной Европе и не просто перенимал, а всеми средствами насаждал западноевропейскую культуру в своей империи. Но разве это немцы с голландцами научили его, что покоренный город, пускай даже принадлежавший твоему злейшему противнику, нужно вырезать полностью, от мала до велика, вместе со стариками, женщинами и малыми детьми? А ведь именно так «просвещенный» император поступил с Батуриным, бывшим в то время украинской столицей. Все-таки традиции западно-европейского гуманизма были иными. Так что бессмысленно искать мотивы поступков гетмана Мазепы в его корнях и его воспитании.

Надо сказать, что путь Ивана Мазепы к гетманской булаве был весьма тернист, даже вообще кажется невероятным то, что он стал гетманом. А началом стал 1663 год, когда молодой шляхтич Иван Мазепа в качестве посланника польского короля оказался в лагере гетмана Правобережной Украины Петра Тетери. Встретили его не слишком радушно, однако возвращаться в Польшу Мазепа не стал. Далее была служба у гетмана Петра Дорошенка, поездка в Крым, возвращаясь из которой Мазепа попал в плен к запорожцам. Однако плен этот, как оказалось, пошел на пользу Ивану Мазепе и стал в какой-то мере фундаментом его будущего гетманства. Знаменитый кошевой атаман Сечи Иван Сирко решил отправить способного шляхтича к гетману Левобережной Украины Ивану Самойловичу. Вначале Мазепа учил грамоте гетманских детей, а затем стал выполнять гораздо более ответственные поручения. В частности, Мазепа неоднократно ездил с посольствами в Москву, где и завел массу знакомств, позже сослуживших ему немалую пользу. В числе прочих, а точнее самым главным, было знакомство Мазепы и князя Василия Голицына, всесильного фаворита царевны Софьи и фактического правителя Руси.

В 1687 году гетман Самойлович был смещен со своего поста. Что стало тому причиной? Историки называют несколько моментов, которые могли подвигнуть Москву на такой шаг. В том числе и огромное желание Ивана Мазепы «подсидеть» своего покровителя и самому стать гетманом. Якобы Мазепа написал донос на Самойловича, а затем дал взятку князю Голицыну. Но если первое трудно подтвердить или опровергнуть, не имея соответствующих документов, то второе утверждение выглядит весьма сомнительным. Нет, не потому что Иван Мазепа был настолько честен, что никак не мог пойти на то, чтобы дать взятку, а князь Голицын был столь же кристально чист, чтобы эту взятку принять. Вызывает сомнения сумма, фигурирующая в

исторических повествованиях того времени, – 10 тысяч червонцев. Князь Голицын, всесильный и всемогущий, был настолько богат, что эти деньги не представляли для него никакого интереса, и тем более он не стал бы отдавать за них кому бы то ни было украинскую гетманскую булаву. Скорее всего, князь Голицын увидел в Мазепе надежного человека, на которого можно опереться в нелегких украинских делах. К тому же в Коломаке состоялось не только избрание гетмана, но и были приняты так называемые «Коломакские статьи», своего рода договор между гетманом и казацкой старшиной, с одной стороны, и Москвой – с другой. И договор этот был явно не на пользу Украине, ведь он положил начало русификации Малороссии и ущемлению прав украинского народа. «Народ Малороссийский всякими мерами и способами с великороссийским народом соединять, чтобы были под одною Державою обще», – говорилось в «Коломакских статьях». А помимо этого, украинскому руководству запрещались какие-либо внешние сношения и беспрепятственный переход крестьян в казаки.

Так что, как видим, чтобы стать гетманом, Ивану Мазепе пришлось пойти на серьезные уступки Московии. За что он и получил соответствующее «вознаграждение» – 25 июля 1687 года на Коломакской раде Иван Мазепа был избран гетманом Украины. И сделано это было при непосредственном участии и давлении князя Голицына. Естественно, что кроме Мазепы было много желающих получить в свои руки гетманскую булаву. И потому Иван Мазепа как вновь избранный гетман Украины просто своим фактом избрания нажил себе массу врагов среди казацкой старшины.

Казалось, что гетманство Мазепы продлится недолго и его завистники и недоброжелатели вскоре будут праздновать победу, вдоволь поплясав на костях выскочки гетмана. Ведь всего через год с небольшим после Коломакской рады в Москве произошла смена власти. Вместо царевны Софьи (читай – князя Голицына) на трон сел юный царь Петр, поддерживаемый жадным до власти и денег семейством Нарышкиных. Естественно, что князь Голицын и все его ставленники тут же попали в жесточайшую опалу. Все, кроме Ивана Мазепы. Это казалось невероятным, но Мазепа был благосклонно принят Петром и влиятельными членами семьи Нарышкиных. Что было тому причиной – незаурядные способности Ивана Мазепы (его современники утверждали, что гетман обладал просто-таки удивительным талантом очаровывать и располагать к себе людей) или же какие-то стратегические причины, – не известно. Но так или иначе, Иван Мазепа не просто остался гетманом, а еще более упрочил свое положение.

А затем были двадцать лет преданнейшей службы гетмана российскому царю. Человек, которого впоследствии российская (по крайней мере, официальная) история иначе как «предателем» не называла, на самом деле был вернейшим союзником императора Петра во многих его начинаниях. Молодой император любыми средствами хотел получить выход к Черному морю. В конце концов он его получил, и надо сказать, что вряд ли бы это случилось без всемерной помощи украинского гетмана. Ведь именно казаки Мазепы совершили удачные набеги на Очаков и Казикермен, именно подчиненные гетмана были во главе отрядов, штурмовавших казавшийся неприступным Азов (по некоторым сведениям, план этих операций был лично разработан гетманом). Когда Петр добился чего хотел, Мазепе были поручены ответственные переговоры с молдавским господарем, иерусалимским патриархом, крымским ханом и польским королем. И во всех случаях тонкий и умный политик Мазепа блестяще справлялся с возложенной на него миссией.

Позже об этом старались не вспоминать, но за свои заслуги перед Московской державой Иван Мазепа был награжден орденом Андрея Первозванного. Причем украинский гетман стал вторым кавалером этого высшего ордена империи, опередив в наградном списке самого царя и всесильного князя Меншикова. А это была честь невероятная для кого-либо, немногие удостоивались подобной милости со стороны Петра.

И вдруг – измена, предательство, или же, выражаясь несколько иначе, «переход гетмана Мазепы на сторону шведского короля». Что касается предательства, то тут большой вопрос,

кто же кого предал. Историки, без каких-либо оттенков и нюансов называющие гетмана Мазепу «предателем», как-то забывают и Андрусовский договор 1667 года, и Вечный мир 1686 года, заключенные между Россией и Речью Посполитой и являющиеся прямым нарушением договоренностей, подписанных во время Переяславской рады. Так что причин не верить Москве у украинского народа было предостаточно. И все-таки посмеем предположить, хоть это и вызовет у многих недовольство, что совсем не интересы Украины двигали помыслами и поступками гетмана Ивана Мазепы...

Смеем предположить, что гетман Мазепа, просыпаясь утром, думал прежде всего о себе. Можно с пеной у рта доказывать, что Иван Мазепа – богоотступник и изменник. Можно рвать на себе рубашку и утверждать обратное: мол, Мазепа – это патриот и герой Украины. Но на самом деле Иван Мазепа всегда был прагматичным человеком. И в этой чрезмерной прагматичности и заключалась, как это ни странно, главная ошибка гетмана. В тех условиях, в которых находилась Украина, нужен был какой-то отчаянный шаг, неординарный поступок, который смог бы прежде всего объединить украинский народ. А Мазепа, при всей его образованности и знании тонкостей политики, действовал излишне прямолинейно.

Когда Богдан Хмельницкий начинал поход против Польши, то многим казалось, что это совершенно безумная попытка, изначально обреченная на провал. Но Богдану удалось объединить народ ради великой идеи, и невозможное оказалось возможным. После смерти Хмельницкого его последователям так и не удалось соединить украинское общество в единый кулак. Гетман и казацкая старшина были сами по себе, сечевые запорожцы сами по себе, а народ – сам по себе.

Вспомним начало Северной войны, которое для Петра и России ознаменовалась жесточайшими поражениями. Молодой, но невероятно амбициозный король Карл XII быстро поставил на место «военного гения» Петра и его военачальников. Вот тогда-то Иван Мазепа впервые и задумался: «А на того ли я делаю ставку?» Однако при этом не переставал снабжать Петра войсками. Которые, кстати сказать, быстро поняли – одно дело воевать с татарами и совсем другое – с лучшей на тот момент армией в Европе. В среде подчиненных Мазепы нарастал ропот, ведь вместо обещанных побед и трофеев казаки получали раны и позор поражений. К тому же доверенные люди доносили Мазепе, что Петр в будущем собирается существенно ограничить права гетмана, а то и вообще отменить гетманат. Однако гетман долго колебался, ведя тайные переговоры. Страшно было решиться, ох как страшно. Но когда в 1708 году шведский король двинул войска на Москву, Иван Мазепа все-таки решился и открыто выступил против Петра...

«На украинской земле шведские завоеватели не нашли ни жилья, ни хлеба, ни фуража. Украинские крестьяне встретили шведов с оружием в руках, зарывали хлеб в ямы, уводили скот, а сами уходили в леса». Все верно, только причина таких действий украинского крестьянства отнюдь не в особой преданности российской короне. От этой самой короны простым сельчанам доставалось так, что мало не казалось. Но украинскому крестьянину было абсолютно все равно, кто посягал на его и без того не богатое добро – шведский солдат, русский стрелец или украинский казак. Для него врагом был всякий, кто пытался отобрать у него последний кусок и последнюю рубашку. А гетман Мазепа и казацкая старшина ничего не сделали для того, чтобы привлечь на свою сторону народ. Окончилась неудачей и попытка поднять восстание на Запорожской Сечи. Из всего многочисленного запорожского войска лишь около шести тысяч казаков во главе с атаманом Костем Гордиенко перешли на сторону Мазепы...

Возможно, с опозданием, но мы все же должны предупредить читателя, что название данной статьи, а именно «Полтавская битва», весьма условно. Мы не будем слишком подробно останавливаться на всех перипетиях битвы, на том, «кто кого обогнул с фланга, кого опрокинули с центра, а затем зашли в тыл...», и так далее и тому подобное. На то есть знатоки военной тактики и стратегии, а также специальная литература. Результат же Полтавского сражения

известен – шведы потеряли убитыми более 9 тысяч солдат, почти 20 тысяч сдались в плен. Тяжело раненный Карл XII чудом избежал гибели и плена. Гетман Иван Мазепа со своими сторонниками бежал в Османскую империю.

Кто же выиграл и кто проиграл в Полтавской битве и всей Северной кампании? Безусловно, Карл XII и Иван Мазепа потерпели поражение. Без сомнений, проиграл украинский народ, которому достались новые притеснения со стороны царского правительства. Но выиграла ли от этого Россия? Вопрос, на первый взгляд, странный, но только если не делать различия между Российской империей, имперскими же замашками Петра и подлинными интересами Российского государства.

«Победа под Полтавой знаменовала собой коренной перелом в ходе многолетней изнурительной Северной войны и предрешила ее исход в пользу России». Подобные пассажи встречались и встречаются во многих учебниках и книгах, посвященных истории Северной войны. Все это, конечно, замечательно, но как-то странно выглядит «коренной перелом» в войне, которая после этого длилась еще долгих 12 лет. На самом деле военные действия продолжались с переменным успехом, причем были такие моменты, когда Петра и его армию, казалось бы, уже ничего не спасет. В 1713 году русские части во главе с Петром оказались фактически в окружении. И кто знает, как бы в дальнейшем развивалась история России и Украины, если бы турки довели дело до конца. Однако супруге Петра Екатерине удалось подкупить турецкого визиря и часть его военачальников – в результате русской армии удалось спастись от неминуемой гибели. Что же касается Северной войны, при ближайшем и беспристрастном рассмотрении она предстает абсолютно бессмысленным мероприятием (если, конечно, война вообще имеет какой-то смысл). Что получила Россия в ее итоге? Выход к морю? А стоил ли он двадцатилетнего напряжения и истощения и без того расшатанной экономики? Как полагают многие историки – нет. Пожалуй, единственным светлым моментом стало то, что свою стойкость в очередной раз показали запорожские казаки. Петру и его приспешникам не удалось отомстить гетману Мазепе и его сторонникам. И тогда царь весь свой гнев обрушил на Запорожскую Сечь, хотя лишь небольшая часть запорожцев поддержала гетмана Мазепу. Сечь была полностью разрушена, однако казаки не сдались на милость победителю. Сечь, вопреки всему, вскоре возродилась. Но это уже совсем другая история.

Конституция Пилипа Орлика

Что же такое «*Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis*», в переводе с латыни «Пакты и Конституции прав и вольностей Войска Запорожского», больше известные как «Конституция Пилипа Орлика»? Некий историко-юридический парадокс, сбор законов православного украинского общества, написанный на территории Османской империи и составленный чехо-литовцем, происходившим из католической семьи? Или же это действительно первая в мире конституция, реально вступившая в силу за восемь десятилетий до того, как подобные документы были приняты в США, Франции и Польше? И кто же является родоначальниками всемирного конституционализма – Франклин, Вашингтон, Джефферсон и Адамс, составители принятой в 1787 году американской «Великой хартии вольностей», или же гетман Войска Запорожского Пилип Орлик?

Мы не сможем дать однозначные ответы на поставленные выше вопросы. Слишком уж противоречивой является и сама Конституция, и личность ее составителя, и вся история Украины начала XVIII столетия. Но в любом случае «Пакты и Конституции прав и вольностей Войска Запорожского» – интереснейший исторический документ, и рассказ об истории его создания, безусловно, достоин появления на страницах этой книги.

Но прежде всего расскажем о том, кто же такой Пилип Орлик и почему именно он волею судьбы оказался автором украинской конституции. Пилип (Филипп) Орлик – одна из интереснейших фигур в украинской истории. Прежде всего потому, что в человеке, который искренне любил Украину и ее народ, всеми силами боролся за независимость Украины, от рождения было очень мало украинского. Родился он в 1672 году в селе Косути Ошмянского повета, что неподалеку от Вильно, современного Вильнюса. Отец его был наследником старинного рода чешских баронов Орликов, некогда владевших обширными территориями в Чехии и Моравии, а затем перебравшихся в Литву. Мать Пилипа происходила из родовитого белорусско-литовского шляхетского рода. Правда, некоторые источники указывают, что Ирина Орлик – по происхождению украинка из рода Малаховских и еще при рождении окрестила сына в православном обряде. Что, похоже, вряд ли соответствует действительности, поскольку достоверно известно, что Пилип учился в иезуитском коллегииуме в Вильно.

Пилипу не было еще и года, когда его отец погиб под Хотинем в битве между польскими и турецкими войсками. Не легко пришлось Пилипу в детстве – хоть род его и был знатным, но без отцовской поддержки ему трудно было пробиться в люди. Возможно, именно поэтому он однажды решил искать счастья в Украине. После окончания иезуитской школы он поступил в Киево-Могилянский коллегииум, который вскоре получил статус академии. Как отмечали его биографы, «в академии Пилип Орлик особенно интересовался философско-богословскими проблемами и, как подавляющее большинство студентов, прекрасно владел латынью, а также пышным красноречием, присущим стилю барокко. Он научился в логичной и ясной форме писать письма, мемориалы, обращения, манифесты и прочие документы. Он, без сомнения, был одарен от Бога писательским талантом».

Способный и одновременно усердный студент (а такое сочетание было достаточно редким как в XVII, так и в XVIII веке) обратил на себя внимание одного из самых известных преподавателей академии Стефана Яворского. По его протекции Орлик после окончания Киево-Могилянской академии получил должность кафедрального писаря Киевской митрополии, а затем стал писарем в Генеральной канцелярии Войска Запорожского. И вновь способности Пилипа Орлика обращают на себя внимание, на сей раз не кого-нибудь, а самого гетмана Ивана Мазепы. С тех пор карьера Орлика стремительно идет вверх. Он становится одним из ближайших помощников гетмана, занимает пост старшего канцеляриста, затем управляющего делами

генеральной войсковой канцелярии и наконец в 1706 году становится генеральным писарем Войска Запорожского.

Между гетманом и генеральным писарем устанавливается полное доверие и взаимопонимание. Мазепа посвящает Орлика в свои самые сокровенные планы, а именно планы антироссийского восстания и перехода на сторону шведского короля Карла XII. Надо сказать, что в тот момент жизнь гетмана Мазепы была фактически в руках Орлика. Достаточно было генеральному писарю только шепнуть, только намекнуть, что готовят казаки, и тогда... Тогда многих ждала бы неминуемая и страшная смерть, а самого Орлика – расположение царя Петра, почести, имения и деньги. Но генеральный писарь не нарушил клятву, данную своему патрону. Перед тем как начать дело, Мазепа и Орлик поклялись друг другу: «Как я присягнул, так и ты присягни мне на этом животворящем кресте, что будешь верным мне до конца и не выдашь наших секретов». И оба шли до конца, положили на алтарь дела борьбы за независимость Украины все, что у них было, – счастье свое и своих семей.

Не оставил Орлик гетмана Мазепу и после поражения под Полтавой. Вместе с Иваном Мазепой в эмиграцию в Османскую империю ушли 50 казацких старшин и около 4500 казаков. Вместе с Мазепой и Орликом в Бендерах, где нашли приют казаки, поселился племянник гетмана Андрей Войнаровский, генеральные бунчужные Иван Максимович и Федор Мирович, кошевой атаман Кость Гордиенко, генеральный обозный Иван Ломиковский. Гетман Мазепа тяжело переживал полтавское поражение и вынужденную эмиграцию. К тому же часть казаков после тяжкого поражения не видела смысла в продолжении борьбы, потеряла веру в дело независимости Украины. Не все стойко переносили тяготы, лишения и преследования со стороны подручных царя Петра. В стане казаков, точнее среди казацкой старшины, назрел бунт. До открытого противостояния дело все-таки не дошло, но значительная часть казацкой старшины покинула Мазепу и перебралась в Яссы. И только смерть Ивана Мазепы, не выдержавшего свалившихся на него и на его родину невзгод, помогла хотя бы частично объединить казаков.

22 сентября 1709 года гетман Иван Мазепа скончался в Бендерах. Видимо, тогда-то большинство казаков поняли, что дальнейший разброд в их стане будет только на руку врагам Украины. Перед казацкой радой встали два вопроса: кто будет следующим гетманом и кто унаследует немалые богатства покойного. Поначалу казалось, что на эти два вопроса будет один ответ – Андрей Войнаровский, любимый племянник Мазепы, прошедший вместе с гетманом нелегкий путь от Полтавы до Бендер. Однако молодой человек, предпочитавший государственной работе светскую жизнь, предпочел лишь вступить в наследство, а от претензий на гетманство отказался. После чего остался только один человек, которому казаки могли доверить гетманскую булаву, – генеральный писарь Пилип Орлик.

Избрание Пилипа Орлика гетманом состоялось 5 апреля 1710 года. И в этот же день казацкой раде были представлены «Пакты и Конституции прав и вольностей Войска Запорожского», договор между новоизбранным гетманом, казаками и всем украинским народом. Как вспоминал сам новоизбранный гетман, «Я один составил большую часть Договора [то есть Конституции. – *Авт.*] и отредактировал весь Договор. Я составил его по первому плану... Среди особ, которые обдумывали положения этого документа, были Войнаровский, Гордиенко, Ломиковский, Максимович, Иваненко, Карпенко и еще некоторые, чьих имен я не припоминаю...»

Что же представляли собой «Пакты и Конституции прав и вольностей Войска Запорожского»? Документ состоял из преамбулы и 16 статей. Конечно, мы не будем приводить весь текст достаточно обширного документа, однако же на основных, самых значительных моментах Конституции, безусловно, остановимся.

В преамбуле гетман, скажем так, несколько иначе, чем это было принято, трактовал историю и путь становления Киевской Руси, а в дальнейшем Украины. А именно: «Удивления достойный и непостижимый Бог в своих приговорах, милосердный и беспредельно терпели-

вый, справедливый в наказаниях. Испокон века, еще от создания этого видимого мира, Он одним державам и народам воздаст на праведных весах Своего промысла, а других покоряет за грехи и беззаконие, одних неволит – других освобождает, одних возвеличивает – других повергает. Так и воинствующий прадавний казацкий народ, раньше званный хозарским, Господь сперва возвеличил рыцарским характером, просторными владениями и вечною славой. Тот народ своими упорными походами морем и сухопутью не только окружающие племена, аи самую Восточную империю [Византию. – *Авт.*] потрясал таким страхом, что восточный император, стремя жить с ним в мире, заручился прочной супружеской связью с его главой – нарек своему сыну дочь кагана, а именно князя казаков...» То есть, согласно «Пактам», казакам, а не Владимиру Великому принадлежит главенствующая роль в христианизации Киевской Руси.

Наверное, такая трактовка истории может показаться по меньшей мере странной. Возможно, и так, хотя история уже много раз опровергала самые, как казалось, непреложные истины. Да и не в тексте преамбулы заключается смысл Конституции, составленной Пилипом Орликом. Впервые в истории был заключен договор между властью и народом, а не между властью и другой властью. Важнейшими для понимания демократического духа «Пактов» являются шестой и седьмой параграфы, где заложены принципы раздела власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Прежде всего здесь признаются ошибки, совершенные не кем-нибудь, а самой гетманской властью: «Кое-кто из гетманов Войска Запорожского присваивали себе неограниченную власть, растоптавши при этом равенство и обычаи, и своевольно устанавливали тот самый закон: “Так хочу – так повелеваю”. Из-за этого не присутствующего гетманской власти самоуправства в Отчизне нашей и Войске Запорожском возникал разлад, несоблюдение прав и вольностей, ущемление посполитых и насильственный раздел войсковых должностей. Оттого росло неуважение к генеральной старшине полковников и всего нашего товарищества».

Далее предусматривались меры по предотвращению ошибок и самодержавности: «С генеральными старшинами, полковниками и генеральными советниками должен нынешний ясновельможный гетман, а также его преемники, советоваться и заботиться о безопасности Отчизны, об общем благе и всех делах общества, и не имеет права ничего решать, начинать и делать своею волей без их предварительного рассмотрения и одобрения». И наконец, самое главное – Конституцией предусматривалось участие в Раде не только властной верхушки казацкого государства, но и представителей народа. «На эти сессии должны прибыть не только полковники со своею старшиной и сотниками, не только генеральные советники со всех полков, но и также послы от Низового Войска Запорожского для участия и совета».

Немаловажным было и положение, по которому войсковая старшина могла, в случае необходимости, высказать свое неудовольствие действиями гетмана. «Если в действиях ясновельможного гетмана будет обнаружено нечто, идущее противу справедливости, нарушающее права и вольности или зловерного Отчизне нашей, то генеральные старшины, полковники и генеральные советники вольны использовать свободу голоса, чтобы лично – если того будут требовать неотложные обстоятельства – публично на совете высказать обвинение его ясновельможности и решительно предотвратить неуважение прав и вольностей».

Очень четко в Конституции проводилось разграничение между судебной властью и полномочиями гетмана: «Если провинился кто из генеральной старшины, полковников, генеральных советников, иных чиновников, а также из рядовых казаков... то ясновельможный гетман не может карать виновника любыми способами своей власти и единолично назначать ему наказание. Такое дело – криминальное или другое – должно быть передано на рассмотрение Генерального суда. И какое бы решение суд не принял, ему должен каждый правонарушитель покориться».

Что касается регулирования имущественных отношений между людьми, то некоторые пункты Конституции прямо-таки просятся в нашу сегодняшнюю жизнь. Когда Пилип Орлик

еще занимал пост генерального писаря, то неоднократно получал жалобы простых украинцев на притеснения со стороны облеченных властью людей. И потому пытался предотвратить взяточничество и поборы: «Стократ убогие люди кричат и жалуются, как индуктари и их факторы, так и выездные ярмарочные совершают многочисленные свыше обычая и неисчислимые вымогательства, из-за которых вообще невозможно убогому человеку появиться на ярмарке и продать какую-нибудь вещь для покрытия убожества своего или на домовую потребность купить без ярмарочного платежа, а не дай Боже вину какую-нибудь, хоть самую малую, совершат, так будут ободраны с ног до головы. И потому пусть индуктари и их факторы отбирают в воинскую казну столько товаров, и такие эксакции, эвекты и индукты, сколько начислено будет в интерцигах, но ничего лишнего от купцов не требуя и людям верным убогим не совершая наименьшего вымогательства».

В самом конце документа приводилась клятва, которую должен был произнести гетман перед казаками в момент принятия гетманской булавы:

«Неизменно осуществлять во всех разделах, отрывках, понятиях и клаузулах представленные здесь уклад прав и конституции между мной и Войском Запорожским, единодушно одобренные, узаконенные и упроченные на нынешней раде;

– до последнего быть преданным и верным нашей Отчизне и ревностно заботиться об общественном благе и соборности Матери нашей Малороссии;

– укреплять, сколько будет возможности, дарования, права и вольности Войска Запорожского;

– не входить ни в какие заговоры с чужими государствами и народами, а также в границах Отчизны, которые замышляли бы ей погибель или какое-то бедствие;

– разоблачать генеральной старшине, полковникам и всем, кто имеет на то полномочие, тайные иноземные подступы, недоброжелательные Отчизне, ее правам и вольностям;

– уважать достойных и в особенности заслуженных перед Отчизной и проявлять, как велит обычай, благосклонность всему – значительному и меньшему – обществу побратимов;

– осуществлять наказание причастных к преступлениям в соответствии с буквой закона и во всякое время соблюдать справедливость.

В этом мне, Господи, пусть помогут Святое Евангелие и невинные страдания Христовы».

Конечно, у Конституции Пилипа Орлика было множество недостатков. Не всем нравилось и нравится то, что «Пактами» признавался протекторат над Украиной «светлейшего короля шведского». Однако же в тех условиях, в которых оказалась Украина, иного выхода попросту не было, без поддержки извне дело борьбы за независимость было изначально обречено на провал. С точки зрения современной толерантности и веротерпимости, весьма неприглядно выглядел пункт, по которому предусматривалось «не давать дозволения на проживание в Украине последователям чужой веры, особенного лживого иудаизма». Но самое главное – Конституция оказалась, по сути дела, мертворожденной. Ведь как ни пытался гетман с помощью шведского короля и турецкого паши (помимо них, Орлик обращался за поддержкой к государям Англии, Австрии, Германии, Польши и даже к Папе Римскому) организовать поход против Москвы, Украина так и не получила свободу. Так что если кто-то и следовал законам первой Конституции Украины, то только лишь несколько тысяч украинцев, находившихся в вынужденной эмиграции на территории Османской империи.

И все же – «дорогу осилит идущий». Гетман Пилип Орлик положил начало конституционному процессу на Украине. Очень нелегкому, порою мучительному. После этого было еще несколько попыток принять Конституцию Украины, но все они оказывались неудачными. По одной причине – Украина оставалась несвободной. И все-таки наконец свершилось – Украина обрела независимость, а с ней и Конституцию.

Потемкинские деревни

«Светлейший князь, российский генерал-фельдмаршал, командующий всею конницею, регулярною и нерегулярною, флотами Черноморским и многими другими сухопутными и морскими силами; Государственной военной коллегии президент, Ея Императорского Величества генерал-адъютант; Екатеринославской и Таврической губерний генерал-губернатор; Кавалергардского корпуса и Екатеринославского полка шеф, лейб-гвардии Преображенского полка подполковник; действительный камергер; войск генерал-инспектор; Мастеровой и Оружейной палат Верховный начальник; разных иноверцев, в России обитающих, по Комиссии новосочиненного уложения опекун; Российского Святого апостола Андрея, Святого Александра Невского, военного Великомученика Георгия и Святого Равноапостольного князя Владимира больших крестов, Прусского Черного орла, Датского Слона, Шведского Серафима, Польских Белого орла и Святого Станислава орденов кавалер»...

Надеемся, что читатель сумел-таки одолеть до конца все приведенные выше высокопарные титулы. И наверное, многие догадались, о ком идет речь. Григорий Александрович Потемкин-Таврический – фигура в истории Российской империи настолько значительная, насколько и противоречивая. «В длинном списке ее [Екатерины II. – *Авт.*] любимцев, обреченных презрению потомства, имя странного Потемкина будет отмечено рукою истории. Он разделит с Екатериной часть ее воинской славы, ибо ему обязаны мы Черным морем и блестящими, хотя и бесплодными победами в Северной Турции». Так писал о Потемкине Александр Сергеевич Пушкин. А надо сказать, поэт отнюдь не жаловал Екатерининскую эпоху и главных ее исторических персонажей, в том числе и саму императрицу. Однако «странного Потемкина» выделил среди других, «обреченных презрению потомства». Но были о Потемкине и другие мнения. «Прохожий, помоли Всевышнего Творца, что сей не разорил России до конца», – писал неизвестный автор в эпиграмме «На память кончины князя Г. А. Потемкина-Таврического».

Все было в биографии Григория Потемкина – и славные подвиги на поле брани, и великие исторические свершения, и безмерное властолюбие, и непомерное неконтролируемое казнокрадство. Но можно с уверенностью сказать, что многие читатели при упоминании фамилии Потемкин прежде всего вспомнят знаменитые «потемкинские деревни», одну из величайших загадок истории Российской империи. Что же это было – грандиозная мистификация, устроенная царским фаворитом, или же, наоборот, попытка замарать величайшего государственного деятеля?

Для начала немного пройдемся по биографии Григория Потемкина, попытаемся уяснить, как сын мелкопоместного смоленского дворянина, отставного секунд-майора, вознесся до небес российской политики и, собственно говоря, почему статья о «потемкинских деревнях» появилась в этой книге. При рождении Григорию, что называется, ничего не светило – ни происхождение, ни доходы его небогатых родителей, казалось, не давали никаких особых перспектив. Правда, в 1756 году семнадцатилетний юноша поступил в гимназию Московского университета, а год спустя даже был представлен императрице Елизавете Петровне в числе 12 лучших воспитанников. Но затем Григорий потерял всякий интерес к учебе и в конце концов был отчислен из гимназии «за леность и нехождение в классы». Нерадивый отпрыск семьи Потемкиных якобы хотел стать священником, но в итоге оказался в армии, неся службу в Конной гвардии в качестве вахмистра.

Вот тут-то в жизни Григория Потемкина началось самое интересное. Он оказался в нужном месте в нужный час – там, где решалась судьба российской короны. Молодая и решительная женщина, приехавшая в Россию из саксонского княжества Ангальт-Цербст, именовавшаяся ранее принцессой Фредерикой-Августой, а на новой родине ставшая Екатериной, решила захватить в свои руки власть в огромной стране. Оставалось небольшое препятствие – для того

чтобы единолично занять российский престол, Екатерине необходимо было устранить своего супруга императора Петра III. А как устранить? Да в общем-то согласно известному принципу: «нет человека – нет проблемы»...

Здесь сделаем небольшое отступление. История – дама не только переменчивая, но и очень податливая. Ведь, рассуждая строго по закону, то, что совершила Екатерина II и ее сподручные, называется государственным переворотом, при этом был зверски убит законный российский император. Нетрудно догадаться, что ожидало Екатерину и «иже с ней» в случае провала операции. Но бывшая принцесса из Ангальт-Цербста стала российской императрицей и вошла в историю с титулом «великая». Не меньшего величия в истории достигли и те, кто помогал Екатерине, своими руками убивая ее законного супруга. В числе их был и Григорий Потемкин. Именно он, красавец-кавалерист двадцати с небольшим лет от роду, предложил будущей императрице свою саблю, когда увидел, что на сабле Екатерины оторвался темляк. На календаре был 1762 год – год начала Екатерининской эпохи, продолжавшейся тридцать с лишним лет.

Екатерина запомнила Потемкина и после успешного завершения переворота одарила его своей благосклонностью. Потемкин перескочил сразу через два звания, приобретя чин подпоручика гвардии, и получил 10 тысяч рублей серебром. Спустя некоторое время Григорий Потемкин именовался уже не иначе как «ваше превосходительство», имел звание камергера и имения с четырьмястами крепостными в придачу. Любой другой на его месте был бы доволен таким невероятным взлетом. Но Григорий Александрович не относился к числу «любых других». Он уже вошел во вкус, ему хотелось большего. И он решается на отчаянный шаг – признается в любви императрице...

О любвеобильности Екатерины II ходили и ходят легенды. И она, так скажем, с благосклонностью приняла пылкое признание своего подданного. Но это отнюдь не означало, что Потемкин целиком и полностью завоевал сердце государыни. Фаворитом императрицы в то время был Григорий Орлов, мечтавший в будущем сменить статус фаворита на положение законного супруга Екатерины. Естественно, появление конкурента на любовном фронте никак не входило в его планы. Вместе со своим братом Алексеем Григорий Орлов решил проучить слишком смелого камергера Ее Величества. Это не была дуэль – это была банальная драка. Орловы оказались сильнее Потемкина – как в прямом смысле, так и в смысле влияния на императрицу. Лишившийся глаза Григорий Потемкин вынужден был удалиться от двора.

Это было отступление, жестокое и больно бьющее по самолюбию. Но отнюдь не проигрыш. Потемкин вновь интуитивно делает то, что необходимо в данный момент. Он записывается волонтером в действующую армию и отправляется на русско-турецкую войну, где совершает ряд беспрецедентных по храбрости подвигов. По воспоминаниям очевидцев, Григорий Александрович лез буквально в самое пекло, чем вновь обратил на себя внимание Екатерины. Императрица вызвала героя в Петербург, удостоила его аудиенции и попросила Потемкина писать ей. Окрыленный Григорий Александрович ненадолго уехал в армию, чтобы затем с триумфом вернуться ко двору.

В 1774 году закончилось время братьев Орловых – Григорий попал в опалу, не миновал сей участи и его брат Алексей. А Григорий Потемкин начал свое стремительное восхождение. Он получил звание генерал-адъютанта и подполковника лейб-гвардии Преображенского полка, был назначен вице-президентом Военной коллегии и членом Государственного совета. Но не это главное, а то, что между Екатериной и Григорием Александровичем завязался бурный роман, апофеозом которого, по некоторым данным, стало тайное венчание то ли в Москве в церкви Большого Вознесения, то ли в Петербурге в церкви Самсония на Выборгской стороне.

Надо сказать, что Потемкин недолго был любовником Екатерины. Но новая сердечная страсть императрицы отнюдь не означала, что Григорий Александрович лишился статуса «самого влиятельного человека в России», как говорили о нем некоторые иностранные послы.

Скорее наоборот, он фактически захватил власть в стране в свои руки. Ни один вопрос государственной важности Екатерина не решала без участия и мнения Потемкина. В 1775 году с подачи «батиньки» (так императрица иногда в письмах величала своего возлюбленного) Екатерина подписала указ о ликвидации Запорожской Сечи. В следующем году Потемкин становится генерал-губернатором огромнейшего южно-русского края, на территории которого находились и южно-украинские земли.

Денег на освоение новых земель Екатерина не жалела, тем более что управлял ими ее фаворит. После освоения Причерноморья Потемкин обратил свой взор на Крым. «Крым положением своим разрывает наши границы. Положите теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу. Вот вдруг положение границ прекрасное», – писал он Екатерине. И продолжал, указывая на неоспоримые экономические выгоды присоединения Тавриды к империи: «Доходы сего полуострова в руках ваших возвысятся – одна соль уже важный артикул, а что хлеб и вино!». Без сомнения, Крым был нужен империи – и как источник богатств, и как надежный выход к Черному морю.

Екатерина и Потемкин действовали решительно – Григорий Александрович предоставил императрице план присоединения Крыма, которой очень быстро был реализован. План в общем-то простой – на полуостров были введены войска, последний крымский хан Шагин-Гирей «добровольно» подписал отречение от престола и также «без принуждения» отправился в ссылку в Воронеж, в результате чего принадлежавшая крымским татарам территория стала Таврической губернией.

Екатерина получила то, что хотела, – русские корабли отныне ходили в Черном море. Не остался внакладе и Потемкин. Понятно, что именно он получил под свое начальство Таврическую губернию. А вместе с ней – и новые денежные вливания, щедро выдаваемые Екатериной на освоение нового края. И как следствие – новые сотни летевших в Петербург писем, в которых их авторы, анонимные и не скрывавшие своих имен, писали о потрясающем воображение воровстве Потемкина.

Кто же писал эти письма? Клеветники и завистники, стремившиеся опорочить в глазах императрицы и всей страны величайшего государственного деятеля? Или же честные патриоты, пытавшиеся предотвратить разворовывание государственной казны и остановить зарвавшегося самодура? Сейчас это вряд ли можно установить точно. То, что Потемкин был одним из богатейших людей Российской империи, – это факт. А вот что было источником этих богатств? На это вопрос нет абсолютно достоверного ответа. Поначалу Екатерина II никак не реагировала на эти сообщения – она настолько доверяла Потемкину, что нисколько в нем не сомневалась (или попросту прощала ему все его прегрешения). Но затем, чтобы пресечь все кривотолки, решила самолично осмотреть подчиненные своему любимцу земли.

Конечно, это не было неожиданной инспекторской поездкой с целью выявить недостатки и растраты. Во-первых, Екатерина слишком доверяла Потемкину, а во-вторых, в условиях конца XVIII века просто невозможно было быстро и неожиданно нагрянуть из Петербурга в Крым. Да и вообще – какая может быть неожиданность, если за год до поездки в столице была издана книга «Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предпринятое в 1787 году», посвященная как раз таки будущей поездке Екатерины в южные края. Так что, может быть, и хотела императрица проверить, как Потемкин распоряжался казенными средствами, но, скорее всего, поездка носила характер ознакомительно-увеселительный, чем инспекционный.

Итак, Екатерина II вскоре после наступления нового 1787 года отправилась в путь. В январе огромный императорский поезд («в 14 каретах, 124 санях, имели 40 запасных экипажей») выехал из Петербурга в Киев, где императрицу ждал Потемкин. Оттуда путешествие должно было продолжиться на кораблях. Планировалось, что из Киева Ее Величество тотчас отправится дальше, однако наступившие холода сковали льдом Днепр. Императрице пришлось

задержаться, что, в общем-то, не слишком ее огорчило. В увеселениях и празднествах Екатерина провела в Киеве два с половиной месяца.

В мае огромная императорская флотилия (70 с лишним кораблей) наконец-то взяла курс на юг. В поездке Екатерину, помимо огромной придворной свиты, сопровождали и иностранцы: дипломаты, купцы и просто путешественники. В Каневе к ним присоединились еще двое: польский король Станислав Понятовский и некий австрийский «граф Фалькенштейн». Под этим именем пытался сохранить инкогнито (правда, не слишком удачно) австрийский император Иосиф II.

Что же увидели Екатерина II, европейские монархи и прочие сопровождающие их в поездке по «полуденному краю России»? Чудес была масса – пустынные еще недавно земли цвели, утопая в роскошных садах. Все и вся буквально дышало богатством и благополучием. Довольны были все, кому посчастливилось быть обласканным «величавой мудростью» графа Потемкина, – от крепостного крестьянина до знатного вельможи. Произвел впечатление Херсон, выросший в голой степи словно по мановению волшебной палочки. Но апофеозом всей поездки стало посещение Севастополя.

«Мне казалось, что это страница из «Тысячи и одной ночи», что меня зовут Джаффаром и что прогуливаюсь с калифом Гаруном-аль-Рашидом, по обыкновению его переодетым», – так описывал свои впечатления от обеда в севастопольском Инкерманском дворце французский путешественник граф де Людольф. И он был не одинок в своем мнении. Император Иосиф II назвал Севастополь лучшим портом в мире, и все иностранные гости в один голос восхищались выстроившимися на севастопольском рейде 3 линкорами, 12 фрегатами, 20 линейными судами, 3 бомбардирскими лодками и 2 брандерами. Россия, благодаря Потемкину, уже не просто имела выход к Черному морю, она уже имела действующий и боеспособный черноморский флот.

Казалось, что все хулители Григория Александровича Потемкина были посрамлены. Государыня была безмерно довольна увиденным и, расставаясь с Потемкиным на обратном пути в Харькове, пожаловала ему титул «Светлейшего князя Таврического». Идиллия да и только. К тому же начавшаяся в 1787 году очередная русско-турецкая война показала, что по крайней мере, флот и порты были вполне боеспособны. Кстати, именно князь Потемкин осуществлял общее руководство компанией, в результате которой русским войскам удалось одержать ряд блестящих побед как на суше, так и на море.

Но через десяток лет идиллия была нарушена. В самом конце XVIII века, когда ни Екатерины II, ни Григория Потемкина уже не было в этом мире, в Европе одна за одной стали выходить книги воспоминаний тех, кто путешествовал вместе с Екатериной по Причерноморью и Таврии. И надо сказать, отзывы об увиденном в этом путешествии были не самые лестные. Предоставим же слово свидетелям.

Французский принц Шарль Жозеф де Линь: «Теперь я узнал, что значит искусные обманы: императрица, не будучи в состоянии выходить из кареты, должна верить, что некоторые города, коим она давала знатные суммы на построение, уже совсем кончены; между тем мы часто находили сии же города без улиц, улицы без домов, дома без кровель, окон, дверей... В тех местах, по которым проезжала императрица, богатые декорации, нарочно для нее выстроенные, валились тотчас же после ее проезда».

Шведский путешественник Иоанн-Альберт Эренстрем: «На большом расстоянии видны были деревни, но они были намалеваны на ширмах; люди же и стада пригнаны фигурировать для этого случая, чтобы дать самодержице выгодное понятие о богатстве этой страны... Везде видны были магазины с прекрасными серебряными вещами и дорогими ювелирными товарами, но магазины были одни и те же и перевозились с места на место».

Но больше всех постарался саксонский посланник Гельбиг. В 1797 году он опубликовал в немецком журнале «Минерва» биографию Потемкина с красноречивым названием «Князь

тмы». И он же ввел в оборот фразеологизм «Potemkinische Dorf» («потемкинские деревни»), который с тех пор стал употребляться исключительно в негативном смысле как синоним очко-втирательства и обмана.

Итак, что же такое «потемкинские деревни»? Раскрашенные декорации и тысячи несчастных крестьян, которые перегонялись с места на место и должны были скрыть гигантское казнокрадство, которого еще не видела Россия? Или же это Екатеринослав (нынешний Днепропетровск), Херсон, Николаев, Севастополь, другие реально существовавшие и существующие поныне украинские города и поселки, основанные в конце XVIII века? Истина, как это часто бывает в истории, лежит где-то посередине. Наверное, точнее всего о происходившем сказал в своих воспоминаниях граф де Сегюр, французский посол при дворе Екатерины II: «Города, деревни, усадьбы, а иногда и простые хижины были так разукрашены и замаскированы триумфальными арками, гирляндами цветов и нарядными архитектурными декорациями, что вид их обманывал, превращая их у нас на глазах в великолепные города, внезапно воздвигнутые дворцы, в сады, роскошно созданные». То есть (да позволено будет автору высказать свое собственное мнение) имели место декорирование, украшательство, показная радость подданных и удачная попытка развлечениями отвлечь внимание императрицы от истинных проблем. Фейерверки, балы, торжественные обеды и ужины – и так было в каждом городе, куда прибывал императорский кортеж. «Для разорения России надобно не особенно много таких путешествий и таких расходов», – писал граф де Людольф. Поездка, целью которой якобы ставилась проверка расходования государственных средств, обошлась казне в гигантскую сумму – 15 миллионов рублей. На эти деньги можно было обустроить не только Крым, но и пол-империи.

И все-таки Потемкину было что показать Екатерине и знатным иностранцам. И для этого не нужно было устраивать откровенный обман, возводя бутафорские селения и перегоняя с места на место крестьян. Да и в конце концов, Екатерину, при всех ее недостатках, было не так уж просто обмануть, и города, вроде Херсона или Севастополя, стоят и поныне, и корабли, которые, как утверждали иностранцы пойдут ко дну от первой же волны, сражались с турецкими судами и топили их отнюдь не бутафорскими ядрами. Так что Григорий Александрович Потемкин-Таврический занял свое место в истории не только как изобретатель анекдотических деревень своего имени, но и как человек, без вклада которого просто невозможно представить развитие южных регионов Украины.

Народные символы Украины

Борщ

Если верить археологам и антропологам, варить мясную похлебку с добавлением растительных продуктов человек научился очень давно. Еще у неандертальцев был свой первобытный рецепт приготовления наваристого супа, правда, совсем примитивный, без особых кулинарных изысков. Приносил неандерталец домой в пещеру что-нибудь вкусненькое, например хорошую косточку или лопаточку мамонта, добавлял корешков и разной травы, складывал в кожаный мешок и варил, если, конечно, удавалось раздобыть огонь.

Долгое время этот нехитрый рецепт оставался практически неизменным. Мясная похлебка до поры до времени оставалась бедняцкой пищей, аристократия предпочитала более изысканные кушанья. У древних славян было свое «варево с зельем» – отвар, заправленный травами и корешками. Среди прочих трав был и борщевик, от названия которого по одной (но далеко не единственной) из версий и произошло слово «борщ». «До осени борщ режут, сушить, ино всегда пригодится и в год, ив даль», – говорилось о борщевике в «Домострое»³.

«Борщ и капуста – в доме не пусто», «Борщ и каша – пища наша», «Мені хоч би що, аби тільки борщ», – говорил путник, переступая порог украинской хаты. И хозяев не удивляла такая не очень скромная, на первый взгляд, просьба. Усталого странника нужно было накормить самым лучшим, а что могло быть лучше борща? «Что нам вареники с маслом? – говорили заядлые любители борща. – Пустяки! Нет в мире ничего вкуснее борща». На столе может быть с десяток блюд, но если есть борщ, хозяйка говорила: «Сідайте борщувать!» И тут начинался строгий экзамен. С волнением следила хозяйка за гостями, пыталась понять по их лицам, понравился им ее борщ или нет. Если борщ удался, хорошо всем – сыты и довольны гости, рада и стряпуха, нет для нее лучшей похвалы, чем пустые тарелки и довольное «спасибо!» едоков. Если же кривились гости, не притягивали их к себе тарелки, а смотрели они на потолок и в окно, вода ложкой по содержанию, то горе тогда хозяйке, прятала она от стыда глаза. «Вымыла хозяйка ложки и воду в борщ вылила. Таким борщом только голову мыть!» – если уж и не скажут, то подумают о стряпухе, чей жиденький бесцветный борщ не радует ни глаз, ни желудок. Настоящий борщ должен быть таким густым, чтобы ложка в нем стояла. А иначе это не борщ, а юшка. Поэтому-то борщ не «наливают», а «насыпают» или «накладывают».

Вообще же прославленное народной мудростью блюдо настолько прочно занимает свое место в украинской кухне, что кажется, будто борщ был всегда, и уму непостижимо, как человек вообще мог обходиться без этого кулинарного чуда. Между тем в 2005 году борщ отпраздновал свой 300-летний юбилей. По этому поводу в Донецкой области даже прошел фестиваль, посвященный украинскому национальному блюду. Конечно же, круглая дата отнюдь не означает, что борщ появился именно в 1705 году, ни годом раньше, ни годом позже. Просто в каком-то архивном документе, датированном началом XVIII века, впервые встречается слово «борщ». Некоторые знатоки украинской кухни полагают, что жидкое блюдо со свеклой и капустой было известно славянам еще с IX века, другие же считают, что борщ начали готовить в наших краях в XIV–XV веках.

Нет определенной ясности и в вопросе о том, какому народу принадлежит право называться изобретателем борща. Если спросить любого украинца: «Где впервые появился борщ и где лучше всего его умеют готовить?», то ответ будет однозначным: «В Украине». Но на эту,

³ «Домострой» – русский литературный памятник XVI века, в котором подробно излагаются наставления по ведению домашнего хозяйства, приготовлению пищи, приему гостей, свадебным и другим обрядам и т. д.

с точки зрения украинцев, безусловную истину могут оспаривать литовцы, считающие борщ с корейкой и ушками (ушки – небольшие вареники с начинкой из каши и лука) своим национальным блюдом. Претензии на авторство борща имеют и поляки, издавна готовившие «борщак» или «баршч» с квашеной свеклой (признавая умение украинцев готовить вкусные борщи, в Польше считают, что именно от них рецепт этого блюда пришел в Украину). Не скрывают своих прав на изобретение борща и румыны с молдаванами.

Что же такое борщ? Чтобы в этом разобраться, для начала попытаемся ответить на другой вопрос, издавна волнующий «борщеведов». Что же является первоосновой этого блюда, без чего настоящий борщ – не борщ? Конечно же, единого, «официально утвержденного» рецепта борща не существует, у каждой хозяйки (или хозяина – среди представителей сильного пола также есть искусные кулинары) свой рецепт приготовления этого блюда. Основа основ – отвар, тут сомнений нет. Мясной или же, если блюдо постное, овощной. Для борща скоромного обычно берут свинину или говядину. Хотя и в этом вопросе нет пределов полету кулинарной фантазии. В некоторых регионах Украины весьма популярны борщи из домашней птицы, например полтавские из курицы с галушками или одесские из гуся. Несмотря на необходимость блюсти фигуру, борщ из гуся очень любила великая балерина Анна Павлова. Существуют и более экзотические рецепты борща. В дни нестрогого поста хозяйки готовили грибные борщи, борщи из свежей рыбы, с добавлением соленой кильки или хамсы, а недавно появился рецепт борща с отваром на основе экзотических морепродуктов, например кальмара. Заправляли постные борщи сначала конопляным маслом, а позже – подсолнечным.

С жидкой, так сказать, составной частью борща мы разобрались. Но борща без овощей не бывает, и здесь самое время задать еще один вопрос: какой овощ является основой борща – капуста или свекла? Обе эти овощные культуры известны человечеству давным-давно. Еще древние персы за две тысячи лет до нашей эры использовали дикорастущую свеклу. Не менее заслуженный послужной список и у капусты – ее семена археологи находили при раскопках слоев каменного и бронзового веков. Оба овоща упоминаются в «Изборнике Святослава» – древнейшем летописном памятнике Киевской Руси, датированном 1073 годом. Правда, капуста всегда была популярна как компонент различных блюд, тогда как свекла не сразу прописалась на кухне наших предков. Например, щи (мясной бульон с кислой капустой) были одним из самых любимых жидких кушаний у славян. Кстати, со щами некоторые лингвисты связывают появление слова «борщ». Свеклу, как известно, в Украине и других землях называли «буряком» или «бураком». «Бурые щи» или «буро-щи», то есть бульон со свеклой и капустой, постепенно стали «борщом».

И все же большинство кулинаров склоняются к тому, что блюда без капусты все же могут называться борщом. Например, зеленый или щавелевый борщ, который готовят ранней весной, когда только появляется первая зелень. Таким борщом праздновали приход весны. Для современного едока непривычным кажется борщ без картофеля. Однако «второй хлеб» распространился в Украине лишь со второй половины XIX века, а до этого «классический» украинский борщ готовили с крупой. Некоторые блюстители старых традиций и до сих пор считают, что картофель портит вкус борща.

«Борщ без каши вдовец, а каша без борща вдова» – в некоторых местах Украины крупа и в наше время является обязательной добавкой к первым блюдам. Гречкой или пшеном как заправляли борщ («затирать» или «заминать» борщ означало добавлять в него растертое пшено), так и подавали «вприкуску» к нему. И все-таки каша, картофель, фасоль, другие продукты – это уже добавки к борщу. А вот без свеклы борща не бывает. Как считают знатоки истории кулинарии, именно тогда, когда в бульон впервые была положена обжаренная свекла, и родился борщ.

По одной из легенд, непосредственное отношение к появлению борща имеют запорожские казаки. В 1683 году войска Османской империи осадили Вену. На помощь осажденным

австрийцам двинулись армии христианских стран во главе с польским королем Яном Собеским. Среди войск коалиции были и украинские казаки. Времени было мало, 200-тысячная турецкая армия наседала на Вену, вот-вот австрийская столица могла пасть под этим натиском. Казаки изо всех сил спешили на помощь союзникам, так что как следует запастись провиантом не успели. Приходилось питаться тем, что находили на окрестных огородах. А казацкая душа, точнее желудок, требовала чего-то сытного и вкусного. Благо, было у казаков сало – еще один украинский кулинарный символ. И тогда кому-то пришло в голову перед варкой обжаривать свеклу на сале. Получалось и быстро, и вкусно, тем более если учесть условия, в которые были поставлены казаки. Так появилась процедура пассерования, благодаря которой свекла в бульоне сохраняла свой натуральный цвет и вкус. Кстати, польско-австрийские войска разбили турков, да так сокрушительно, что турецкий паша даже казнил своего любимого визиря.

Надо сказать, что казаки знали толк в кулинарии, и в борщах в том числе. Для приготовления борща казацкие куховары обжаривали свеклу, морковь, лук и другие овощи на свином жире с добавлением сухого вина, винного или яблочного уксуса. Обжаренные овощи бросали в кипящий бульон (мясной или постный), добавляли мелко порезанное сало и крупу. Все это варилось до готовности, после чего борщ подкисляли зелеными яблоками, уксусом, сывороткой или масляной (жидкостью, оставшейся после приготовления масла и сыра), но чаще всего «сыривцем» – свекольной закваской. Для остроты же добавляли красный стручковый перец.

Борщ по праву завоевал себе место на олимпе кулинарных пристрастий украинского (и не только украинского) народа. Но на аристократических кухнях борщ не готовили, «их сиятельства» и «величия» до поры до времени вкуса самого любимого народом блюда не знали. Однако борщ преодолел и эту преграду, получив признание у вершителей судеб мира. Алеша Розум, он же его сиятельство граф Алексей Разумовский, фаворит и тайный муж Елизаветы II, раскрыл императрице прелести украинской кухни, в том числе и борща. Своим любимым блюдом называли борщ Екатерина Великая и Александр II. А уж об украинских государственных деятелях и говорить нечего. Особенно в этом плане отличался правивший в начале XVIII века Левобережной Украиной гетман Иван Скоропадский. Он не просто любил борщ, считая его вершиной украинской кухни, а и сам был искусным кулинаром, знатоком приготовления борща. «Ясновельможный гетман борщей» (таким оригинальным титулом наградили его современники) радовал своих приближенных затейливыми блюдами. Особенно полет кулинарной фантазии гетмана ценился под конец постов, когда постная пища порядком приедалась едокам. В то время посты соблюдались строго, примерно шесть месяцев в году православные должны были воздерживаться от скоромной пищи. Вершиной был «гетманский» борщ, который готовили во время нестрогих постов, когда употребление рыбы не считалось грехом. Помимо традиционных ингредиентов вроде свеклы, капусты и крупы, повара добавляли к этому гастрономическому чуду балабушки (шарики из молотого филе щуки с начинкой из белых грибов), маслины и жаренных в муке карасей. Довершали великолепие подаваемые к «гетманскому» борщу жареные пирожки с разнообразной постной начинкой – капустой, грибами или кашей.

Конечно, затейливый «гетманский» борщ – это роскошь, и во времена Ивана Скоропадского, и сейчас далеко не каждый может позволить себе подобное чудо. Но и без каких-либо изысков, без экзотических продуктов украинские хозяйки готовят свои неподражаемые борщи. И дело здесь не в каких-то особых рецептах, коих существует великое множество, и не в каких-то уникальных свойствах свеклы, капусты и других ингредиентов. Главное – широта души и полет фантазии, которые вкладывают люди, готовящие борщ. А этого, как известно, украинскому народу не занимать.

Вышиванка

З вечора тривожного аж до ранку
Вишивала дівчина вишиванку.
Що тоненька голочка для сорочок,
А ще тонший в дівчини голосочок.
Вишивала дівчина, вишивала,
На полотно білее душу слала...

Казалось бы, ниточка к ниточке, раз-два иголкой, сидит себе женщина, молодая или старая, не важно, и тихонько вышивает. День подходит к концу, уже позади домашние заботы, муж накормлен, дети спят. Можно наконец-то сесть себе в уголке хаты и повышивать. Обычная женская работа. Обычная ли? Ведь посмотришь потом на то, что сотворили женские руки, соединив вместе цветную нить и белую ткань, и понимаешь – это чудо. И подумаешь: «Господи, зачем себя мучают эти девочки-фотомодели, на что тратят свою жизнь все эти модельеры, зачем люди тратят бешеные деньги на все эти якобы модные тряпки?..» И это не преувеличение, мол, что бы ни было, а наше лучше всех, нет. Говорят, что за рубежом появление человека в украинской сорочке, расшитой традиционным орнаментом, иногда производит прямо-таки «нервно-паралитическое» действие, восхищение и недоумение одновременно. Действительно, вышиванка – это визитная карточка Украины, своеобразное выражение ее красоты – неброской, не очень яркой, но прекрасной. Вот, например, выступала однажды в Токио капелла украинских бандуристов. Хорошо выступала, однако же не находили украинские мелодии отклика у японского слушателя, чувствовалось, что воспитанные японцы слушают музыку не потому, что она им нравится, а только лишь из-за уважения к приехавшим за тридевять земель артистам. И тогда известный японский композитор и дирижер Гоо Китагава, который вел этот концерт, вышел за кулисы, надел подаренную кем-то из украинцев роскошно вышитую сорочку и вернулся на сцену, чтобы объявить следующий номер. И тут произошло чудо. Увидев своего соотечественника в сорочке, публика встала и зааплодировала. Словно по мановению волшебной палочки, зрители переменили свое отношение к выступлению украинских артистов, и в дальнейшем концерт прошел на ура. А например, популярнейший ныне бразильский писатель Паоло Коэльо во время своего визита в Украину прямо-таки влюбился в украинские вышиванки. «Когда я надеваю эту сорочку, то ощущаю, что Украина вокруг меня», – сказал он на пресс-конференции. И таких примеров можно привести не один и не два – сотни...

Когда же появилась первая вышитая сорочка? Здесь мы сделаем небольшое «лирическое» отступление. Итак, у нас есть 100 символов Украины – исторических личностей, предметов и объектов. Значительная часть из них имеет вполне конкретную дату рождения, тогда-то родился такой-то знаменитый человек, было построено то или иное здание, впервые прозвучала песня или был показан фильм. Здесь все ясно и понятно. У другой части описываемых символов дата появления на свет несколько размыта во времени. Там историки сомневаются, здесь архивные документы противоречат друг другу – вот и не ясно, когда же точно появился тот или иной объект. Но все-таки в данном случае можно говорить о каких-то временных рамках. А вот у третьей части символов нет даты рождения. Нет – и все. Вот так же и в случае с традиционной украинской сорочкой. Можно ли сказать хотя бы примерно, когда она появилась? К сожалению, нет. Но она появилась и стала символом Украины. И потому наш долг рассказать об этом чуде.

Что рисовал наш далекий предок, когда долгими первобытными вечерами переживал непогоду, сидя в пещере? Да в общем то, что видел вокруг. Растения, животных, окружающий

мир, в конце концов, себя любимого и храброго, бросающего копье в какого-нибудь огромного и страшного зверя. Проходили годы, века и тысячелетия, а человек продолжал рисовать. Постепенно рисунки усложнялись, человек стал изображать не только конкретные объекты, но и орнаменты, различные узоры, рисунки приобретали все более символический смысл.

С течением времени преобразилась и одежда. Человек менял шкуры животных на тканые вещи, сначала грубые, а затем все более совершенные. Однажды кто-то, взяв кусок ткани, сложил его вдвое, вырезал горловину, притачал рукава – и так получилась первая сорочка. Со временем способы изготовления сорочек совершенствовались, становились все более разнообразными.

Конечно, вряд ли вышитая сорочка имела бы такое важное значение в жизни народа, если бы просто являлась утилитарной вещью, лишь предметом одежды и более ничем. У кого-то, кто еле-еле сводил концы с концами, была всего одна сорочка, а у богатых невест еще до свадьбы в гардеробе насчитывалось до пятидесяти. Как говорится, на все случаи жизни, от свадьбы до похорон. Но в любом случае сорочку берегли как зеницу ока, ведь была она не просто вещью, а неким отчасти даже мистическим и магическим предметом, оберегом, который охранял человека от бед и невзгод. Недаром с сорочками связано большое количество разнообразных примет.

Приобщение, так сказать, к «культу» сорочки начиналось с самого детства. Первую сорочку ребенку шили из ткани, которой крестные родители обвешивают свечи во время обряда крещения младенца. Таким образом новорожденного «приобщали к царству Христа». И в дальнейшем сорочка сопровождала человека на всем его жизненном пути, являлась неотъемлемой частью обрядов, сопровождавших все главные события в жизни. Например, было принято, чтобы невеста за день до свадьбы дарила сорочки жениху, будущему свекру и свекрови. Сорочку, которая предназначалась матери жениха, нужно было перед вышивкой отбелить в соленой воде, «чтобы слезы не текли». Свадебные сорочки надевались только раз в жизни, их берегли до самой смерти, чтобы, как говорили, «в которой сорочке венчаться, в такой и кончаться».

Считалось, что прилегающая к телу сорочка является проводником магической силы, которой обладает каждый человек. И значит, она бережет человека от нечистой силы. Были и особые приметы, сопровождавшие процесс появления сорочки на свет. Например, полагали, что лучше всего шить сорочку в четверг, потому что это самый благополучный день недели. Также считалось, что женские сорочки лучше всего прясть из льна или конопли, поскольку эти растения содержат эфирные масла, которые защищают утробу матери и отражают зло, которое стремится достать еще не родившегося младенца. Сушившуюся на улице сорочку перед заходом солнца обязательно снимали, чтобы в нее не вселился злой дух. И была еще одна, очень важная примета – рисунок сорочки, узор и орнамент копировать нельзя ни в коем случае. Иначе ждет тогда человека чужая судьба.

Естественно, что техника вышивки, характер и стиль рисунков, которыми мастерицы украшают свои творения, разнятся в зависимости от региона, где сделана сорочка. Например, волынские узоры отличаются простотой и четкостью, но при этом одновременно изысканны и очень колоритны. Особенностью полтавских сорочек является использование вышивки гладью, которая выполняется белой ниткой. Применение для вышивки белой нитки характерно и для Черниговской области. На Киевщине популярны стилизованные изображения растений – ржи, хмеля, винограда. Галицкие умелицы предпочитают украшать свои изделия различными разноцветными вставками...

В заключение позволим себе дать уважаемому читателю один совет. Точнее, даже не совет, а пожелание. Если вы считаете себя настоящим украинцем, украинцем не по паспорту, а, как говорится, по состоянию души, и если у вас еще нет вышитой руками мастериц сорочки, то обязательно ее приобретите. Если же сорочка, хотя бы одна, у вас уже есть, не стесняйтесь

носить ее. Такая красота не должна висеть где-нибудь в дальнем углу шкафа. Носите сорочку и улыбайтесь людям. И тогда все поймут, что вы – действительно настоящий украинец...

Гопак

«И закружились они в бешеной пляске. И кажется, что не люди это, а какие-то духи танца. Ведь это невозможно, невозможно себе представить, что человек способен на такое». Наверное, так думает каждый, кто впервые видит своими глазами, как настоящие мастера своего дела танцуют гопак. Этот танец, невероятный по ритму и какой-то своей неведомой силе, стал, безусловно, визитной карточкой Украины, ее одним из самых известных символов. И потому, без всяких сомнений, достоин нашего и вашего, уважаемый читатель, драгоценного внимания.

Народ не может жить без танца. А тем более народ украинский. Почему именно украинский? А потому, что чист, правдив и лиричен он в своих деяниях и помыслах и одновременно силен духом. А танец и является выражением этого уникального соединения лиризма и силы духа, танец радости и танец горя, танец жизни и танец смерти, просто танец, потому что душе хочется танцевать, и ноги сами идут в пляс.

Когда человек впервые пустился в пляс? Был ли этот танец веселым, задорным, или же он был танцем печали, танцем невыносимого одиночества в этом полном трудностей и невзгод мире? Конечно, мы не получим сейчас ответа на эти вопросы. Но так или иначе, в языческие времена все танцы были связаны с обрядами и верованиями наших далеких предков. Собственно говоря, танец – это и был ритуал, целью которого было умиловить высшие силы. Заводя хоровод вокруг майского дерева, девушки благодарили богов за приход весны и молили о будущем урожае. Танцуя вокруг костра, молодые юноши готовились к охоте. Во многом обрядовость этих танцев сохранилась и в те времена, когда Русь стала христианской.

Что же касается танца украинского, то он во многом был похож на танцы других славянских народов. Что в общем-то неудивительно, ведь корни у всех были одинаковыми. Купальские дикие пляски, хороводы, свадебные и поминальные танцы – без них невозможно представить себе жизнь украинских городов и сел. И все-таки в Украине было свое, нечто особенное и неповторимое – гопак.

«Казак пляшет, как на коне скачет», – говорили всегда в народе. И совершенно справедливо говорили, ведь для настоящего казака умение танцевать гопак было таким же неотъемлемым, как умение мастерски управляться с норовистым скакуном. Для запорожских казаков воинственный гопак, конечно же, гораздо больше, чем просто танец, – это выражение свободолюбивой и никому не подвластной идеологии Запорожской Сечи, идеологии, где личная свобода и казацкое братство были самыми святыми и нерушимыми принципами. Ведь часто в лихом танце решались, да не покажется преувеличением это утверждение, самые судьбоносные для Сечи вопросы.

Можете ли вы представить, уважаемый читатель, что, например, на заседании Верховной Рады, когда все способы достигнуть компромисса исчерпаны и найти точки соприкосновения никак невозможно, председательствующий вдруг встает со своего места, выходит в зал и пускается в пляс? К нему по одному присоединяются депутаты, пока вся Рада, весь депутатский корпус, не начинает танцевать в едином порыве. И вот уже забыты разногласия, и табло высвечивает цифры, которые еще пять минут назад казались нереальными: «За – 450, против – 0, воздержалось – 0». Фантастическая картина, не правда ли? Между тем во времена Запорожской Сечи именно так решались многие самые сложные и противоречивые вопросы. Гопак был не просто танцем, он выполнял некую объединительную функцию, весьма, надо сказать, важную. Когда среди казаков не было единства, а действовать нужно было не медля, выпивал гетман большую чарку крепкой горилки, брал в руки булаву, символ своей гетманской власти, и выходил танцевать гопака. Постепенно к нему присоединялись казаки, выражая таким образом согласие и подчинение гетману. Иногда бывало так, что вся Сечь пускалась в пляс. И было

тогда любое дело казакам по плечу. Нет, что ни говорите, а интересно было бы когда-нибудь увидеть такое в нашей Верховной Раде.

Этимология слова «гопак» достаточно проста. «Гоп-гоп!» – восклицали казаки во время танца. Отсюда, кстати, и произошли глаголы «гопати», то есть топать, и «гопкати» – прыгать. Но не одним «гоп-гоп» сопровождался пляс. Конечно, гопак – прежде всего танец, вершина украинского танцевального искусства, но это не только движения руками и ногами. Исполнение танца всегда сопровождалось разнообразными припевками и присказками. Например, такими:

Ой гоп гопака,
Прийми, мати, козака,
Ні старого, ні малого —
Молодого козака.

Если что-то вдруг не получалось, то в ход шла такая присказка:

Одна нога тупотить,
А другая не хотить,
А я тую та на тую,
Та й обидві роздрагую.

Были и откровенно юморные припевки, например такая:

Ой, там у долині жуки діда повалили,
І сорочку зняли – прочуханки дали.
Сидить баба у моху – помирає со сміху.

Или, как говорится, просто, но со вкусом:

Ой топнула я, ще й притопнула я,
Зїла цілого бика, і не лопнула я.

Гопак – неотъемлемая часть не только украинской, но и мировой культуры. Подтверждением этого является тот факт, что мелодии гопака и собственно сам танец не раз и не два использовали самые известные композиторы в своих произведениях. Среди них «Майская ночь» Римского-Корсакова, «Сорочинская ярмарка» Мусоргского, «Мазепа» Чайковского, «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского, «Энеида» Лысенко, балеты «Конек-Горбунок» Пуньи, «Тарас Бульба» Соловьева-Седого, «Гаянэ» Хачатуряна.

В последнее время помимо традиционного гопака на Украине получает все большее распространение гопак боевой. Последователи этого стиля утверждают, что искусство боевого гопака не ново, а, собственно говоря, изначально гопак задумывался как боевое единоборство, а затем уже трансформировался в танец.

«Живущие не в городах, а в лесах волхвы владеют руками и ногами своими с таким успехом, что могут совершенно безоружными в одиночку противостоять мечам и копьям нескольких византийских пехотинцев». Так византийский историк путешественник Лев Диакон, живший в VI столетии, описывал в своих «Хрониках» непревзойденное умение жрецов-волхвов противостоять любому, даже самому опасному противнику. Именно от них, как считают мастера боевого гопака, и произошли традиции украинских (а также и русских, таких как «русский стиль» или «буза») боевых единоборств.

Естественно, что физической подготовке в Запорожской Сечи уделялось огромное внимание – собственно говоря, слабый и физически неразвитый человек просто не мог быть зачислен в казаки. Воспитанием молодых казаков занимались самые опытные воины. Общая подготовка, владение холодным и огнестрельным оружием, верховая езда, а также элементы рукопашного боя были обязательными в программе «курса молодого казака». На Сечи были распространены несколько стилей единоборств, но самым главным и наиболее эффективным был гопак. Говорят, что настоящий мастер гопака мог одолеть едва ли не с десяток хорошо вооруженных противников.

Активное возрождение традиций украинских боевых искусств началось в конце 1980-х годов. По всей стране стали открываться школы боевого гопака и других единоборств, появилась специальная литература, стали проводиться соревнования и показательные выступления. Ныне в стране десятки тысяч людей активно занимаются боевым гопаком.

Как же к этому относиться? Наверное, для кого-то боевой гопак, равно как и «спас», «крест», «собор» и прочие виды украинских единоборств, – это нечто несерьезное, детская забава, которой занимаются взрослые люди, блажь, вроде «глобуса Украины» или «специальной мясной породы украинского мамонта». Как говорят в таких случаях: «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Но когда-то так же относились и к карате, ушу, кун-фу и прочим видам единоборств. Люди не верили, что человек голыми руками может победить нескольких хорошо вооруженных и подготовленных воинов. Не верили, а потом горько раскаивались за свое неверие, когда были повержены мастером, который был вооружен лишь крепким кулаком и не менее крепким духом. Единственное, что хотелось бы пожелать людям, овладевшим и овладающим мастерством боевого гопака, – применять свое искусство только для самообороны и помнить, что танец гораздо лучше любой драки.

Горилка

«Министерство здравоохранения Украины предупреждает: чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью». Эту статью мы просто не могли не начать с известного всем предупреждения. Оно, возможно, уже набило оскомину, о том, что алкоголь вреден, знают все, и тем не менее подавляющее большинство населения нашей страны в тех или иных дозах, с разной степенью постоянства употребляет спиртные напитки. Для кого-то алкоголь – это теплая компания друзей, задушевная беседа, когда люди сбрасывают с себя напряжение и доверяют друг другу самые сокровенные мысли и тайны, просто приятное тепло, согревающее в холодный зимний вечер. Для других же алкоголь – это семейные трагедии, беда и горе, а иногда и смерть. Но кто бы и как ни относился к алкоголю, факт остается фактом – традиция употребления спиртных напитков является частью культуры украинского народа, и зародились эти традиции тогда, когда, собственно говоря, зародилась украинская нация.

В этой статье речь пойдет не об алкоголе вообще, а о крепких спиртосодержащих напитках, точнее о водке. Или же, как принято называть ее в Украине, горилке. Сразу же оговоримся, что, дабы не влезать в исторические и лингвистические дебри, слова «водка» и «горилка» будут для нас синонимами (хотя, конечно же, найдутся те, кто скажет, что это совершенно не так).

Кто же первым стал употреблять смесь этилового спирта с водой в соотношении 40:60 (или близком к оному)? Споры по этому поводу ведутся очень давно, не прекращаются до сих пор и, видимо, не прекратятся никогда. Авторство водки приписывают себе (или же за них это делают историки и журналисты) многие народы. Например арабы. Собственно говоря, слово «алкол» в переводе с арабского означает «спирт». Отсюда, мол, все и пошло. Уже в XI–XII веках арабы прекрасно знали, как путем перегонки из различных субстанций получить спирт, а уж в том, чтобы разбавить его водой до нужной концентрации, вообще не было никаких сложностей. Правда, использовали они спирт как дезинфицирующее средство или в качестве наркоза. Так что хотя больной, употребляя спирт, и нарушал установленные Кораном законы, но поскольку делал он это вынужденно, то и грехом таковой поступок не считался.

Со всем вышесказанным абсолютно (именно абсолютно – дабы подчеркнуть это, шведы даже свою знаменитую водку «Абсолют» назвали) не согласны горячие шведские парни и их не менее горячие подруги. Шведы уверены, что водка – это их изобретение, сообщения об этом продукте появились еще в XV веке. Правда, тогда смесь воды и спирта использовалась в производстве черного пороха для мушкетов. Затем уже шведы поняли, что сей продукт можно использовать и в других, более мирных целях. И начали гнать водку в таком количестве, что остальным народам оставалось только завидовать. Как свидетельствуют исторические документы, в 1820-х годах в Швеции насчитывалось более 175 тысяч (!) спиртовых заводов. Видимо, в данном случае речь идет не только о более или менее крупных предприятиях, но и просто о домашних винокурнях, однако количество все равно впечатляет.

Что же касается наших северных соседей, то в России признают, что водка – это не их изобретение. Однако настаивают на том, что именно в Московии водку стали использовать как собственно водку, то есть употреблять ее, родимую, вовнутрь. О чем говорит, в частности, и тот факт, что Россия первой в мире ввела государственную монополию на водку – в 1540 году царь Иван Грозный издал указ, согласно которому гнать спирт могли только особо приближенные бояре и некоторые монастыри. Те или иные ограничения на производство спиртных напитков существовали как в Российской империи, так и в Советском Союзе. Естественно, что они непосредственно касались и украинцев.

Кстати, здесь будет уместным вспомнить еще об одном претенденте на звание первооткрывателя водки, имеющем непосредственное отношение к истории Украины. В Польше абсолютно уверены, что впервые промышленное производство водки было начато в Кракове

еще в XIV веке, о чем и свидетельствуют исторические документы. Соответственно, украинцы (напомним, что Украина с XV века входила в состав Речи Посполитой) также были знакомы с крепкими напитками. О чем, по крайней мере косвенно, говорит одно из украинских названий водки: «оковыта» – на самом деле не что иное, как искаженное латинское «aqua vitae».

Говоря о роли, которую играл алкоголь в жизни украинского народа, прежде всего, конечно же, вспомним запорожских казаков. Ведь в сознании народа непременным атрибутом жизни запорожцев, помимо оселедца, шароваров, сабли и доброго коня, является традиционная чарка водки. Во время обряда вступления в казаки у испытуемого, помимо прочего, спрашивали, пьет ли он горилку, а затем предлагали осушить залпом добрую чарку «оковытой» (сразу оговоримся, что некоторые историки считают сведения о таком обряде не более чем досужей выдумкой). И эта чарка была отнюдь не последней в жизни казака.

Французский путешественник и инженер Гийом де Боплан писал об этом так: «В пьянстве и бражничестве они старались превзойти друг друга, и едва ли найдутся во всей христианской Европе такие беззаботные головы, как казацкие, и нет на свете народа, который мог сравниться в пьянстве с казаками... Любой из них также умеет и пиво сварить и “выкурить” горилку». Наверное, со столь категоричным утверждением можно и поспорить (вспомним о шведах с их почти двумя сотнями тысяч спиртовых заводиков), но в общем Гийом де Боплан прав – казаки водку любили. Собственно говоря, по этому поводу можно еще вспомнить незабвенную «Энеиду» Ивана Котляревского и временами просто-таки беспробудное пьянство Энея и его товарищей-казаков.

Казаки пили, и пили много – это факт. Но нужно отметить и следующее. В массе своей казаки пьянствовали не ради пьянства, не только лишь для того, чтобы «напиться и забыться». Да, были горькие пьяницы, и немало, для которых корчма была «княгиней», «а в той княгине много казацкого добра загине, и сама она неосатно ходит и казаков под случай без свиток водит». Но все же большая часть казачества, при всем уважении к водке, не опускалась до примитивного пьянства, сохраняя в питии определенную обрядовость и верность традициям. Знаток обычаев запорожского казачества Дмитрий Яворницкий писал по этому поводу: «Пили казаки культурно. Почти у каждого казака имела своя серебряная чарка, хрустальные кренденцы [ларцы для хранения чарок. – *Авт.*], добытые в бою или подаренные за храбрость». В чести у казаков была не просто тривиальная водка, а, как указывал Яворницкий, «смесь водки, меду, сушеных фруктов, преимущественно изюма, винограда, груш, яблок, сваренная вместе с имбирем и другими в этом роде пряностями». К тому же на время войны и боевых походов в казацком войске объявлялся «сухой закон», виновного же в его нарушении карали очень строго, иногда и смертной казнью.

Говоря о культуре употребления спиртных напитков в Украине, нельзя не упомянуть еще об одном характерном явлении – самогоноварении. Государственная монополия и высокие цены на водку порождали вполне закономерный ответ со стороны населения: «Нельзя купить – сварим сами!» Наверняка многие читатели вспомнят сцену из советского фильма «Зеленый фургон», в которой молодой начальник милиции Леня Патрикеев и его напарник, сельский милиционер Грищенко, проводят рейд по борьбе с самогонщиками (дело происходит в причерноморских степях в бурные послереволюционные годы). Разглядывая в бинокль село и увидев дымки, поднимающиеся над домами, наивный начальник милиции подумал, что сельчане варят варенье и даже вспомнил по этому поводу что-то из «Евгения Онегина». На что умудренный опытом Грищенко ответил, что варенье – вещь хорошая, вон в том дворе его делают из пшеницы, и получается оно чистое, как слеза, там еще из чего-то, а вон там – гонят из буряка, но это «варенье» лучше не брать, а то от него голова болит – страшное дело. Только после этого до Лени Патрикеева дошло, что дымки означают не варенье, а самогон, все село только тем и занималось, что гнало сей жизненно необходимый продукт. Сцена, повторимся, характернейшая, причем вне зависимости от времени и власти, которая хоть и пыталась бороться

с самогонварением, но в общем-то все понимали, что борьба эта бесполезна по своей сути. Все, кроме самой власти.

Во всей этой борьбе была одна закономерность – чем больше власть запрещала, чем выше поднимала цены на сорокоградусный продукт, тем больше народ варил самогона, изобретая все новые и новые способы его изготовления. Последний пример – приснопамятная антиалкогольная кампания середины 1980-х годов прошлого века. Хорошую в общем-то идею – ограничить потребление спиртных напитков – реализовывали совершенно неправильными методами. И в результате пострадали десятилетиями выращиваемые уникальные виноградники, при этом народ меньше пить так и не стал.

Ныне ситуация, к счастью, в основном изменилась. Времена самогона и «паленой» водки жуткого качества остались в прошлом. Украинский потребитель может выбрать себе водку по своему вкусу и финансовым возможностям, как говорится, «от и до». Поставки спиртного – одна из важнейших статей украинского экспорта, наши отечественные алкогольные напитки знают и ценят за рубежом.

Завершим же мы эту статью тем же, с чего и начали. Еще раз напомним, что «Министерство здравоохранения Украины предупреждает: чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью». И это вполне серьезно.

«Динамо»

Разбитое на равные квадраты поле. В каждом из них стоит игрок, который не имеет права выходить за пределы своего квадрата. От игрока к игроку передается мяч, причем каждый из участников игры может задерживать его не более чем на пять секунд.

«Что же это за такая диковинная игра?» – спросит читатель. И наверняка удивится, получив ответ: «Футбол». Правда, это советский вариант образца середины 1920-х годов. Именно такой видели всенародно любимую игру большевики.

Сейчас все эти «нововведения» кажутся попросту смешными. Между тем, футболистам тех времен было совсем не до смеха. Футбол в том виде, в каком его придумали англичане, был признан большевиками «непролетарским» видом спорта. По инициативе «Пролетарской культуры» – организации пролетарской самодеятельности, в стране развернулась мощная антифутбольная кампания. Советские деятели от спорта предлагали два варианта развития игры. Либо переиначить правила до такой степени, что от футбола осталось бы одно название, либо вообще запретить футбол, что и было сделано. В 1925 и 1926 годах чемпионат СССР и первенства союзных республик, в том числе и Украины, не состоялись.

К счастью, по прошествии нескольких лет в ЦК ВКП(б) признали, что пролеткультовские слишком уж рьяно начали перестраивать все и вся. В 1927 году, после двухлетнего перерыва, состоялся очередной чемпионат Украины. И в этом же году родилась команда, которой суждено было стать одной из лучших в Европе.

На рубеже 1927–1928 годов по инициативе тогдашних руководителей украинского ЧК Сергея Барминского и Николая Ханникова при киевском спортобществе «Динамо» была организована футбольная команда. «Желдор», «Совторгслужащие», «Водник», «Работпрос» – наверное, лишь очень подкованные знатоки истории футбола вспомнят названия этих команд. Между тем, именно эти коллективы доминировали тогда среди киевских команд. «Динамо» же, за которое поначалу выступали кадровые работники ГПУ, могло противопоставить более опытным противникам разве что желание играть. Техники и тактического мастерства у непрофессиональных футболистов не было. Однако ситуацию быстро исправили за счет игроков команды «Совторгслужащие» и сборной киевского гарнизона.

17 июля 1928 года на «Красном стадионе» киевское «Динамо» провело свой первый официально зарегистрированный матч. В составе команды играли: вратари Дибнер, Идковский; защитники Иванов, Дишкант, Станко; полузащитники Мурашов, Пирокети, Васильчиков; нападающие Сильвестров, Гальбурт, Терентьев, Трофимов, Филин, Кофман. Соперниками динамовцев были их одесские одноклубники. Несмотря на невыносимую жару, игра проходила в острой борьбе и завершилась вничью – 2:2. Спустя несколько дней киевляне провели первую игру с командой из Москвы. Встреча киевского и московского «Динамо» закончилась убедительной победой москвичей – 6:2. 14 сентября 1929 года «Динамо» сыграло свою первую международную встречу. В упорном матче, проходившем на «Красном стадионе», киевляне проиграли сборной Нижней Австрии со счетом 3:4.

Как видим, начало пути киевского «Динамо» в большой футбол было отнюдь не гладким. Но прийти фактически ниоткуда и начать сразу выигрывать невозможно, и руководство клуба это прекрасно понимало. «Кадры решают все!» – этот знаменитый сталинский призыв к футболу отношения не имел, но именно разумная кадровая политика позволила динамовскому клубу выйти в лидеры украинского футбола. В команду был приглашен Михаил Давыдович Товаровский, один из первых профессиональных тренеров в СССР, а также опытные игроки из других клубов. К началу 1930-х киевское «Динамо» фактически стало сборной города. И результат не заставил себя долго ждать. В финальном матче первенства Украины 1932 года сборная Киева, в составе которой было восемь динамовцев, сенсационно переиграла харьков-

чан со счетом 3:1. Впервые за 12 лет чемпионский титул завоевала сборная Киева, а не харьковская команда.

Первые успехи совпали со страшными временами голодомора в Украине. Хотя и получали футболисты спецпайки, однако тем, у кого были семьи, их не хватало. Чтобы спасти игроков (в прямом смысле слова), руководитель команды Лазарь Коган организовал в 1933 году закавказское турне команды «Динамо» по маршруту Баку – Эривань (Ереван) – Тифлис (Тбилиси). Во время переезда из Баку в Эривань поезд, в котором ехали динамовцы, пошел под откос. Футболисты чудом не пострадали, однако трое суток им пришлось ждать, пока шел ремонт железнодорожного полотна. Естественно, что о пропитании футболистов никто не заботился. Когда динамовцы наконец-то добрались до армянской столицы, на них смотрели как на выходцев с того света... Хочется, чтобы нынешнее поколение футболистов, особенно молодых, которые иногда хотят получить все сразу и в один момент, помнили о тех, с кого начиналась славная история киевского «Динамо», и том, в каких условиях им приходилось жить и играть.

В 1936 году состоялся первый в истории советского футбола всесоюзный чемпионат среди клубных команд. 24 мая киевляне на поле стадиона «Динамо» принимали московских одноклубников. Молодой нападающий Николай Махиня открыл счет динамовским голам в чемпионатах СССР. Правда, на один гол киевлян динамовцы Москвы ответили пятью, так что старт киевского «Динамо» успешным никак не назовешь. Однако следующие матчи игроки провели гораздо лучше и в итоге заняли в чемпионате второе место. Это был самый значительный довоенный успех киевлян. В чемпионате 1937 года «Динамо» заняло третье место, в 1938-м – четвертое, сезоны 1939-го и 1940 годов киевляне заканчивали восьмыми. А в чемпионате 1941 года команды успели сыграть девять туров. Матчи десятого тура были назначены на 23 и 24 июня. Но из-за нападения фашистской Германии был объявлен перерыв, который продлился четыре года...

Как и в СССР, в Германии тоже любили футбол. И потому немцы при первой возможности организовывали футбольные матчи на оккупированных территориях. Летом 1942 года в оккупированном Киеве проходил, если можно так сказать, чемпионат города, в котором участвовали бойцы немецких, румынских и венгерских частей, а также две украинские команды – «Рух» и «Старт». За «Старт» играли бывшие футболисты «Динамо», а также киевского «Локомотива».

5 августа 1942 года «Старт» разгромил со счетом 5:1 считавшуюся до того непобедимой команду немецкого ПВО «Флакэльф». 9 августа на стадионе «Зенит» состоялся матч-реванш. И вновь сильнее оказался «Старт», на этот раз победивший со счетом

5:3. Эта победа привела в восторг собравшуюся на трибунах украинскую публику (и не только украинскую, за «Старт» болели венгерские и румынские солдаты, недолюбливавшие своих немецких союзников) и, разумеется, вызвала раздражение у немцев. Именно эта игра стала известна после войны под названием «Матч смерти».

«Они играли как боги и разгромили соперников. Комендант со всеми офицерами покинул трибуну. Поле окружили жандармы с собаками... Судья скомкал время, дал финальный свисток; жандармы, не дожидаясь, пока футболисты пройдут в раздевалку, схватили динамовцев тут же, на поле, посадили в закрытую машину и отвезли в Бабий Яр». Это версия произошедшего в изложении писателя Анатолия Кузнецова. «Киевляне победили, немцы за это их тут же расстреляли» – эта схема с подачи известного писателя Льва Кассиля, написавшего репортаж в «Известиях», стала известна всей стране. На самом деле все было несколько иначе. Сразу оговоримся, что мы рассказываем об этом не для оправдания гитлеровцев, а ради восстановления действительного хода событий.

После встречи с «Флакэльф» футболистов «Старта» никто не задерживал. Через неделю, 16 августа 1942 года, они провели еще одну игру, выиграв у «Руха» со счетом 8:0. А вот

через несколько дней после этого матча несколько футболистов были арестованы. В чем была причина ареста, до конца точно неизвестно – то ли какая-то диверсия на хлебозаводе, где работали многие футболисты, или же то обстоятельство, что некоторые игроки до войны формально являлись сотрудниками НКВД, то ли гитлеровцам действительно не понравилось, что их, «представителей высшей расы», бьют на футбольных полях «недочеловеки». Но как бы там ни было, четыре футболиста – Николай Коротких, Николай Трусевич, Иван Кузьменко, Алексей Клименко – погибли в фашистских застенках.

Война еще продолжалась, когда в июле 1944 года в Киеве состоялся первый после немецкой оккупации футбольный матч. В товарищеской встрече между «Динамо» и «Шахтером» из Сталино (Донецка) сильнее были гости – 1:2. В 1945 году возобновился чемпионат СССР. От довоенного состава в «Динамо» остались всего три футболиста – Антон Идзковский, Николай Махиня, Макар Гончаренко. Неудивительно, что киевлянам тяжело приходилось в борьбе с гораздо лучше укомплектованными московскими командами. Чтобы заработать лишнюю копейку, киевляне нередко везли на выездные игры сумки с фруктами и овощами и продавали свой нехитрый товар у входа на стадион. Сторговали болельщикам и проходим овощи-фрукты, а затем сразу на поле.

Несколько лет уделом киевлян были места во второй десятке, лишь в 1947 году «Динамо» удалось подняться на четвертую строчку в итоговой таблице чемпионата. Переломным стал 1952 год. «Динамо» возглавил ленинградский тренер Олег Ошенков, не боявшийся привлекать к ответственным матчам необстрелянную молодежь. В чемпионате СССР 1952 года неожиданно для многих «Динамо» заняло второе место, уступив только московскому «Спартаку». А через два года динамовцы наконец-то завоевали свой первый трофей. В 1954 году киевляне выиграли розыгрыш Кубка СССР, победив в финале ереванский «Спартак» 2:1.

Несмотря на первые успехи, еще несколько лет киевские динамовцы никак не могли избавиться от ярлыка пусть и крепких, но все-таки середняков. Вторая половина 1950-х годов прошла для «Динамо» не слишком удачно, «безмедальный» период длился довольно долго. Шестое, седьмое, в лучшем случае четвертое место (в 1956 году) в чемпионате СССР. Но именно в конце 50-хв «Динамо» влилась молодежь, которая сделала следующее десятилетие «динамовским». Среди прочих в команду пришли два человека, без которых невозможно представить себе историю клуба, – Валерий Лобановский и Йозеф Сабо.

По итогам чемпионата 1966 года «Динамо» опередило торпедовцев на четыре очка. Впервые за всю историю советского футбола чемпионский титул завоевала немосковская команда. Полет Гагарина и победа киевского «Динамо» в чемпионате СССР – вот два главных события 1961 года. Кому-то это может показаться преувеличением, но для украинских болельщиков это было именно так.

А в январе 1964 в «Динамо» пришел «Дед» – так футболисты называли опытного Виктора Александровича Маслова, одного из лучших тренеров в истории отечественного футбола. Уже первый сезон пребывания нового наставника на тренерском мостике ознаменовался крупным успехом – «Динамо», одолев в финале «Крылья Советов» со счетом 1:0, завоевало Кубок СССР. А дальше, как говорится, пошло-поехало. Если раньше говорили о «диктатуре Москвы в советском футболе», то во второй половине 60-х годов власть перешла к киевлянам.

В 1966 году «Динамо» сделало дубль, то есть выиграло и первенство страны, и Кубок СССР. Преимущество динамовцев в чемпионате было просто безоговорочным – ростовские армейцы, серебряные призеры, отстали от киевлян на девять очков. Не было равных киевлянам и в первенствах 1967 и 1968 годов. Выиграв подряд три чемпионских звания, динамовцы повторили довоенный рекорд команды ЦДКА.

В сентябре 1965 года «Динамо» дебютировало в европейских кубках. В розыгрыше Кубка обладателей кубков без особых проблем были пройдены «Колрейн» из Северной Ирландии и норвежский «Русенборг», однако в четвертьфинале дорогу динамовцам преградил «Селтик»

из Глазго, считавшийся в то время одним из грандов европейского футбола. Спустя два года, выступая уже в Кубке чемпионов, «Динамо» взяло реванш у шотландцев, но не смогло пройти польский «Гурник».

Естественно, что выигрывать все подряд невозможно. На рубеже 60—70-х в игре «Динамо» произошел спад. И если «серебро» чемпионата СССР 1969 года вряд ли можно назвать неудачей, то седьмое место в следующем году было откровенным провалом. Многим тогда показалось, что киевляне угодили в кризисную яму и выберутся из нее очень не скоро. Команду покинул главный тренер Виктор Маслов и несколько ведущих игроков. И все же в 1971 году под руководством тренера Александра Севидова «Динамо» возвращает себе звание чемпиона СССР.

В октябре 1973 года главным тренером киевского «Динамо» был назначен Валерий Лобановский.

О достижениях киевского «Динамо» под руководством Валерия Васильевича можно писать очень много. Но, пожалуй, самое главное – при нем команда из лидера советского футбола превратилась в клуб европейской величины. Дубль 1974 года (выигрыш и чемпионата, и Кубка СССР) в следующем сезоне обернулся первым в истории советского футбола европейским трофеем. Борьбу в Кубке обладателей кубков динамовцы начали с двух побед с одинаковым счетом 1:0 над болгарским ЦСКА. Затем были повержены немецкий «Айнтрахт», турецкий «Бураспор» и голландский «ПСВ Эйндховен». А в финале динамовцы не дали ни единого шанса венгерскому «Ференцварошу» – 3:0.

Это был огромный успех украинской команды и ее молодого тренера. Но впереди «Динамо» ждало еще более тяжелое испытание. И вряд ли кто-то упрекнул бы динамовцев, если бы они не прошли его. Мюнхенская «Бавария», с которой киевлянам предстояло сразиться в финале Суперкубка УЕФА, на тот момент считалась самым сильным клубом Европы. Чего только стоили имена звезд – за «Баварию» играла великая троица немецкого футбола, чемпионы мира 1974 года: Франц Беккенбауэр, Герд Мюллер и Зепп Майер. Но в 1975-м никакие звезды не могли остановить «Динамо». На три мяча Олега Блохина (один в Мюнхене и два – в Киеве) баварцы ничем ответить не смогли.

После успеха на европейской арене Лобановскому был дан карт-бланш – Валерий Васильевич был назначен на пост главного тренера сборной СССР, при этом он сохранил свой пост и в «Динамо». Болельщики надеялись, что под руководством Лобановского главная команда страны, основу которой составляли киевские динамовцы, повторит успех «Динамо» на международной арене. И поначалу казалось, что так оно и будет – сборная СССР, неудачно начавшая отборочный турнир чемпионата Европы 1976 года, блестяще провела вторую его часть и сумела завоевать путевку на первенство континента. Но затем в игре киевлян наступил спад. Вызван он был чрезмерной нагрузкой на игроков (футболисты, занятые и в клубе, и в сборной, провели в том сезоне более 70 матчей при обычной норме около 40), а также, как это нередко бывало в Советском Союзе, грубым вмешательством чиновников в спортивные дела.

На Олимпийских играх сборная Советского Союза завоевала бронзовые медали. Вряд ли это можно назвать неудачей, однако и большим успехом не назовешь. Однако за относительный успех на Олимпиаде пришлось расплачиваться провалом на европейском первенстве. А ведь сборная СССР, основу которой составляли динамовцы Киева, считалась одним из фаворитов европейского первенства. Но в четвертьфинале советская команда уступила сборной Чехословакии. Да и в клубе дела шли неважно. В весеннем чемпионате СССР «Динамо» заняло лишь восьмое место, а в четвертьфинале Кубка чемпионов проиграло французскому «Сент-Этьену», отнюдь не самому сильному клубу в Европе.

Все вышесказанное является еще одним подтверждением известной истины – не ошибается тот, кто ничего не делает. Каким бы гениальным тренером ни являлся Лобановский, но и у него были ошибки и провалы. Никто не застрахован от неудач. Но классный тренер тем

и отличается, что умеет быстро исправлять ошибки. Уже в 1977 году «Динамо» вернуло себе звание чемпиона СССР. Повторить этот успех динамовцам удалось в 1980, 1981, 1985, 1986 годах. В 1986-м «Динамо» вновь покорило европейский кубок. В розыгрыше Кубка обладателей кубков «Динамо» обыграло голландский «Утрехт», румынскую «Университатю», «Рапид» из Вены, пражскую «Дуклу». А в финале динамовское нападение во главе с Олегом Блохиным не оставило камня на камне от защиты мадридского «Атлетико».

3:0 – и Кубок обладателей кубков вновь отправился в столицу Украины. «Динамо» оказалась единственной командой в Советском Союзе, которой дважды удавалось завоевать европейский кубок.

В 1990 году «Динамо» в последний раз в своей истории выиграло чемпионат СССР. Советский Союз еще существовал, но чемпионат уже проходил в усеченном варианте – без грузинских и литовских команд. А следующий сезон стал последним в истории советского футбола. Динамовцы, к концу чемпионата уже выступавшие как представители отдельного государства, заняли в первенстве пятое место.

Весной 1992 года состоялся первый чемпионат независимой Украины. Фаворитами считались «Динамо», одесский «Черноморец» и днепропетровский «Днепр», однако первым чемпионом страны совершенно неожиданно стала симферопольская «Таврия», в финальном матче обыгравшая динамовцев со счетом 1:0. Следующий чемпионат прошел более прогнозируемо. Борьба между «Динамо» и «Днепром» шла до последнего тура. В итоге чемпионами стали динамовцы, которые при равенстве очков победили лишь за счет лучшей разницы забитых и пропущенных мячей. С этого момента началась эпоха полного доминирования «Динамо» в украинском клубном футболе. Смогли зарекомендовать себя киевляне и на европейской арене. Сезоны 1996/1997 и 1998/1999 годов были особенно удачными для команды под руководством Лобановского (великий тренер после семилетнего перерыва вернулся в «Динамо» в конце 1996 года). В розыгрыше Лиги чемпионов были повержены гранды европейского футбола – «Барселона» (динамовцы дважды переиграли каталонцев, причем особенно впечатляющей была победа в гостях со счетом 4:0), лондонский «Арсенал» и мадридский «Реал». Да и в полуфинальном двухматчевом противостоянии с мюнхенской «Баварией» динамовцы имели все шансы на победу, но все же уступили грозному сопернику. Но несмотря на обидное поражение, «Динамо» по праву вернулось в элиту европейского футбола, а связку Андрей Шевченко – Сергей Ребров многие специалисты вполне справедливо считали лучшей парой нападающих в мире.

Если в Европе завоевывать себе имя приходилось с большим трудом, то дома «Динамо» на протяжении нескольких лет побеждало практически без сопротивления. Болельщики уже стали привыкать к мысли, что динамовцы – «вечные чемпионы». Но в начале XXI века наконец-то появилась конкуренция. В украинский футбол пришли серьезные капиталы, появилась возможность покупать хороших футболистов. Усиленный иностранными игроками донецкий «Шахтер» в сезоне 2000/2001 года до самого конца боролся с «Динамо», уступив лишь в последних турах чемпионата страны, а в первенстве 2001/2002 года сумел-таки прервать многолетнюю гегемонию киевлян в украинском футболе.

Украинские болельщики наконец-то получили долгожданную интригу во внутреннем чемпионате, однако на европейской арене ни «Динамо», ни «Шахтер» не смогли показать достойную игру. Были, конечно, отдельные хорошие матчи и победы, но в целом результат украинских клубов оставлял желать лучшего. Не радовала успехами и национальная сборная. Казалось, команда словно обречена на неудачу, начиная еще с самого первого матча, состоявшегося 29 апреля 1992 года в Ужгороде и бесславно проигранного венграм со счетом 1:3. Несколько раз сборная была в шаге от выхода в финальную часть чемпионата мира и Европы, однако так и не могла сделать этот решающий шаг. Не многие верили в успех команды под руководством Олега Блохина и перед началом отборочного цикла чемпионата мира-2006. Но

сборная Украины пробилась в четвертьфинал на этом чемпионате. Это был ошеломляющий успех наших футболистов, так как Украина (как независимая страна) впервые принимала участие в соревнованиях такого ранга. Будем надеяться, что украинские клубы, в том числе и киевское «Динамо», поддержат «славный почин» (как любили говорить в советские времена) сборной и своими громкими победами вновь напомнят миру о славной истории украинского футбола.

Днепр

«Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелхнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величаявая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьется по зеленому миру... Редкая птица долетит до середины Днепра. Пышный! ему нет равной реки в мире. Чуден Днепр и при теплой летней ночи, когда все засыпает – и человек, и зверь, и птица... Синий, синий, ходит он плавным разливом и середь ночи, как середь дня; виден за столько вдаль, за сколько видеть может человечесье око».

Между тем есть на свете место, где Днепр, тот самый, который птице не перелететь и человеку не переплыть, может перешагнуть ребенок. Как жизнь человеческая начинается с соприкосновения двух микроскопических субстанций, как небоскребы начинаются с первого кирпича, так и великие реки начинаются с маленьких неприметных ручейков, затерявшихся где-то в глухих местах. Потом ручьи набирают силу, полнеют, впитывают в себя малые и большие реки и летят вперед, стремительно чертят на картах голубые линии.

«Реве та стогне Дніпр широкий», – писал о Днепре великий Кобзарь. Так и есть, властно катит воды река по украинским просторам. Но в смоленских лесах, близ села Аксенино Сарычевского района Смоленской области нет ни широты, ни рева. Из болота сквозь аксенинский мох еле слышно вытекает крошечный ручеек. Но и это Днепр, его начало, его колыбельная...

Днепр – самая большая по длине река Украины и третья после Волги и Дуная в Европе. Протекая с севера на юг, Днепр проходит по территории трех стран – России, Беларуси и Украины. Беря начало на Валдайской возвышенности, река пересекает три природные зоны – лесную, лесостепную и степную – и впадает в Днепровский лиман Черного моря. И поэтому течение Днепра принято делить на три части: верхний Днепр – от истока до Киева (самый длинный участок, 1320 км), средний – от Киева до Запорожья (555 км) и нижний – от Запорожья до Черного моря (325 км). Бассейн Днепра на территории Украины формируют 15 381 малая река общей протяженностью 67,2 тыс. км, 39 средних (9,3 тыс. км) и три больших реки – Ворскла, Припять, Десна – общей длиной около 2 тыс. км. В пределах бассейна Днепра проживает около 33 миллионов человек, из них 22 миллиона – на территории Украины. 80 % воды, потребляемой населением Украины, берется из Днепра.

Цифры, цифры... Разве могут они быть мерилем красоты, разве дано им выразить любовь и уважение украинцев к великой реке? Те, кто родился на берегах Днепра, кто видел и навсегда запомнил его плавное величие, уже не могли его забыть...

За два года до смерти Тарас Шевченко побывал в Украине. Он мечтал купить себе дом над Днепром, хотел поселиться здесь вместе с любимой женщиной. Он даже нашел живописное место под Каневом, строил планы, во сне видел свой новый дом, возвышающийся на днепровских кручах. Но только после смерти мятущаяся душа Кобзаря нашла успокоение на берегах Днепра.

Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого,
На Вкраїні милій.
Щоб лани широкополі,
І Дніпро, і кручі
Було видно, було чути,
Як реве ревучий.

А Серж Лифарь, покинувший родину в восемнадцать лет и остальные 64 года своей жизни проживший во Франции, писал в своих воспоминаниях: «Только тот, кто был в Киеве, кто смотрел с высокой кручи Выдубицкого монастыря на широкий Днепр, только тот поймет, почему для киевлянина нет ничего дороже Киева с его Днепром, который с детства входит в сердце. И даже прекрасный Париж не смог заставить меня, киевлянина, забыть мой Киев и мой Днепр».

«А все же из всех других рек Борисфен самый красивый. Он предоставляет и роскошные пастбища для скота, прехорошую и в большом количестве рыбу, вода его на вкус очень приятная и чистая», – так писал знаменитый древнегреческий историк Геродот, побывавший в V веке до н. э. на нижнем Днепре. Кроме Геродота, упоминали Днепр в своих трудах Плиний-младший, Страбон, Птолемей и другие историки античности. Греки называли реку Борисфеном (буквально – река, текущая с севера), римляне – Данапарисом, турки – Узу. Для славян же Днепр всегда был не просто рекой, не просто источником воды. Как Волгу величали «матушкой», так и Днепр называли по отчеству – Славутич, производному от древнего имени Славута. А вольные запорожские казаки величали Днепр «своим братом».

Сошлись однажды в суровой битве бог благодатного дождя Перун и Каменный змей. Пустил Перун в чудовище первую стрелу – это была озарившая небо молния. Пустил вторую – это был гром. Содрогнулось все живое от страшного грохота, но не отступил змей. И тогда натянул Перун третью, водную стрелу. Промчалась она водяным вихрем, обрубила хвост чудовищу, и обратился змей в бегство. Так, по древнеславянской легенде, возник Днепр, могучая река, дарующая воду, а значит, жизнь.

Издавна Днепр служил людям, которым посчастливилось поселиться на его благодатных берегах. Две с лишним тысячи лет назад на днепровских просторах появились предки славян, основавшие здесь первые поселения. Позже на Днепре возникли крупные города: Киев – мать городов русских, Смоленск, Чернигов, Переяслав, Вышгород. Говоря о значении Днепра для развития и становления Киевской Руси, знаменитый историк С. М. Соловьев писал, что «Днепру Русь была обязана своим соединением с северо-западной и юго-восточной Европой (из первой пришли князья, от второй Русь получила христианство)» и что «Днепру преимущественно Русь была обязана своим материальным состоянием». А его не менее знаменитый коллега В. О. Ключевский отмечал, что Днепр «в большой степени способствовал развитию внешней торговли Древнерусского государства».

Действительно, река давала людям воду и пищу; путешествуя по ней, наши предки совершали первые географические открытия. Через Днепр проходил путь из «варяг в греки», очень удобная водная дорога, связывавшая Варяжское (Балтийское) море и Понт (Черное море). По нему совершался товарообмен между Русью и прибалтийскими и скандинавскими государствами на севере, и Грецией и Турцией на юге. Аскольд и Дир, князья Олег, Игорь, Святослав, Святополк ходили со своими дружинами по Днепру.

Нелегко был этот путь, множество опасностей поджидало путешественников. Днепр, такой ласковый и покорный, иногда показывал свой характер. На участке между Днепропетровском и Запорожьем в течение реки вклинивается Азовско-Подольская гряда. Именно здесь девять днепровских порогов в щепки разбивали корабли смельчаков, решившихся пройти дальше к морю. На тридцать с лишним метров падала вода, а внизу острыми шипами поднимались с глубины рифы, пробивавшие дно кораблей. Особенно опасным считался Ненасытецкий порог – одно его название говорит о том, что немало человеческих жизней поглотили бурные воды. Здесь, как считали в старину, нечистая сила собрала свое самое грозное войско. Сидит здесь самый главный Водяной, а под командованием его – великое множество чертей, и каждый занят своим пакостным делом. Один мутит воду, закручивает быстрые водовороты; другой топтит людей, держит людей за ноги, не дает им выплыть; третий разбивает корабли о камни.

Дурная слава закрепилась за этим местом, недаром до тех пор, пока гребля ДнепроГЭСа не подняла воду реки над порогами, проводкой судов в этих местах занималась специальная лоцманская служба.

С давних пор люди желали успокоить Днепр, сделать его судоходным, соединить водным путем Донбасс и другие края с Черным морем. Работы по строительству днепровского каскада, который позволил бы создать судоходную магистраль на всем протяжении реки, начались еще в XIX веке. Тогда возникли две основные концепции развития днепровского бассейна. Часть ученых и инженеров предлагали ограничиться лишь улучшением условий судоходства. Другие же настаивали на комплексном использовании ресурсов Днепра, решая, помимо создания судоходного пути, и задачу обеспечения электроэнергией все нарастающих потребностей бурно развивающейся промышленности. Правда, в дореволюционное время дальше планов и проектов дело не сдвинулось.

Знаменитый план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО), разработанный советским правительством в 1920 году, предусматривал широкое использование гидроресурсов для получения электроэнергии. Понятно, что не остался в стороне от внимания энергетиков и Днепр. Через 12 лет, 1 мая 1932 года, первые киловатты выдала ДнепроГЭС – одна из самых мощных гидроэлектростанций в мире (более подробно с историей ДнепроГЭСа читатель может познакомиться в отдельной статье). Постепенно планировалось нанизать на Днепр целый каскад электростанций и водохранилищ (этот проект получил название «Большой Днепр»). Однако начавшаяся война сорвала эти планы.

Немало сражений видел Днепр. Река катила свои воды, а люди на его берегах, вместо того чтобы наслаждаться красотой, убивали друг друга. Битвы казаков с польской шляхтой, Полтавская битва, оборона Смоленска в 1812 году... Но самым грандиозным сражением, разыгравшимся на берегах Днепра, стала Битва за Днепр во время Великой Отечественной войны.

Летом 1943 года немецкое командование начало создавать мощный плацдарм от Балтийского до Черного моря, основой которой стал Днепр. Последней надеждой гитлеровцев сохранить стратегически важные районы Донбасса и Кривого Рога был так называемый «Восточный вал» – мощные оборонительные рубежи на Днепре. Свыше миллиона гитлеровцев должны были сдерживать наступление советских войск. Однако к середине сентября 1943 года в ходе многочисленных операций части Юго-Западного, Южного и Воронежского фронтов очистили от захватчиков территорию Левобережной Украины и вышли к Днепру.

Многие части не пополнялись еще с Курской битвы, войска были крайне измотаны. От передовых дивизий отстали базы снабжения, а также саперные части, которые должны были наводить понтонные переправы через Днепр. Немцы знали об этом и рассчитывали на то, что перегруппировка сил Красной Армии у Днепра займет немало времени. Но советское командование приняло решение – форсировать Днепр с ходу. И «Восточный вал» не выдержал, немецкая оборона была прорвана.

В память об этих событиях 9 мая 1981 года на берегу Днепра был открыт исполинский мемориальный комплекс «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Автором проекта комплекса, одного из самых больших в мире, стал известный советский архитектор Е. Вучетич. Главное сооружение комплекса – музей, который является пьедесталом статуи «Победа». Высота самой высокой в мире статуи женщины – 62 метра (вместе с пьедесталом – 108 метров).

После завершения Великой Отечественной войны возобновились работы по созданию каскада Большого Днепра. К 1950 году была полностью восстановлена ДнепроГЭС, а в 1956 году закончилось создание Каховского гидроузла. Плотина Каховской гидроэлектростанции подняла уровень воды на 16 метров. Через 6 лет была построена Кременчугская ГЭС. Водохранилище этой станции, самое большое из всех расположенных на Днепре, регулирует сток

воды нижнего Днепра. В последующие годы на Днестре были сооружены еще три ГЭС – Киевская, ДнепроГЭС-2 и Каневская.

Что же в итоге получилось, каким стал Днепр, на пользу или во вред реке и людям пошли эти грандиозные преобразования? На эти вопросы сложно дать однозначные ответы. Безусловно, каждый киловатт электроэнергии, выработанный турбинами днепровских электростанций, идет на пользу украинской экономике. Так же как и каждый килограмм грузов, перевезенных по обновленному Днепру. Некогда грозные днепровские пороги были усмирены, и с помощью мощных шлюзов и системы гидротехнических сооружений суда без проблем плывут к Черному морю и обратно. Но узнали бы Гоголь, Шевченко и Серж Лифарь нынешний Днепр и что сказали бы они о нем?

Река изменилась до неузнаваемости, в течении среднего и нижнего Днестра практически не осталось первозданных участков. Только ниже города Днепродзержинска сохранился небольшой отрезок естественного русла реки. По подсчетам ученых, из 45 км³ поступающей в Украину днепровской воды только 8,5 км³ достигает Черного моря. Такая ситуация приводит к нарушению экологического баланса, море становится все более соленым, что приводит к гибели рыбы и другой морской живности. Катастрофическая ситуация сложилась с загрязнением Днестра промышленными отходами. Содержание в его водах некоторых опасных для здоровья человека химических элементов превышает нормы в 30–40 раз...

«Не гневайтесь на Днепр, чтоб Днепр не гневался на вас!» – такой тост за праздничным рождественским столом произносил хозяин дома в приднепровских селах. Наши предки с уважением относились к Днепру, понимая, что он будет кормить и давать воду не только им, но и следующим поколениям. Мы же почему-то считаем, что усмиренный Днепр принадлежит нам безраздельно. Что же станет с Днепром, будет ли он и дальше гордостью и красой Украины? В наших силах помочь Днепру, и мы должны это сделать.

«Запорожец»

Поток иноземцев заполнил наши дороги. Сильные и наглые, они сразу же почувствовали себя хозяевами. И казалось, что никто не сможет им противостоять. Но нашелся народный мститель, бесстрашный герой автомобильных путей и дорог. Особенно доставалось от него тем, кто на остриях своих капотов нес трехлучевую звезду.

Смеялись поначалу супостаты: «Ох, запорозец, йа-йа, мы знай-знай, ха-ха. Табуретка унд мотор от газонокосилка – вот что это такой!» А не надо было смеяться, не надо было гневить. Потом только иноземцы поняли, что мощь и дух в его двадцати с небольшим лошадиных силах скрыты просто невероятные. Пытались спрятаться, но было уже поздно. Не щадил он врагов ни на дорогах, ни на проселках, ни в городе, ни за городом, даже в закрытых гаражах, говорят, находил откормленных блестящих холеными лакированными боками иностранцев. Кто-то презрительно называл его «горбатым». Что ж, действительно, на вид был наш герой неказист и мал. Но подвиги его велики и слава о них будет жить в веках...

На каком автомобиле лучше ездить – большим, мощном и красивом или маленьком, неказистом, силенок которого еле-еле хватает на то, чтобы кое-как перемещать седоков из пункта А в пункт Б? Нет, есть, конечно, любители стиля «мини», в том числе и в автомобильной моде, но все-таки ответ на поставленный выше вопрос очевиден. Однако «по одежке протягивай ножки», гласит народная мудрость, которая как нельзя лучше характеризует ситуацию в послевоенной автомобильной Европе. Эпоха 20—30-х годов, эпоха больших, дорогих и ужасно прожорливых автомобилей осталась в прошлом. «Испано-сюиза», «деляж», «дюссенберг», «хорьх» – эти прекрасные названия ласкают слух любителей автостарины. Но на дорогах разрушенной, едва-едва начинающей оправляться от страшной войны Европы этим роскошным автомобилям не было места. В конце 40-х – начале 50-х годов прошлого столетия стоял вопрос не «как ездить?», а «ездить ли вообще?». Производители дорогих автомобилей попросту разорались. Выжить на автомобильном рынке смогли те, кто мог предложить потребителю предельно дешевый автомобиль. Двигатель с десятком-другим лошадиных сил, зачастую мотоциклетный, и простенький кузов – вот и все, что нужно было покупателю, банковский счет которого не был «обременен» суммой с большим количеством нулей. И даже когда европейцы начали постепенно богатеть, микролитражные автомобили (к таким обычно принято относить машины с рабочим объемом двигателя 600–700 см³) оставались по-прежнему очень популярными. В конце 1950-х годов микролитражки составляли 25 % объема производства автомобильной промышленности Франции и 40 % – ФРГ. Но больше всего любили стиль «мини» итальянцы. 60 % автомобилей, сходящих с конвейеров заводов концерна ФИАТ (а ему, как тогда, так и сейчас, принадлежит практически вся итальянская автопромышленность), относились именно к микролитражным. И неудивительно, что в СССР решили использовать итальянский опыт создания таких машин.

В Советском Союзе к пониманию необходимости выпуска микролитражного автомобиля пришли только к середине 1950-х годов. Надо сказать, что до Великой Отечественной войны советский автопром, если не считать выпущенной в 1941 году небольшой партии автомашин КИМ-10, вообще не выпускал автомобили для частного потребителя. Легковую машину отечественного производства можно было выиграть в лотерею или получить в награду за какие-то особые заслуги перед государством. Так что число тех советских граждан, кто с гордостью мог назвать себя «автолюбителем», составляло не больше тысячи на всю огромную страну.

После войны положение слегка улучшилось, но незначительно. Появилось некоторое количество трофейных машин, Горьковский автозавод выпустил «победу», а в Москве с конвейера завода МЗМА стали сходить «москвичи». Но что такое 100 тысяч автомобилей в год (и то на этот уровень ГАЗ и МЗМА вышли только к середине 1950-х годов) на весь многомилли-

онный Советский Союз? К тому же большая часть «побед» уходила в государственные организации и таксопарки. Неудивительно, что на «москвичи» и «победы» сразу же образовалась очередь, ждать в которой приходилось не один год. Правда, в свободной продаже можно было приобрести роскошный «ЗиМ» (он же ГАЗ-12). Но стоил этот автомобиль непомерно дорого – 40 тысяч рублей (при том что «москвич-401» – 8 тысяч, а «победа» – 16 тысяч рублей). Так что подавляющему большинству граждан, мечтавших перейти из категории простых пешеходов в гораздо более престижную и уважаемую категорию автомобилистов, оставалось только завидовать и ждать своей очереди.

«Дайте нам простой и дешевый автомобиль!» – руководители министерств, автозаводов и прочих организаций, так или иначе связанных с автопромом, тысячами получали письма с такой просьбой. И даже не с просьбой, а скорее требованием. И наконец в верхах поняли, что обзаводящиеся дачными участками и мечтающие путешествовать по стране граждане уже просто не могут обходиться без доступного транспортного средства. Не общественного, государственного, а именно своего, личного.

Итак, принципиальное решение было принято, и в середине 1950-х годов автозаводы и проектные организации и институты начали интенсивную работу по созданию советской микролитражки. И сразу же возникло столкновение различных концепций и взглядов на будущий автомобиль. Помимо технических проблем, нужно было решить принципиальный вопрос: опираться на свои собственные силы или же воспользоваться зарубежными техническими разработками. Отечественные конструкторы представили несколько своих опытных образцов, некоторые из них были весьма интересны с технической точки зрения. Но в итоге было решено взять за основу проверенную зарубежную конструкцию. Образцом для подражания при создании первой советской микролитражки стал итальянский «ФИАТ-600».

Кстати, такое решение было вполне традиционным для советского автопрома. Довоенные модели ГАЗа были точными копиями «форда», «москвич» очень многое взял от «опеля» и «БМВ», а уж о том, что прародителем «жигулей» был все тот же «ФИАТ», знают, наверное, даже те, кто никогда не интересовался автомобильной историей. Так что первый советский микролитражный автомобиль стал подтверждением правила, а не исключением. Однако нужно отметить, что в данном случае речь не шла о слепом копировании. Перед конструкторами изначально ставилась задача максимально приспособить автомобиль к непростым дорожным и погодным условиям Советского Союза.

В 1957 году МЗМА представил первый опытный образец автомобиля «москвич-444». Если кузов этой машины, за исключением некоторых косметических изменений, копировал «ФИАТ-600», то начинка автомобиля была серьезнейшим образом переработана. Главным отличием был двигатель. Если на «ФИАТе» стоял силовой агрегат с водяным охлаждением, то на «москвиче-444» – слегка модернизированный двигатель МД-65 воздушного охлаждения от тяжелого мотоцикла «Урал».

Когда первые прототипы были готовы, встал вопрос о том, где же будет выпускаться новый автомобиль? Дело в том, что МЗМА технически не мог разместить на своей территории производство еще одной модели. Поиски подходящего предприятия продолжались около года, пока наконец постановлением Совета Министров СССР от 30 ноября 1958 года «Об организации производства микролитражных автомобилей» не было определено место для размещения нового автомобильного производства – запорожский завод «Коммунар».

Еще в 1863 году в Александрове (так тогда называлось Запорожье) был построен небольшой завод по выпуску сельхозинструментов. В конце 1920-х годов завод был реконструирован и стал выпускать комбайны. Почему решили вновь перепрофилировать именно это предприятие, точно не известно. Говорят, что тогдашний директор «Коммунара» Т. Е. Габелко долго уговаривал Никиту Хрущева и сумел-таки убедить генсека в том, что именно на «Коммунаре» нужно выпускать новый автомобиль.

Первый шаг был сделан. Но до того момента, когда с конвейера сошли первые «запорожцы», было еще далеко. Начались обычные конструкторские будни и проблемы по принципу «голову вытащили – хвост увяз». Много забот доставил силовой агрегат. От маломощного и недолговечного двигателя МД-65 отказались после первых же километров пробега по испытательному полигону. Неплохо подходил «запорожцу» силовой агрегат от знаменитого «фольксвагена-жука». Однако в западной прессе, узнав об испытаниях новой советской микролитражки, автомобиль нарекли «Фольксом Фиатовичем», недвусмысленно намекая на то, что советские конструкторы не слишком озабочены таким вопросом, как соблюдение авторских прав. Дабы сохранить лицо и избежать крупного скандала, от весьма перспективной идеи установки двигателя «жука» на «запорожец» пришлось отказаться. Кстати, фирма ФИАТ собиралась подать иск на советское государство за откровенный плагиат их модели. Однако как раз в это время советское правительство сделало итальянцам предложение, от которого, как говорится, было «просто невозможно отказаться», – построить в СССР большой автомобильный завод (будущий ВАЗ).

В конце 1950-х годов Министерство обороны испытывало легкую десантируемую амфибию, оснащенную двигателем воздушного охлаждения. Не мудрствуя лукаво, этот двигатель решили приспособить и для «запорожца». Правда, тут была одна «маленькая» загвоздка – этот силовой агрегат был рассчитан на обдув встречным потоком воздуха, то есть на установку спереди. А ведь «запорожец» изначально проектировался как автомобиль заднемоторной компоновки. Но это не слишком волновало советских конструкторов, и в итоге этот мотор нашел свое место под капотом «запорожца». Выпуск силовых агрегатов для микролитражки был поручен Мелитопольскому моторному заводу, ранее специализировавшемуся на производстве судовых двигателей.

18 июня 1959 года из ворот экспериментального цеха Запорожского автомобильного завода (именно так с тех пор начал именоваться завод «Коммунар») выехал первый ЗАЗ-965. Правда, это был лишь опытный образец, доводка автомобиля продолжалась еще около года. В те годы каждая новая модель советского автопрома перед запуском в серию проходила обязательный смотр в Кремле. О том, как это происходило, в интервью журналу «За рулем» рассказывал главный конструктор ЗАЗа Леонид Стешенко: «В июне 1960-го два опытных образца ЗАЗ-965 осмотрел в Кремле Хрущев. Какой-то генерал из его свиты с трудом влез на место пассажира и возмутился: “Невозможно сидеть! Места мало!” На что Хрущев ответил: “Смотря за чьи деньги. Если за государственные, как вы привыкли ездить, то мало, а за свои – даже много”». Говорят, что незадолго до этого, во время визита во Францию генсеку подарили элегантное спортивное купе «рено-Флорида». Автомобиль, безусловно, был хорош, но уж слишком тесен. Из-за чего вышел казус – солидный Никита Сергеевич попросту не смог протиснуться за руль. А в «запорожце», несмотря на его скромные размеры, Хрущев чувствовал себя за рулем вполне вольготно. Потому-то и был доволен новым автомобилем. В общем, благословение свыше было получено, и «запорожец» пошел в серию. 22 ноября 1960 года была выпущена первая промышленная партия ЗАЗ-965, всего же до конца года было выпущено около тысячи автомобилей.

Что же получал потребитель за свои кровные 1800 рублей (столько стоил ЗАЗ-965 после денежной реформы 1961 года)? Он получал, прежде всего, АВТОМОБИЛЬ. Да, обладатели «Волг», «москвичей», а позже и «жигулей» смотрели свысока. Да, «запорожцы» получили в народе весьма обидные прозвища, вроде «горбатый» или «консервная банка». «Распилите «запорожец» пополам – будут два мотороллера!» – насмеялись эстрадные артисты, а в народе говорили: «“Запорожец” – это десять минут позора, и ты на работе». Конечно, популярность ЗАЗ-965 и других моделей Запорожского завода во многом объяснялась дешевизной и наличием автомобилей в свободной продаже, что для времен тотального дефицита было очень немаловажно. И тем не менее, маленький автомобиль сразу же приобрел массу приверженцев,

которые искренне его любили. Неприхотливый, едущий буквально «на всем, что горит», простой, как детский конструктор, маневренный и обладавший потрясающей проходимостью – вот за что владельцы готовы были простить «запорожцу» его непрестижность.

Конечно, и недостатков у «запорожца» было предостаточно. Некоторые из них объяснялись, как говорится, изначальными данными. Ну никак не мог дешевый микроавтомобиль иметь большой роскошный салон и мощный двигатель. Отсюда, как следствие, минимум комфорта, маленькая скорость и плохая динамика. Были и явные конструкторские огрехи. Двигатель (который, как мы уже упоминали, был поставлен не там, где надо) немилосердно шумел, особенно досажая пассажирам на заднем сиденье, и летом нещадно перегревался. Зимой же...

«Зимой, с трудом заведя печь «запорожца», работа которой очень похожа на работу двигателя, многие пытались начать на ней движение по дорогам». Михал Михалыч Жванецкий, видимо, знал, о чем писал. Обогреватель «запорожца» – это «вещь в себе», «притча во языцах», удивительный агрегат со своим неповторимым характером и совершенно непредсказуемым поведением, нескончаемый объект для обсуждений как между начинающими, так и опытными владельцами ЗАЗов. Дело в том, что для автомобиля с двигателем водяного охлаждения организовать отопление салона не составляет никаких проблем. Небольшой радиатор, через который проходит нагретая охлаждающая жидкость, вентилятор и система воздухопроводов – вот, собственно, и все. Но у машины с мотором воздушного охлаждения по определению нет охлаждающей жидкости. Поэтому нужно какое-то другое решение. И найти его было не всегда легко.

«Будьте осторожны: конструкция еще сырая, возможен взрыв!» – так работники Шадринского автоагрегатного завода предупреждали «зазовцев», когда те вознамерились использовать их конструкцию на «запорожце». При первом испытании работающая на бензине печка, правда, не взорвалась, но загорелась. Процесс ее доводки потребовал немалых усилий конструкторов и испытателей ЗАЗа. «Однажды во время зимних шоссейных испытаний гляжу: ровная дорога вдруг накренилась, будто еду по треку, – рассказывал в интервью журналу «За рулем» водитель-испытатель Иван Кошкин, работавший на ЗАЗе с 1959 года. – Успел остановиться, выйти из машины – и потерял сознание. Оказалось, в отопителе прожгло дыру, вот я и угорел». В конце концов агрегат удалось сделать более-менее безопасным. Но несмотря на все усилия, печка оставалась очень капризной в работе. Причем, что интересно, у одного владельца «запорожца» она вела себя вполне пристойно, у другого же – преподносила всяческие сюрпризы.

Конечно, не только печка заботила умы конструкторов ЗАЗа. Доводка и усовершенствование автомобиля – процесс практически бесконечный. Уже в 1962 году с конвейера стала сходить модернизированная модель ЗАЗ-965А, отличавшаяся более мощным двигателем (27 л. с. против 22 у ЗАЗ-965). А годом ранее специалисты ЗАЗа начали работу над новой моделью, которая отличалась от «горбатого» более традиционным дизайном. В ноябре 1966 года ЗАЗ-966 пошел в серийное производство. Три года завод параллельно выпускал две модели. Мог бы выпускать и дальше, но в мае 1969 года производство ЗАЗ-965 было прекращено. Причина такого шага была скорее политической, чем технической. Спрос на ЗАЗ-965 был достаточно устойчивым, но насмешки над «запорожцем» очень задевали тогдашнего руководителя компартии УССР Петра Шелеста, считавшего, что таким образом страдает престиж Украины. Всего было выпущено 322 106 «запорожцев» моделей 965 и 965А, а также модификаций для инвалидов 965Би 965АБ и автомобилей для почтовой службы 965С.

После «ухода со сцены» «горбатого» ЗАЗ четверть века выпускал фактически одну и ту же модель, лишь время от времени проводя ее модернизацию. В 1994 году с конвейера сошел последний автомобиль под маркой «запорожец». Казалось, что лишь очень немногим счастливым из племени «запорожцев» суждено стать музейными экспонатами, остальным же уготована участь быть сданными на металлолом или ржаветь где-нибудь во дворах и на пустырях.

Но неожиданно в жизни «запорожцев» наступил период своеобразного ренессанса. Особенной любовью стал пользоваться «горбатый», на всем пространстве бывшего Советского Союза возникли многочисленные клубы поклонников ЗАЗ-965. Что этому способствовало? Может быть, огромное число анекдотов, героями которых стали «горбатый» и «шестисотый мерседес». Кстати, интересный вопрос: а были ли на самом деле зафиксированы случаи столкновения именно «горбатого» «запорожца» и «мерседеса-бенц-600», ведь эти автомобили все-таки достаточно редко встречаются на наших дорогах? Но если такие случаи и фиксировались, то их наверняка было на несколько порядков меньше, чем сочиненных о них анекдотов.

Для молодого поколения автомобилистов интерес к старой автомобильной технике, в том числе и к «запорожцу», – это попытка оригинально выделиться из толпы. Для тех же, кто постарше, «запорожец» – это затуманенные дымкой времени воспоминания о том, как вместе с мамой и папой, бабушками и дедушками, собаками и кошками, лопатами и тяпками, ящиками и ведрами, ложками-тарелками и прочим скарбом, каким-то невероятным образом помещавшимся в этот маленький аппарат, ехали они на дачу в субботу с раннего утра и возвращались поздно вечером в воскресенье, уставшие, но довольные, отдохнувшие под ярким загородным солнцем. «Запорожец» – это юность, когда счастливый обладатель купленного на заработанные в стройотряде деньги не велосипеда, не мотоцикла, а настоящего автомобиля гордо подъезжал к институту и увозил, на зависть товарищам, самую красивую сокурсницу. И возникала душевная близость, она просто не могла не возникнуть в этом тесном пространстве. Это потом была свадьба, дети, заботы, проблемы и тому подобное. А в начале была молодость и счастье. И «запорожец» – это часть той молодости, память и дорогие сердцу воспоминания...

«Киевский» торт

Читатели постарше наверняка помнят знаменитые «дефицитные» поезда, отправлявшиеся из Москвы во все уголки необъятной страны. Дефицитные не в том смысле, что их было мало (хотя проблема нехватки билетов, особенно в летний сезон, всегда была актуальной), а потому что везли в них вожделенный и недоступный дефицит. Эпоха тотального и всепоглощающего дефицита породила, например, такое явление, как «колбасные электрички», на которых жители московских пригородов и близлежащих областей вывозили из столицы мясопродукты, масло и сыр. Но у Украины был свой «ответ Чемберлену» – знаменитые «тортовозы», пахнущие, словно хорошая кондитерская, пассажирские поезда «Киев – Москва», трижды в день отправлявшиеся из украинской столицы в столицу союзную. Полки и столики вагонов были уставлены коробками с нарисованными листьями каштана. А внутри были «Киевские» торты – неперенный атрибут любого командированного, отправившегося в первопрестольную решать важные вопросы в высоких кабинетах, или гостя столицы, везущего вкусный подарок детям и родственникам. Везли кто одну коробку, кто пару, а кто и больше, и не потому, что в той же Москве нельзя было купить хороший торт. Можно, но в том-то и дело, что только хороший. А «Киевский» все равно лучше...

Как совершаются великие открытия? Некоторые являются плодом долголетних кропотливых, иной раз мучительных изысканий и экспериментов. Человек маленькими шажками приближается к заветной цели, пока наконец не воскликнет: «Вот оно!» Иногда открытия рождаются совершенно случайно. Но самое поразительное, когда замечательные открытия являются следствием ошибок, каких-то несуразных и непредвиденных совпадений. Вот и «Киевский» торт появился благодаря такой ошибке.

Кто-то может сказать, мол, сравнил автор «божий дар с тортом». Но это как посмотреть. Вспомним 40—50-е годы прошлого века, когда десятки великих физиков по обе стороны океана работали над созданием атомной бомбы. Наконец сделали, получили за это награды и премии, позже и сами ученые, и их открытия были признаны великими. И что, кому-то хорошо оттого, что вся планета сейчас буквально завалена ядерными ракетами? А скромные кондитеры из поколения в поколение дарят людям радость. «Спасибо вам за то, что вы сохранили «Киевский» торт таким, каким он был. Для меня этот вкус – детства и счастья», – так написала в книге отзывов фирменного магазина фабрики им. Карла Маркса (где и был разработан рецепт торта) одна из его посетительниц. И кто скажет, что «вкус детства и счастья» – это не гениальное изобретение?

Начнем с истории. В 1886 году купец Валентин Ефимов основал свою кондитерскую фабрику. Хотя фабрика – это слишком громко сказано, скорее – полукустарное производство. Объем выпуска продукции до начала XX века составлял не более 200 тонн (сейчас одних только конфет «Киев вечерний» производится около 8 тонн в сутки), а численность рабочих не превышала 70 человек. В 1890 году на фабрике Ефимова работало пять цехов: карамельный, конфетный, мармеладный, пряничный и фруктово-варочный.

В 1923 году киевской кондитерской фабрике было присвоено имя Карла Маркса. Производство постепенно расширялось, в 1940 году на фабрике работало уже более 3400 человек. Выпускала фабрика имени Карла Маркса шоколад и шоколадные конфеты, мармелад, печенье и прочие сладкие радости. А вот «Киевского» торта не было. Пока однажды в 1956 году начальник бисквитного цеха Константин Никитович Петренко не распорядился с вечера приготовить яичный белок для бисквитных пирожных. По технологии белок нужно было спрятать до утра в холодильник. Но сделать это забыли...

Поставим себя на место начальника бисквитного цеха. Что прикажете делать с большим количеством испорченного (так поначалу думали кондитеры) яичного белка? Ведь речь шла не

о паре яиц, забытых домохозяйкой, а о серьезных убытках для предприятия. В общем решил Константин Петренко приготовить торты из того, что было. Из затвердевшей яичной пены сделали лепешки, добавили орехов. Поставили коржи в печь, испекли, полили сверху кремом, украсили и... О чудо! Получилось нечто такое, от чего невозможно было оторваться, кулинарный шедевр на все времена, покоривший сердца и желудки сладкоежек.

Конечно, это не значит, что киевские кондитеры и дальше действовали по этой схеме: «забывали» с вечера яичный белок и так далее. После долгих экспериментов с рецептурой технология производства была отработана до мелочей. ««Киевский» торт представляет собой два воздушно-ореховых слоя, соединенных кремом, – рассказывал в интервью “Радио Свобода” директор фабрики имени Карла Маркса Анатолий Дзис. – Крем приготавливается на основе сливочного масла и молочно-сахарного сиропа – это самый главный вопрос. Видите – лепешка и крем, вот и вся, собственно говоря, технология. Многие фабрики и особенно хлебозаводы пытаются то же самое сделать. И уже покупателю виднее, есть отличие или нет».

В середине 1960-х годов технология производства «Киевского» торта была утверждена Министерством пищевой промышленности СССР, и тогда же выпускать торт, помимо фабрики имени Карла Маркса, разрешили еще нескольким хлебобулочным комбинатам Киева и Киевской области. С тех пор и ведутся споры о том, какой «Киевский» торт самый что ни на есть «киевский». Кто-то считает, что следует покупать только торт фабрики имени Карла Маркса, причем исключительно в фирменных магазинах, чтобы избежать подделки. А все остальное – это уже не стоящий внимания эрзац-торт. Другая же часть потребителей полагает, что качественный продукт остается качественным продуктом, вне зависимости от того, где он произведен. «Здесь уже, наверное, передается традиция от поколения к поколению, – говорит главный товаровед Центрального гастронома на Крещатике Владимир Удовенко. – Я, например, разницы особой не вижу. Но почему-то это – как традиция. Как елочка к Новому году, так торт – к праздничному столу».

В чем же разница между изделиями фабрики имени Карла Маркса и других производителей? По большому счету – в нюансах. «Карломарксовцы» до сих пор строго придерживаются технологии, выработанной еще в начале 1960-х годов. Другие же производители позволяют себе некоторые эксперименты, например с ореховой начинкой. В середине тех же 1960-х СССР закупал в огромном количестве орехи кешью, и они присутствовали в очень многих кондитерских изделиях, в том числе и в «Киевском» торте. Потом кешью закупать перестали, и хлебобулочные комбинаты, производившие «Киевский», стали пробовать в качестве начинки фундук. Однако эти орехи оказались слишком дорогими, и пришлось кондитерам перейти на арахис, позволяющий сэкономить 3–4 гривны на одном торте. Есть и другие отличия в рецептах разных производителей. Кстати, несколько лет назад фабрика имени Карла Маркса запатентовала технологию производства, дизайн упаковки и собственно название «Киевского» торта.

Но так ли уж важно, кто испек «Киевский» торт – киевская фабрика имени Карла Маркса, хлебобулочный комбинат или же ваша мама (жена, бабушка и т. д.) на кухне в вашей квартире? Главное, чтобы он не был простым набором белков, жиров и калорий. Если кондитеры вкладывают душу в свое изделие, то не столь существенно, каким рецептом они пользуются. А лучшей наградой для них будет ваше искреннее «Спасибо!».

Кобзари

Мы не знаем, когда человек в первый раз запел. Да и почему он это сделал, что побудило его – тоже неизвестно. Решил ли он излить свою первобытную душу, поведав таким образом о красоте родных краев и теплоте любимой пещеры? Или приободрял себя перед охотой на сильного и страшного зверя? Или же просто хотел чуть согреться длинной, темной и очень зимней ночью? Но так или иначе, это когда-то произошло.

Постепенно нечто, больше напоминавшее звериный рык, превращалось в мелодичный напев. Появлялись музыкальные инструменты, сначала примитивные, вроде выдолбленной из ветки дудочки, затем более совершенные. И наконец однажды певец-любитель решил сделать пение своей профессией. Древнегреческие аэды – народные поэты и певцы – исполняли песни во славу всемогущих богов. Норвежские скалды демонстрировали свое искусство на пышных королевских пирах. Менестрели, трубадуры, миннезингеры, мейстерзингеры ходили дорогами средневековой Европы, воспевая красоту прекрасных дам и отвагу храбрых рыцарей. Казахские акыны устраивали песенные состязания, привлекавшие множество зрителей. А якутские олонхосуты могли по несколько дней и ночей подряд декламировать отдельные поэмы из народного эпоса «олонхо».

В Украине же от села к селу в сопровождении мальчиков-поводырей ходили кобзари. Стоило кобзарю войти в село, как жители тотчас бросали свои дела, чтобы послушать убеленного сединами слепого мудреца. Внимая ему, люди словно своими глазами видели подвиги героев, сражавшихся за счастье родной земли, на глаза наворачивались слезы скорби по павшему в неравном бою с врагами соотечественнику. А когда вдруг радостно звенели струны кобзы, когда начинал певец веселую песню, забывали селяне о своих горестях, отходили куда-то далеко заботы и тревоги и становился мир светлей и лучше.

Когда же появились кобзари на украинской земле? На этот вопрос вряд ли можно дать точный ответ. «История кобзарства в Украине, как и всякая история, не является чем-то ровным, гладким, – писал классик украинской литературы и большой знаток фольклора Павло Тычина. – История кобзарства переживала разные этапы своего развития: нарастания, расцвета и упадка. И в соответствии с этим все время изменялся и сам образ кобзаря – от активного, боевого до подтопанного нуждой, бедностью побитого, и наоборот».

Предшественниками кобзарей были древнерусские былинники, воспевавшие в песнях походы княжеских дружин и славные подвиги богатырей. В «Слове о полку Игореве» упоминается «соловей старого времени», «вещий певец» Боян – пожалуй, самый известный былинник Киевской Руси. Да и само «Слово...» по сути дела является типичной былиной, просто неизвестный автор записал ее и сохранил для последующих поколений.

Появление же кобзарей большинство исторических документов датирует XV веком. К этому же периоду относится и появление дум – «эпико-лирического жанра украинского словесно-музыкального фольклора», как определяет их «Музыкальный словарь», а проще говоря, речитативных песен, исполняемых кобзарями. Но прежде чем приступить к рассказу о кобзарях, расскажем о происхождении музыкального инструмента, без которого не было бы кобзарства. И параллельно попытаемся внести ясность в вопрос: «Что есть кобза, а что – бандура?». Являются ли эти слова синонимами, или же это два разных, хоть и похожих, музыкальных инструмента?

Версий происхождения слов «кобза» и «бандура» существует немало. «Кобуз», «копуз», «кюбуз» – эти и другие похожие названия музыкальных инструментов встречаются во многих языках тюркской группы. Соответственно, слово «кобза» имеет тюркские корни. «Бандуре» же историки приписывают европейское происхождение. Еще греческие аэды играли на инстру-

менте под названием «пандура». Затем это слово перешло в латинский язык, после – в итальянский, а позже итальянская «бандурра» стала польской и украинской «бандурой».

Что же касается самих инструментов, то здесь большинство историков музыки предлагают следующую версию их возникновения. Кобза представляла собой родственную гитаре и лютне струнный щипковый инструмент, струны которого прижимаются на грифе во время игры. Число струн на кобзе обычно не превышает восьми. Кобза считалась народным инструментом, тогда как появившаяся позже бандура была больше распространена в аристократических кругах. При игре на бандуре струны не прижимаются, общее их количество обычно составляет 12, но на отдельных разновидностях может достигать 25 и даже 50. Кобзу обычно держат слегка наискосок, как гитару, бандуру же обычно ставят вертикально, прижимая к груди, при этом струны перебирают двумя руками. Различаются инструменты и по своим размерам (бандура немного больше), а также диапазоном звучания. Кобзе доступен в основном средний диапазон, тогда как бандура – инструмент более универсальный, на котором можно играть практически любую музыку.

Как видим, кобза и бандура – разные инструменты. Однако все эти рассуждения верны с точки зрения человека, хорошо знающего музыку и устройство музыкальных инструментов. Но в народе эти два инструмента нередко отождествлялись. Недаром в известной казацкой думе пелось: «Кобзо ж моя, дружинонька моя вірная, бандуро моя мальована!» Да и количество разновидностей кобзы и бандуры так велико, что, пожалуй, невозможно провести абсолютно четкую грань между этими двумя музыкальными инструментами.

Как мы уже говорили, первые сведения о кобзях появляются в XV веке. Расцвет же кобзарства пришелся на середину XVII века и совпал с периодом освободительной войны украинского народа против шляхетской Польши. Тогда же серьезные изменения претерпел и репертуар кобзарей. Жалостливые думы о страданиях украинских невольников в татарском или турецком плену (самые известные из них – о Марусе Богуславке, о побеге трех братьев с Азова и другие) сменили боевые патриотические песни о подвигах героев в борьбе за свободу народа. Появляются думы о Корсунской победе, о походе украинского воинства в Молдавию, о Богдане Хмельницком, Иване Богуне, Максиме Кривоносе. Тогда же в XVII веке возникают первые братства кобзарей, у которых был свой достаточно строгий устав, касса, суд и даже особый язык.

Запись кобзарских дум началась только в XIX столетии. С тех же пор нам известны имена отдельных личностей украинского кобзарства. Высокий с длинными до плеч седыми волосами Иван Крюковский (1820–1885) был не только талантливейшим певцом, но и долго возглавлял кобзарскую общину. Андрей Шут (?–1873) за свою жизнь воспитал более 30 последователей. Виртуозной игрой прославился Федор Гриценко-Холодный (1832–1902), который, как писали современники, «мог босыми ногами сыграть любой казачок». Но самым знаменитым украинским кобзарем был «украинский Гомер» Остап Вересай (1803–1890). Его репертуар был просто безграничным – от древних народных дум до легких сатирических песен. Любимым же произведением кобзаря была «Песня про правду и неправду», за исполнение которой Остапа Вересая не раз арестовывали.

А в 1875 году основатель украинской композиторской школы и знаменитый этнограф Николай Лысенко организовал несколько выступлений Остапа Вересая в Петербурге. С этого момента кобзарство стало известно во всей Российской империи.

Украинское национально-освободительное движение всегда «стояло поперек горла» тем, кто считал Украину своей собственностью. А кобзари всегда являлись яркими представителями этого движения, выразителями стремления народа к свободе. И потому власть никогда не питала большой любви к кобзарям. Но вот выражалась эта «нелюбовь» по-разному. Власть царская пыталась кобзарей приручить, сделать из них нечто вроде придворных шутов, «забавную диковину», которую можно показать иноземным гостям. Не обходилось и без репрессий,

но чаще кобзарей попросту покупали. В XIX веке в кобзарском сообществе возникло даже некое подобие раскола. Некоторые кобзари не видели ничего зазорного в том, чтобы выступить перед царями и прочими сильными мира сего. Ведь привозил же Лысенко Остапа Вересая в Петербург, где пел он перед Александром II, за что император подарил кобзарю серебряную шкатулку. Но те, кто считал такие выступления поруганием истинного кобзарского духа, не простили Вересая этого дара. Кобзари исключили Вересая из своей общины, причем не за то, что взял шкатулку, а за то, что бахвалился перед другими царским подарком.

Пришедшие на смену царям большевики действовали иначе. В 1918–1920 годах были убиты сотни кобзарей, без суда и следствия были расстреляны Иван Литвиненко, Андрей Свилюк, Федор Диброва, Антон Митяй, Свирид Сотниченко, Петр Скидан и многие другие. Преследованиям подвергались не только сами кобзари, но и люди, чья вина заключалась лишь в том, что они давали приют кобзарям.

Понять жестокость большевиков, с корнем уничтожавших все связанное с кобзарством, трудно даже с точки зрения классово-идеологической борьбы. Казалось бы, что могут сделать слепцы, единственным оружием которых была кобза? Разве по силам им противостоять хорошо настроенной пропагандистской машине, которая день за днем перековывала мозги людей, заставляя их думать по-советски, а не по-украински? Но понимали большевики – крепко засела в народе любовь к своему прошлому, вообще ко всему украинскому. А кобзари издавна были хранителями этой любви, и потому люди будут внимать им, а не заезжим агитаторам-пропагандистам. И потому-то так старались комиссары искоренить кобзарство, поручить вековые традиции украинской культуры.

Однако несмотря ни на что, кобзари продолжали ходить по дорогам Украины. И народ, не желавший становиться «массаами», продолжал их слушать. Тогда большевики вызвали «идеологическую подмогу». В газетах была развернута широкомасштабная кампания под лозунгами вроде: «Кобза – музыкальная соха!». К травле кобзарства присоединились и некоторые украинские писатели. Микола Хвильевой требовал прекратить «закобзаривать Украину» и призывал «выбить колом закобзаренную психику народа». Другой известный писатель, Юрий Смолич, писал: «Кобза таит в себе очень большую опасность потому, что она слишком крепко связана с националистическими элементами украинской культуры... На кобзу давит средневековый хлам жупана и шароваров». Не знали тогда Смолич и Хвильевой, что занесенный над головами кобзарей большевистский топор, который они усердно поддерживали, вскоре обернется против них. Многих украинских писателей в 1930-х годах обвиняли в «буржуазном национализме». Поняв, что круг сужается, в августе 1933 года Микола Хвильевой застрелился в своей квартире в знаменитом харьковском доме писателей «Слово».

Но больше всех «постарался» Микола Бажан в своей поэме «Слепцы». «Пусть Миколе Бажану Бог будет судьей, – говорил в своей статье в газете “Зеркало недели” известный писатель и знаток кобзарской культуры Николай Литвин, – но я как кобзарь и украинец и на смертном одре не прощу ему этих омерзительных строчек:

Помреш, як собака, як вигнаний зайда.
Догравай, юродивий, спотворену гру!
Вірую – не кобзою,
Вірую – не лірою,
Вірую полум'ям серця і гніва...

А в середине 1920-х годов при Академии наук УССР была создана специальная этнографическая комиссия. Занялась она, кроме прочего, и составлением списков украинских кобзарей. Казалось – благое дело, перепишет власть народных певцов, а там, глядишь, начнет помогать им. Но только самые «посвященные» знали, для чего готовятся эти списки. Когда они

были готовы, в середине 1930-х годов было объявлено о проведении Первого Всеукраинского съезда кобзарей и бандуристов. И большинство украинских кобзарей приехали на этот съезд. Больше их никто не видел. Это было очень удобно – собрать всех в одном месте и уничтожить. Надо сказать, что чекисты умели замечать следы – никаких архивных документов по этому поводу не обнаружено, и потому до сих пор точно не известны место и время этого «расстрелянного съезда».

Тяжелым катком прошла советская власть по всей украинской культуре, и по кобзарству в частности. Позже, когда прошло похмелье первых послереволюционных лет, пытались восстановить порушенное, создавали якобы народные ансамбли. И были в них хорошие артисты, но ведь в том-то и дело, что отработывали они свой номер за положенный паек и зарплату. А кобзари жили с того, что подадут люди по доброте своей душевной. Чтобы быть настоящим кобзарем, может, и не нужно быть слепым старцем, медленно бредущим за мальчиком-поводырем, но мало просто хорошо играть на кобзе и петь. Кобзарем нужно быть в душе, отдавать всего себя песне. И уметь петь не только за деньги, но и за простое человеческое «спасибо». К счастью, такие люди и сейчас есть в Украине и благодаря им по-прежнему жив кобзарский дух, и пусть медленно, но верно, возрождаются славные традиции украинского кобзарства...

Колядки

Пришла коляда
Накануне Рождества.
Дайте коровку, масляну головку,
А дай Бог тому, кто в этом дому,
Ему рожь густа, рожь ужиниста:
Ему с колоса осьмина,
Из зерна ему коврига,
Из полузерна – пирог.
Наделил бы вас Господь
И житьем, и бытьем, и богатством
И воздай вам, Господи,
Еще лучше того!

Как же все причудливо переплетено в нашей древней истории! Взять, к примеру, колядки – пожалуй, самый древний вид стихотворного творчества в славянской культуре. Ведь изначально колядки пелись в праздник великой богини Коляды, отмечающийся 25 декабря, в канун зимнего поворота солнца на лето. Наши предки верили, что Коляда каждый день рождает новое солнце, дарящее свет и тепло всем людям. Но злая богиня Мара (согласно другим источникам – злой бог Корочун) стремится солнце украсть. И разгорается между двумя божествами жестокая борьба, и чтобы помочь Коляде, пели люди громко песни в ее честь. А чтобы Мара их не узнала и не наказала, надевали они на себя маски и шкуры животных.

Получается, что колядование – обычай самый что ни на есть языческий. И надо сказать, христианская церковь боролась с ним всеми средствами. Вот, например, в VI веке при царствовании византийского императора Юстиниана празднование январских календ было перенесено на весь святочный период от 25 декабря по 6 января, то есть от Рождества до Крещения. Сделано это было для того, чтобы смешать между собой христианские и языческие обряды, свести на нет таким способом значение колядования в жизни народа. А в постановлении Шестого вселенского собора говорилось: «Пляски и обряды, совершаемые по старинному и чуждому христианского жития обряду, отвергаем и определяем: никому из мужей не одеваться в женскую одежду, не свойственную мужу; не носить масок...» Но случилось все с точностью до наоборот. И вот уже ныне мы считаем, что колядки – это неотъемлемая часть Рождества, одного из самых главных праздников в христианской культуре. И уже не богиню Коляду, а Господа просят в колядках «наделить и житьем, и бытьем, и богатством».

Украинская колядка, румынская *colinda*, чешская и словацкая *koleda*, словенская *kolednica*, сербская *kolenda* – как видим, названия рождественских песнопений у славянских народов весьма схожи. Нетрудно догадаться, что имеют они единое происхождение, а именно от греко-римского названия первого дня каждого месяца – *calendae*. Отсюда же, как считают многие историки, и произошло имя славянской богини Коляды. Для наших предков новый год начинался с пожеланий счастья и хорошего урожая. А урожай без солнца, которое даровала богиня Коляда, хорошим, конечно же, быть не мог.

По народным поверьям, приход колядников обеспечивал хозяевам дома богатый урожай, приплод скота и благополучие в семье. Вообще же период новогодних праздников, как во времена язычества, так и в христианскую пору, у славян всегда был одним из самых любимых и почитаемых. Древние славяне отмечали праздник Коляды как день рождения нового солнеч-

ного года, зажигали священный огонь, который должен был гореть 12 дней, плясали вокруг костров, скатывали с горы горящее колесо.

Со временем, как мы уже знаем, обычай колядования перешел из языческой культуры в христианскую. Ведь традиционный смысл колядования оставался неизменным – пожелания, высказанные в новогодний период, обязательно должны сбыться. С принятием христианства язычество было запрещено, однако древние обряды, соединившись с христианскими ритуалами и праздниками, создали особый вид крестьянского православия: смысл многих древних праздников был постепенно утрачен, однако языческая обрядовость стала неотъемлемым атрибутом рождественских праздников, самых любимых как у украинцев, так и всех, кто исповедует христианскую веру.

Подготовка к новогодним праздникам начиналась загодя. Хозяйка дома тщательно убирала все помещения, застилала столы чистыми скатертями, вешала новые рушники, при необходимости белила стены и красила окна. Первым в череде новогодних праздников было Рождество Христово, отмечавшееся 25 декабря (7 января по новому стилю). В подготовке к Рождеству участвовала вся семья, от мала до велика. Хозяин дома на почетном месте под образами ставил «дидуха» – ритуальный пшеничный сноп, украшенный колосьями других злаковых растений и полевыми цветами. А в это время бабушки и дедушки учили внуков, как нужно колядовать, посеять и щедровать.

Когда же принято было начинать колядование, когда первые колядники и ряженые стучали в ворота? У западных славян колядовать начинали еще в предрождественский пост, у южных – 20 декабря, в День святого Игната. На Закарпатье начинать колядование было принято уже на Святвечер, на Слобожанщине и Гуцульщине – в первый день Рождества, а на Подолье – на второй день Святков. Первыми начинали ходить по дворам дети, за ними шли юноши и девушки, а позже, когда веселье было в самом разгаре, присоединялось и старшее поколение.

По правилам, колядники шли с запада к востоку, или же, если дело происходило в гористой местности, с низинной части села вверх, чтобы и дела «шли в гору». Строго следили колядующие за тем, чтобы не пропустить ни одну хату. Ведь если кого забыли, если кого-то обошла стороной веселая ватага, то, значит, в будущем году не будет в этом доме ни счастья, ни достатка. А значит, могут посыпаться на голову нерадивых колядников страшные проклятия. Но обычно до такого не доходило. Не заходили колядники лишь в те дома, где в прошедший год кто-то умер.

Естественно, что хозяева должны были отблагодарить колядников кто чем мог – кто победнее, например, пирожком или какой сладью, кто побогаче – звонкой монетой. У каждого колядника на плече была большая сума, куда складывались подарки. Зайдя во двор, колядники обычно спрашивали, кому колядовать: хозяину, хозяйке или же их детям. Старшее поколение колядников, прежде чем идти по селу, распределяло роли в будущем представлении. Перво-наперво избирался Береза – главный колядник, затем казначей, хлебоноша, латковой (собиравший сало и колбасу), танцоры, скрипачи. В больших селах колядникам приходилось трудиться в поте лица, поскольку колядовать нужно было несколько ночей, ведь, как мы уже упоминали, негоже было пропустить хотя бы один дом.

Интересно, что многие регионы Украины имели свои особенности, связанные с обычаем колядования. На Западной Украине начиная с XVII века получила распространение традиция носить по дворам вертеп – своеобразный небольшой кукольный театр. Своеобразие вертепа заключалось в том, что в нем разыгрывались сценки, соответствующие рождественским праздникам, а именно рождение Христа, подношение даров, преследование Иисуса царем Иродом, бегство Иосифа, Марии и Иисуса в Египет и другие библейские сюжеты. Само название «вертеп» является очень символическим и отражает рождественскую суть театрального действия, ведь на церковнославянском языке это слово означало пещеру, где и родился Иисус Христос. Собственно, вертеп представлял собой довольно-таки большую коробку (иногда до четырех мет-

ров в длину и столько же в ширину), сшитую из тонких досок. Обычно вертеп состоял из двух частей. Верхняя символизировала Вифлеем, где и происходило основное действие кукольного представления. В нижней части располагался трон царя Ирода. В некоторых районах Украины был распространен «живой» вертеп, небольшие группы профессиональных актеров или актеров-любителей ходили по деревням и разыгрывали перед зрителями в общем-то те же сюжеты, что и в вертепе кукольном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.